

Ба ҳуқуқи дастнавис

СУЛТОНЗОДА ТОҶИБОЙ СУЛТОНӢ

**КАМОЛУДДИН ҲУСАЙНИ ХОРАЗМӢ ВА СУННАТҲОИ
ШАРҲНАВИСӢ БАР «МАСНАВИИ МАЪНАВӢ»-И
МАВЛОНО ҶАЛОЛУДДИНИ БАЛХӢ**

Ихтисоси 10.01.01. – Адабиёти тоҷик

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори илмҳои филология

Душанбе- 2020

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти классикии тоҷики Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров омода гардидааст.

Мушовири илмӣ: **Сатторов Абдунабӣ** - доктори илмҳои филология, профессор, мудири шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдулло Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ: **Салимӣ Носирҷон Юсуфзода** - доктори илмҳои филологӣ, профессор, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Тағаймуродов Рустам - доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Мисбоҳиддини Нарзиқул - доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда: **Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода**

Ҳимояи рисола «24» декабри соли 2020, соати 13:00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-028 назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи [www. tgpu.tj](http://www.tgpu.tj) ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2020 фириастода шуд.

Котиби илмӣ
Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филология

Мирзоалиева А.

ТАВСИФИ УМУМИИ ҚОР

Зарурати таҳқиқ. «Маснавии маънавий»-и Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ аз ҷумлаи шоҳкориҳои беназири ирфон аст, ки тӯли садсолаҳо диққати муҳаққиқону шорехонро дар Шарқу Ғарб ба худ кашидааст.

Дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ ҳеч асари дигаре монанди «Маснавии маънавий» мавриди таваҷҷуҳ, тақлид, баҳрабардорӣ ва шарҳу тафсир қарор нагирифтааст.

Шарҳу тафсири «Маснавии маънавий» аз замони зиндагии Мавлоно оғоз ва то имрӯз идома ёфта, миқдоран аз сад адад зиёданд. Қисме аз ин шарҳҳо, аз ҷумла шарҳи «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ, «Мукошифоти разавӣ»-и Муҳаммадризои Лоҳурӣ, «Асрор-ул-ғуҷуб»-и Хоча Айюби Порсо, «Шарҳи «Маснавии маънавий»-и Мир Нуруллоҳи Аҳрорӣ, «Латоиф-ул-луғот»-и Абдулатифи Аббосии Гучаротӣ, «Махзан-ул-асрор»-и Валимуҳаммади Назири Акбарободӣ, «Футӯҳоти маънавий»-и Абдулалӣ Баҳрулулуми Лахнавий, «Шарҳи қабири Анқаравӣ»-и Русуҳиддин Исмоили Анқаравӣ, «Гулшани тавҳид»-и Шоҳидии Муғлавӣ, «Шарҳи Маснавий»-и Муҳаммаднаим, «Шарҳи асрор»-и Мулло Ҳодии Сабзаворӣ, шарҳи Шох Доии Шерозӣ дар Эрон, Афғонистон ва Туркия ба нашр расидаанд, вале ба таври ҷудоғона ва густурда мавриди омӯзиш қарор нагирифтаанд. Ҳол он ки ба риштаи таҳқиқ кашидани шарҳҳои «Маснавий», таҳияву нашри муҳимтарини онҳо ва муайян кардани арзиши филологияшон дар адабиётшиносӣ хеле муҳим мебошад.

Таҳқиқи шарҳҳои «Маснавии маънавий» ба дарку маърифати дурусти афкори Мавлоно, шинохти рамзҳои ирфонии «Маснавий», ошно гардидан бо дараҷаи маърифатгарии гузаштагон ва муайян намудани арзишу мақоми онҳо имконият медиҳад. Шарҳҳо манбаи муҳими сухансанҷии форсии тоҷикӣ, аз ҷумла таърихи адабиёт, поэтика, матншиносӣ, нақди адабӣ, сарфу наҳв ва луғатшиносӣ низ мебошанд¹.

Диссертатсияи мо «Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ ва суннатҳои шарҳнависӣ бар «Маснавии маънавий»-и Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ» унвон дошта, ба таҳқиқи густурдаи шарҳҳои «Маснавий», заминаҳои ташаккул ва пайдоиши он ва муайян намудани арзиши шарҳҳо бахшида шуда, бори аввал сурат мегирад. Муаллиф дар асоси омӯхтани як қатор нусхаҳои ҳаттию ҷопии шарҳҳои маъруфи «Маснавии маънавий» кӯшиш намудааст, ки арзишҳои аслии шурӯҳи «Маснавий»-ро дар мисоли қадимтарин шарҳи он - «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ муайян намояд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзӯ. Мактаби шарҳнигорӣ бар «Маснавии маънавий» дар садаи понздаҳуми мелодӣ дар Хоразм ба вучуд омада, сипас дар Эрон,

¹Насриддин, А. Куллияти осор [дар ҳафт мучаллад]. Ҷилди дувум.–Хучанд: Хуросон, 2013.–636 сах.–С.17

Туркия ва Ҳиндустон интишор ёфтааст. Ба вучуд омадани беш аз сад шарҳ ба забони форсӣ ва даҳҳо тарҷумаву шарҳ ба забонҳои туркӣ, урду, пашту, панҷобӣ, синдӣ, олмонӣ, англисӣ, арабӣ ва даҳҳо мунтахаб аз он баёнгари бузургии Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ аст.

Дар бахшҳои алоҳидаи китобу таҳқиқоти зиёди олимони кишварҳои хориҷӣ ва ватанӣ, аз ҷумла Аннемари Шиммел, Абдулбоқии Гулпинорлӣ, Франклин Д. Луис, Тавфиқ Субҳонӣ, Абдуманнони Насриддин ва дигарон дар баробари таваҷҷуҳ ба паҳлӯҳои мухталифи рӯзгору осори Мавлоно ишораҳои низ ба шарҳу шарҳнигорӣ бар «Маснавии маънавӣ» ҷой доранд.

Дар мавриди мақом ва маҳбубияти Мавлоно Балхӣ дар сарзамини Ҳинд низ садҳо рисолаи китоби таҳқиқӣ аз ҷониби муҳаққиқони форсӣ, Ҳиндӣ ва аврупоӣ навишта шудаанд, ки дар онҳо ишораҳои алоҳида вобаста ба шарҳҳои «Маснавий» чун мактаби бузурги шинохти афкори Мавлоно баён гардидаанд. Дар ин осор бархе аз пайвандҳои дерини адабиёти форсӣ ва Ҳиндӣ дар заминаҳои мухталиф ба риштаи бахсу баррасӣ кашида шуда, ба мавзӯи шарҳнигорӣ бар «Маснавий»-и Мавлоно Ҷалолуддин низ таваҷҷуҳ шудааст.

Роҷеъ ба шарҳҳои «Маснавий» дар Туркия аз китобу мақолаҳои Абдулбоқии Гулпинорлӣ, Аннемари Шиммел, Исмоил Гулек, Ёзув Камол, Ерхан Йетек, Абдулмаҷиди Сивосӣ, Атилла Сентурк, Алӣ Гузалюз, маҷмӯаи мақолаҳои «Мавлоно аз дидгоҳи туркон ва эронӣ» ва ғ. низ метавон маълумот пайдо намуд. Дар мақолаи «Шарҳҳои «Маснавий»-и устои Донишгоҳи «Паёми нур»-и Ҷумҳурии исломии Эрон Тавфиқ Субҳонӣ ва мақолаи «Шарҳҳои «Маснавий» дар Анатулий»-и олими турк Али Гузалюз шарҳҳои асримиёнагии «Маснавии маънавӣ», ки дар кишвари Туркия таълиф гардидаанд, ба таври умумӣ муаррифӣ гардидаанд.

Дар Эрон дар заминаи ҷоп ва дастраси аҳли таҳқиқ намудани шарҳҳои «Маснавий» аз тарафи муҳаққиқони номвари эронӣ корҳои судманде анҷом ёфта, қисме аз шарҳҳои муътабар, ба монанди «Мукошифоти разавӣ»-и Муҳаммадризои Лоҳурӣ, «Асрор-ул-ғуюб»-и Ҳоча Айюби Порсо, «Махзан-ул-асрор»-и Валимуҳаммади Назири Акбарободӣ, «Футӯҳоти маънавӣ»-и Абдулалӣ Баҳрулулуми Лақҳнавӣ, «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ, «Шарҳи қабири Анқаравӣ»-и Русухиддин Исмоили Анқаравӣ ва ғ. рӯи ҷоп омадаанд.

Шарҳнависӣ дар Эрон махсусан, дар замони мо ривочи беандоза пайдо кардааст. Бадеуззамон Фурӯзонфар дар заминаи омӯзиш ва таҳқиқи беш аз чихилсолаи ҳеш ба таълифи «Шарҳи «Маснавий»-и шариф» даст зада, танҳо ба шарҳи 3008 байти дафтари аввал тавфиқ ёфтааст. Муаллиф ду асари арзишманди дигар бо номҳои «Аҳодиси маснавий» ва «Тамсилоти маснавий» низ дорад, ки ҳосили пажӯиши бесобиқани ӯ дар заминаи муайян намудани аҳодис ва маъҳази қисасу тамсилоти «Маснавий» мебошад. Бо вучуди нотамои будан шарҳи Фурӯзонфар аз беҳтарин шарҳҳои «Маснавий» ба ҳисоб меравад.

Донишманди мавлавипажӯх Мӯсои Насрӣ тамоми абёти «Маснавий»-ро бо ибороти содда ва раван ба наср гардондааст. Муаллиф кӯшидааст, ки маънои

ҳар байтро бо як ё ду чумла баён кунад. Китоби ӯ, ки аз шаш муҷаллад иборат аст, барои фаҳми зоҳирии «Маснави» мусоидат мекунад. Шарҳи мазкур «Наср ва шарҳи «Маснави» ном дошта, бори аввал соли 1327 х. бо кӯшиши Муҳаммад Рамазонӣ ба нашр расидааст. Дар байни солҳои 1348–1352 х. Муҳаммадтақии Чаъфарӣ китоби худ «Тафсир ва нақду таҳлили «Маснави»-ро дар 15 ҷилд ба нашр расонд.

«Мавлавинома [Мавлавӣ чӣ мегӯяд?]-и адабиётшинос Чалолуддини Ҳумой, ҳарчанд ба шеваи суннати шарҳнигорӣ таълиф нагардида ва муаллиф низ онро шарҳ наномидааст, дар ҳақиқат аз беҳтарин шарҳи «Маснави» ва кашфи ҳақоқиқ баланди ирфонӣ, фалсафӣ, иҷтимоии он мебошад.

Мавлавишиноси бузурги Эрон Муҳаммади Истеъломӣ аз соли 1359 х. то 1368 х. дар асоси чанд нусхаи муътабар ба таҳия ва тасҳеҳи «Маснави» машғул шуда, онро ба таври ихтисор дар шаш дафтар шарҳ додааст, ки яке аз шарҳҳои муҳим дар «Маснави»-шиносӣ ба ҳисоб меравад.

Солҳои охир «Шарҳи ҷомеи «Маснави»-и донишманди эронӣ Карими Замонӣ дар ҳафт муҷаллад ба нашр расид, ки аз маъруфттарин шарҳҳои муосири «Маснави» мебошад. Шарҳи мазкур дар заминаи асноди шарҳҳои асримиёнагӣ, махсусан шарҳҳои Валимуҳаммади Акбарободӣ, Исмоили Анқаравӣ ва Рейнолд Николсон ба риштаи таҳрир кашида шуда, барои доираи васеи хонандагон пешбинӣ гардидааст.

Дар миёни шарҳҳои дигаре, ки дар кишварҳои хориҷ аз Эрон ба нашр расидаанд, «Шарҳи «Маснави маънави»-и Рейнолд Николсон ва «Наср ва шарҳи маснави шариф»-и Абдулбоқии Гулпинорлӣ маҳбубият ва маъруфияти зиёд пайдо кардаанд. Бахусус, шарҳи Николсон мавриди тавачҷуҳи бузургтарин мавлавишиноси эронӣ Бадеуззамон Фурӯзонфар қарор доштааст.

Гузашта аз ин, дар Эрон шарҳу тафсири дostonҳои алоҳидаи «Маснави маънави» низ ба ҳукми анъана даромадааст, ки баррасии ҳар кадоми онҳо аз имконоти мо берун аст. Шарҳҳои Ҷаводи Салмосизода, Абдулқарими Суруш ва Эдвард Жозеф аз ҳамин қабиланд.

Вале бо вучуди ҷопу интишори шарҳҳои муътабари асримиёнагӣ ва таълифи шарҳҳои ҷадид дар кишвари Эрон таҳқиқу баррасии шарҳҳои асримиёнагӣ ба андозаи зарурӣ роҳандозӣ нашудаанд,

Дуруст аст, ки мавлавишиносони эронӣ ба шарҳҳои «Маснави» ишораҳои фаровон кардаанд, вале ба таври ҷудоғона ҳеҷ як шарҳро мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор надодаанд. Аз миёни мақолоту навиштаҳои зиёде, ки дар заминаи таҳқиқи шарҳҳои «Маснави» ба вучуд омадаанд, китоби «Муаррифӣ ва нақду таҳлили шарҳҳои «Маснави»-и муҳаққиқи эронӣ Ризо Шачарӣ ягона китобест, ки ба таври алоҳида ба ин масъала баҳшида шудааст¹. Шачарӣ дар фасли аввали асари мазкур бо таъя ба феҳристҳои муътабар шарҳҳои «Маснави»-ро муаррифӣ карда, дар баҳши дувуми он ба нақду таҳлили ҷаҳор шарҳи «Маснави

¹ Шачарӣ, Ризо. Муаррифӣ ва нақду таҳлили шарҳҳои «Маснави».-Техрон: Амири кабир, 1386.–367 с.

маънавӣ» – «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и Камолуддини Хоразмӣ, «Фотех-ул-абёт»-и Исмоили Анқаравӣ, «Шарҳи «Маснавии маънавӣ»-и Мавлавӣ»-и Рейнолд Николсон ва «Шарҳи «Маснавий»-и шариф»-и Бадеуззамон Фурузонфар иқдом намудааст. Зоҳиран муаллиф хостааст, як шарҳи фарорудӣ¹, як шарҳи туркӣ², як шарҳи англисӣ³ ва як шарҳи эрониро⁴ мавриди таҳлили баррасӣ қарор диҳад.

Бояд гуфт, ки солҳои охир кӯшиши чопу интишори «Маснавий», шарҳ ва тарҷумаҳои он, инчунин, тарҷумаи матни он дар Ўзбекистон, мисли тарҷумаи қисматҳои аз «Маснавий», ки ба қалами Ҷамол Камол, Асқар Маҳкам, Абдумурод Холмурод тааллуқ доранд, китоби «Шарҳи ҷомеи «Маснавий»-и донишманди мусофири эронӣ Карими Замонӣ ва шарҳи Одинамуҳаммади Хоразмӣ зиёд ба назар мерасад.

Дар ҳазинаи китобхонаҳои Ўзбекистон нусхаҳои хаттии зиёде аз шарҳҳои «Маснавии маънавӣ» вучуд доранд, ки дар асрҳои XVII–XIX таълиф гардидаанд. Аз ҷумла, маснавии «Мабдаи нур»-и мансуб ба Бобораҳими Машраб ва «Маснавии Хароботӣ»-и Абдуллоҳи Хароботӣ, ки аввалӣ шарҳи «Маснавий» ва дувумӣ, як навъ, назира бар «Маснавий»-и Мавлоно ба ҳисоб рафта, баёнгари таъсири нуфузи ин шоҳкори адабиёти ирфонӣ ба адабиёти туркии Осиёи Миёна ва Туркистони Шарқӣ мебошад.

Бояд гуфт, ки тамоми шорехони «Маснавий» аз дидгоҳ ва равшани мухталиф ба бозкушоии афкори Мавлоно тавачҷуҳ намудаанд.

Барои мисол, аксари шорехони ҳиндӣ «Маснавии маънавӣ»-ро аз дидгоҳи мутафаккир ва орифи бузурги садаи XIII мелодӣ Муҳйиддин ибни Арабӣ шарҳу тафсир намудаанд ва аз ин сабаб мавриди интиқоди шадиди донишмандон қарор гирифтаанд. Вале бархе аз муҳаккиқон ҷой доштани андеша ва ҷаҳонбинии Ибни Арабиро дар ҷаҳони фикри Мавлоно дур аз зехн намедонанд. Чунончи, Муҳсини Ҷаҳонгирӣ дар китоби «Муҳйиддин ибни Арабӣ - чехраи барҷастаи ирфони исломӣ» менависад: «Барои касе, ки ошноии андак бо андеша ва ирфони ин ду бузурги андешаманд ва ориф дошта бошад, ҷой тардиде боқӣ наменонад, ки миёни эшон ақоиди муштараке мавҷуд будааст»⁵.

¹ Хоразмӣ, Камолуддин Ҳусайн ибни Ҳасан. «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» / Муқаддима ва тасхеху таҳшияи доктор Муҳаммадҷаводи Шариат.–Техрон: Асотир, 1384 [дар чор мучаллад].

² Анқаравӣ, Русухиддин Исмоил. Шарҳи кабири Анқаравӣ бар «Маснавий»-и Мавлавӣ.Тарҷумаи Исмаи Сатторзода. Иборат аз 15 ҷилд.–Техрон: Навбаҳор, 1388.–8690 с.

³ Николсон, Рейнолд. Шарҳи «Маснавии маънавӣ»-и Мавлавӣ. Бо пешгуфтори Сайид Ҷалолуддини Оштиёнӣ. Тарҷума ва таълиқи Ҳасани Лоҳутӣ [Иборат аз шаш мучаллад].–Техрон, 1374, - 2322 с.

⁴ Фурузонфар, Бадеуззамон. Шарҳи «Маснавий»-и шариф.–Техрон: Амири кабир, 1386.–1236 с.

⁵ Ҷаҳонгирӣ, Муҳсин. Муҳйиддин Ибни Арабӣ чехраи барҷастаи ирфони исломӣ.–Донишгоҳи Техрон, чопи ҷаҳорум, 1375 ш., –600 саҳ. –С.31

Корҳои дар заминаи таҳқиқи шарҳҳои «Маснавии маънаві» навишташударо метавон ба се даста тақсим намуд:

а) мақолоти алоҳида, ки дар онҳо оид ба шарҳҳои «Маснаві» маълумоти муқаддамотӣ дода шудаанд;

б) шарҳнависӣ бар дostonҳо ва ҳикоеҳои алоҳидаи «Маснаві»;

в) таҳияи фарҳанги луғоти «Маснаві».

Ҳеч яке аз нусхаҳои хаттии шарҳҳои «Маснавии маънаві» дар Тоҷикистон нашр ва арзиши аслии онҳо муайян нашудааст ва табиист, ки мавриди таҳқиқ ҳам қарор нагирифтаанд. Соли 2001 бори аввал наشري комили «Маснавии маънаві» дар Техрон бо хати кириллӣ сурат гирифта бошад ҳам, мутаассифона нусхаи мазкур аз иштибоҳи ғалатхониҳо орӣ набуда, ниёз ба наشري нави ин шоҳасар то имрӯз боқӣ мондааст. Аз ин рӯ, наشري комили саҳеҳи «Маснавии маънаві», шарҳҳои он ва ба риштаи таҳқиқ кашидани онҳо саҳифаҳои тозаеро дар мавлавишиносӣ боз хоҳад намуд.

Ҳадафи асосӣ ва вазифаҳо. Ҳадафи аслии таҳқиқот, пеш аз ҳама, муаррифии шарҳи «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ ҳамчун нахустин шарҳи «Маснавии маънаві», муайян намудани арзиш ва вежагиҳо, таъсири нуфуз ва чойгоҳи он дар ташаккули шарҳнигорӣ бар «Маснаві» мебошад. Вобаста ба ин, дар меҳвари таҳқиқот ҳадафу вазифаҳои зерин қарор гирифтаанд:

- муаррифии шарҳҳои асримиёнагии «Маснавии маънаві» аз рӯи ҷуғрофиёи интишор;
- муаррифии аввалин шорех ва нахустин мактабҳои шарҳнигорӣ бар «Маснавии маънаві»;
- муайян намудани заминаҳои ба вучуд омадани мактаби шарҳнигорӣ бар «Маснавии маънаві»;
- арзиши шарҳҳо дар маърифати румузи «Маснавии маънаві»;
- арзиш ва қимати шарҳҳое, ки дар кишвари Туркия, Эрон ва Ҳинд таълиф ёфтаанд;
- баррасии махсусиятҳои забонӣ ва сабкии шарҳҳо;
- роҳи усули шарҳнависӣ бар «Маснаві», бардоштҳои шорехон аз ҳамдигар, сарчашмаҳо ва заминаҳои фикрии шорехони «Маснавии маънаві».

Равиши таҳқиқ ва заминаи назарии он. Бунёди назарӣ ва методологии корро усули таҳқиқи муқоисавию таърихӣ, татбиқӣ, қиёсӣ, матншиносӣ ва омӯрӣ ташкил додааст. Ҳангоми навиштани он таҳқиқоти олимони ватанию хориҷӣ, аз қабилӣ Маликушшуаро Баҳор, Шиблии Нуъмонӣ, Бадеуззамон Фурузонфар, Абдулҳусайни Зарринқӯб, Забехулло Сафо, Аннемари Шиммел, Абдулбоқии Гулпинорӣ, Абдулқарими Суруш, Вилиям Читтик, Расул Ҳодизода, Худой Шарифов, Абдуманнони Насриддин, Абдунабӣ Сатторзода, Носирҷон Салимӣ, Низомиддин Зоҳидӣ ва диг. ба қор гирифта шудааст.

Навгони илмӣ тадқиқот. Дар адабиётшиносии муосир бори аввал шарҳҳои «Маснавии маънаві»-и Мавлоно Чалолуддини Балхӣ мавриди таҳқиқи омӯзиш қарор дода шудаанд. Муаллиф мақом, арзишу аҳамият, заминаҳои

тахаввулу ташаккул ва чойгоҳи шарҳхоро дар мисоли аввалин шарҳи «Маснавӣ» - «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ муайян намудааст.

Муаллиф шарҳхоро аз лиҳози забон, ҳаҷму муҳтаво, анвоъ ва арзиши онон дастабандӣ карда, роҷеъ ба шарҳҳои форсӣ, ҳиндӣ, туркӣ, арабӣ, англисӣ олонмӣ ва ғ. маълумоти муфид додааст.

Дар таҳқиқот бори аввал дар асоси сарчашмаҳои илмӣ шахсияти Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ муаррифӣ шуда, ихтилофи назарҳое, ки дар байни аҳли таҳқиқ мавҷуд буданд, рафъ гардидаанд. Таҳиягари матни шарҳи «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» Муҳаммадҷаводи Шариат мисли аксари муҳаққиқони дигар шахсияти Ҳусайни Хоразмӣро бо сӯфии машҳури ҳамноми ӯ - Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ [тав. 958 х.], ки пас аз саду ҳаҷдаҳ соли вафоти Ҳусайни Хоразмӣ зистааст, омехта мекунад. Муаллифи диссертатсия бар он муваффақ шудааст, ки чехраи воқеии Хоразмӣро ба хонандагон муаррифӣ кунад.

Таҳқиқоти мазкур барои пур кардани холигоҳи шарҳнависӣ бар «Маснавии маънавӣ» аз кӯшишҳои аввалин ба ҳисоб меравад.

Арзиши назарӣ ва амалӣ. Натиҷаҳои бадастомадаи тадқиқотро метавон барои навиштани асарҳои ҷомеи таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ истифода намуд. Ҳамзамон, мумкин аст, ки аз маводи тадқиқот:

- дар ҷараёни таҳияи китобҳои дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии миёна ва миёнаи махсус;
- таълими фанни «Таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ» дар факултаҳои филологӣ;
- хондани дарсҳои махсуси «Шарҳнигории осори адабӣ» ва «Маснавихонӣ»;
- таълифи асарҳои илмӣ таҳқиқӣ, дар заминаи таърихи адабиётнависӣ, рисолаҳои магистрӣ ва поённомаҳои истифода бурд.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Зимни таълифи диссертатсия маъхазҳои зерин асоси таҳқиқ қарор гирифтанд:

- қадимитарин шарҳҳои «Маснавии маънавӣ», аз ҷумла «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ, «Муқошифоти разавӣ»-и Муҳаммадризои Лоҳурӣ, «Асрор-ул-ғуюб»-и Ҳоча Айюби Порсо, «Латоиф-ул-луғот»-и Абдулатифи Аббосии Гучаротӣ, «Махзан-ул-асрор»-и Валимуҳаммади Назири Акбарободӣ, «Футӯҳоти маънавӣ»-и Абдулалии Баҳрулулуми Лақхнавай, «Шарҳи қабири Анқаравӣ»-и Русухиддин Исмоили Анқаравӣ, «Шарҳи маснавӣ»-и Муҳаммаднаим, «Шарҳи асрор»-и Мулло Ҳодии Сабзаворӣ, «Гулшани тавҳид»-и Шоҳидии Муғлавай ва ғ., ки дар Хоразм, Ҳиндустон, Покистон ва Туркия таълиф гардидаанд;

- қадимитарин рисола ва тазкираҳои наздик ба замони зиндагии Мавлоно Чалолуддини Балхӣ, аз ҷумла «Рисолаи Сипаҳсолор»-и Фаредуни Сипаҳсолор, «Манокӣб-ул-орифин»-и Аҳмади Афлокӣ, «Рисолаи Кушайрия»-и Абулқосими Кушайрӣ, «Нафаҳот-ал-унс»-и Абдурахмони Ҷомӣ, «Маҷолис-ун-нафоис»-и Алишери Навоӣ;

- осори таҳқиқоти бузургтарин олимони мавлавиҷаҷӯҳ, аз ҷумла Абдулхусайни Зарринқӯб, Рейнолд Николсон, Бадеуззамон Фурузонфар, Абдулбоқии Гулпинорлӣ, Аннемари Шиммел, Абдулкарими Суруш ва диг.

Нуктаҳои меҳварӣ барои дифоъ:

- Баррасии аввалин падидаҳои таҳаввул, ташаккул ва интишори шарҳнависӣ бар «Маснавии маънавий»;
- Анвоъ ва нахустин шарҳҳое, ки дар Мовароуннаҳру Хуросон, Ҳинду Синд ва Осиёи Сағир ба вучуд омадаанд;
- Ошкор намудани заминаҳои пайдоиши шарҳнависӣ бар «Маснавии маънавий» дар Мовароуннаҳр, сарчашмаҳои фикрии шорехон;
- Таҳқиқи равишҳои шарҳнигории мактабҳои мухталифи маснавишиносӣ дар Осиёи Сағир, Ҳиндустон ва Эрон;
- Муайян намудани пайвандҳои фикрии шорехони «Маснавий»;
- Муаррифии шарҳҳои «Маснавий», муайян кардани мақоми шарҳҳо дар маърифати «Маснавии маънавий»;
- Таъйини нақш ва мақоми «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» дар муайян намудани равишҳои шарҳнигорӣ бар «Маснавий»;
- Муайян намудани шахсият, муҳити эҷодӣ, ҷаҳоншиносӣ ва ҷеҳраи ҳунарии Камолуддини Хоразмӣ ва ба ин восита аз миён бардоштани ихтилофи назарҳо дар шинохти ду шахсияти ҳамном;
- Шеваҳои шарҳнигорӣ дар «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»;
- Заминаҳои фикрӣ ва сарчашмаҳои мавриди истифодаи шорехи Хоразмӣ;
- Таъсир ва нуфузи шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» ҳамчун аввалин шарҳи «Маснавии маънавий» дар ташаккули мактаби шарҳнигорӣ бар «Маснавий»;
- Мақоми шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» дар маърифати «Маснавии маънавий».

Коркард ва татбиқи натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи адабиёти классикии тоҷики Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров [суратҷаласаи № 8, аз 27 март соли 2020] баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Натиҷаҳои асосии таҳқиқ дар се монография ва 48 мақолаи илмӣ баён гардидаанд, ки аз ҷумлаи онҳо 16 мақола дар маҷаллаҳои феҳристи КОА-и Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия ва КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ»-и Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, «Номаи донишгоҳ»-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров ва «Аҳбори ДДҲБСТ»-и Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон нашр шудаанд. Ҳамчунин, чор мақола дар хориҷа [Ҷумҳурии исломии Эрон [Техрон-1391х.; Машҳад-1393х.; Турбати Ҷом-1394х.] ва Ҳиндустон [Алигарх-2017м.] интишор шуда, муаллиф дар

машваратҳои илмии кафедраи адабиёти классикии тоҷик, ҷамоишҳои илмии донишгоҳӣ, вилоятӣ, умумичумхуриявӣ ва байналхалқӣ гузоришҳои илмӣ кардааст.

Соҳтори диссертатсия . Диссертатсия аз муқаддима, ҷаҳор боб, хулоса ва китобнома иборат мебошад.

МУНДАРИЦАИ АСОСИИ ТАДҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳаммияту зарурати тадқиқот асоснок гардида, дараҷаи омӯзиш, ҳадаф ва вазифаҳои он мушаххас ва сарчашма, методологияи тадқиқ, навоариҳо, аҳаммияти назарии амалии он баён шудаанд.

Боби якуми диссертатсия «**Сайри таърихӣ шарҳнависӣ бар «Маснави маънавӣ»**» ном дошта аз се фасл фароҳам омадааст. Дар он аввалин падидаҳои шарҳнависӣ бар «Маснави маънавӣ», анвои он ва нахустин шарҳҳое, ки дар Мовароуннахру Хуросон ба вучуд омадаанд, баррасӣ шудаанд.

Дар фасли якуми боби мазкур, ки «**Аввалин шорехони «Маснави»**» ном дорад, таъкид мешавад, ки дар ибтидо агарчи маъниҳои ирфонӣ таҳтӣ «Маснави» барои қасоне, ки дар ҳалқаи иродати Мавлоно қарор доштанд, то андозае мафҳум буд, вале боз ҳам, ончунон ки аз «Мактуботи Мавлоно», рисолаи Фаредунӣ Сипаҳсолор ва «Манокӣб-ул-орифин» бармеояд, ёрони ӯ низ поре аз мушкилоти «Маснави»-ро аз ҳуди ӯ мепурсидаанд ва Мавлоно ба онҳо посух мегуфтааст. Дар «Мактуботи Мавлоно», «**Фихӣ мо фихӣ**», «Ғазалиёти Шамс» нуктаҳои зиёде баён шудаанд, ки барои дарку маърифати «Маснави» мусоидат менамоянд.

Маъноӣ қисме аз рамзу истиороти ирфонӣ «Маснави»-ро низ метавон бо ёрии байтҳои алоҳидаи «Ғазалиёти Шамс» шарҳу тафсир намуд, зеро дар «Маснави» Мавлоно матлабро бо истифодаи қалима ва ё таъбире мавриди қорбурд қарор додааст, ки айни ҳамон матлабро метавон бо байтҳои «Куллиёти Шамси Табрэзӣ» тафсир намуд. Чунончи:

Парда бардору бараҳна гӯ, ки ман
Менахуспам бо санам бо пераҳан¹.

Маълум аст, ки қалимаи «пераҳан» дар ин байт ба сурати рамз ба қор гирифта шудааст, вале дарки онро дақиқан метавон бо ин байт аз ғазалиёти Мавлоно, ки дар он мурод аз «пероҳан»—«ҷомаи тан» ё «тан» мафҳум мешавад, фаҳм қард:

Бо ту бараҳна хуштарам, ҷомаи тан бурун қунам,
То ки қанори лутфи ту қони маро қабо бувад² [8, 585].

Намунаи ин гуна ҳаммонандиҳо байни абёти «Маснави» ва ғазалиёти Мавлоно хеле зиёд аст.

¹ Балхӣ, Мавлавӣ Ҷалолуддин. Маснави маънавӣ. Бар асоси нусхаи мактуб ба соли 677 қамарӣ ва муқобала бо тасхеҳу таъби Николсон. Тасхеҳ муқобала ва кашфулабёт аз Қивомуддини Хуррамшоҳӣ.—Техрон, 1384.—1647 с., Дафтари 1/138

² Балхӣ, Мавлавӣ Ҷалолуддин. Куллиёти Шамси Табрэзӣ. Иборат аз 10 мучаллад / Бо инзимоми шарҳи ҳоли Мавлавӣ ба қалами Бадеуззамон Фурӯзонфар.—Техрон: Амири қабир, 1391.—1570 с.

Чунин муштаракот на танҳо дар миёни осори гуногуни Мавлоно фаровон аст, балки байни ҳикоёт, қиссаву дostonҳо ва абёти алоҳидаи «Маснави маънавӣ» низ ҷой дошта, имкон медиҳанд, ки баъзе аз матлабҳо бо қисматҳои дигари «Маснави», ки худ муфассири баъзеи дигар аст, шарҳ дода шаванд.

Чунин нуқот муҳаққиқони зиёдеро бар он водоштааст, то ин ки худ Мавлоноро ба унвони аввалин шореҳи «Маснави» бипазиранд.

Дар «Маснави» матлабҳои зиёде мавҷуданд, ки яке дигареро тавзеҳи бештар мебахшанд ва ё тақвият медиҳанд.

Баъд аз осори Мавлоно чанд сарчашмаҳои дигаре мавҷуданд, ки ҳарчанд ба маънои комил шарҳи «Маснави» нестанд, бо ёрии онҳо метавон бархе аз норавшаниҳои афкори андешаи Мавлоноро шарҳ дод.

Аз ҷумла, Фаредуни Сипаҳсолор, Шамсуддин Муҳаммади Афлӯкӣ дар «Маноқиб-ул-орифин», Аҳмади Румӣ дар «Дақоик-ул-ҳақоик» ва Султон Валад дар «Интиҳонома» ба шарҳи афкори Мавлоно тавассути осори худӣ ӯ иқдом намудаанд.

Ҳамин тариқ, баррасӣ дар заминаи фасли мазкур моро ба чунин натиҷаҳо расонидааст:

1. Аввалин касе, ки дар шарҳу тафсири «Маснави» иқдом кардааст, худ Мавлоно Ҷалолуддин мебошад. Мавлоно дар мавриди мухталиф андешаҳои хешро дар «Куллиёти Шамси Табрэй», «Фихӣ мо фихӣ», «Мактубот» ва «Маҷолиси сабъа» шарҳу тафсир кардааст.

2. Дар «Маснави» мавридҳои зиёде ҳастанд, ки метавонанд барои дарку фаҳмиши рамзҳои он ба хонанда мадад намојанд. Зеро Мавлоно зимни овардани ҳикоёт борҳо ба рамзу истиора ва нуқтаҳои ирфонии «Маснави» сарехан ишора кардааст. Аз ин рӯ, баъзе нуқтаҳои мармузи «Маснави»-ро метавон ба воситаи абёти дафтарҳои дигари ин шоҳасари бузург шарҳу тафсир намуд.

3. Дар шинохти шахсияти маънавӣ ва ирфонии Мавлоно Ҷалолуддин маноқибномаи Фаредуни Сипаҳсолор ва тазкираи Аҳмади Афлӯкӣ қобили таваҷҷуҳ мебошанд. Зеро ҳарчанд дар ин осор ҳикоёти муболиғаомезу воқеоти ғайритабӣи фаровон нақл шудаанд, боз ҳам, бино бар он ки дар замони зиндагии худ Мавлоно ё фарзанди ӯ таълиф гардида, андеша ва афкори ин суханварро бевосита фаро гирифтаанд, дорои арзиши вижа мебошанд. Муаллифони мазкур баъзе паҳлӯҳои ҳаёт ва андешаи Мавлоно Ҷалолуддинро бо ёрии абёти «Маснави» ва ё «Девони ғазалиёти Шамс» шарҳу тафсир намудаанд. Беҳуда нест, ки ин китобҳо барои бархе аз шореҳони «Маснави», аз ҷумла Хоҷа Айюби Порсо зимни шарҳи абёти «Маснави» ҳамчун сарчашмаи баҳрабардорӣ қарор гирифтаанд.

4. Дар шинохт ва интишори афкори Мавлоно Ҷалолуддин хидмати фарзанди рашиди вай Султон Валадро алоҳида таъкид кардан бамаврид аст, зеро ончунон ки аз «Интиҳонома» пайдост, ӯ бо ташкили маҷлисҳои шарҳу тафсир дар ривочи ин чараён саҳм гузоштааст.

5. Аз ҷиҳати қадимӣ будан асари Аҳмади Румӣ «Дақоик-ул-ҳақоик»-ро метавон ҳамчун намунаи аввалини мактаби шарҳнигорӣ бар «Маснави» арзёбӣ

намуд. Ҳарчанд дар ин асар абёти «Маснавӣ» мавриди тавзеҳ ва ташреҳи алоҳида қарор нагирифтаанд, онро ҳамчун тафсирунае бар «Маснавӣ» пазируфта имкон дорад.

Фасли дувуми боби аввал «**Оғози шарҳнависӣ бар «Маснави маънавӣ» дар Мовароуннахру Хуросон**» номгузори шудааст. Таъкид мешавад, ки бори аввал кӯшиш дар мавриди шарҳи тафсири «Маснавӣ» аз Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ шурӯъ шуда, китобҳои «Кунуз-ул-ҳақоик» ва «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и ӯ аввалин шарҳҳои «Маснавӣ» ба ҳисоб мераванд. Аз «Кунуз-ул-ҳақоик» танҳо порчаҳои алоҳидае боқӣ мондаанд, вале «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» ҳамчун аввалин шарҳи «Маснавӣ» сарчашмаи баҳрабардории шореҳон ва муҳаққиқон қарор гирифтааст.

Шарҳи Яъкуби Чарҳӣ бо номи «Рисолаи ноия» пас аз шарҳи Ҳусайни Хоразмӣ дувмин гузориши «Маснавӣ» ба ҳисоб меравад. Рисолаи мазкур аз тарафи Халилуллоҳ Халилӣ дар Афғонистон таҳия ва интишор гардидааст. Мавлоно Яъкуби Чарҳӣ аз аввалин шореҳонест, ки танҳо ба шарҳи тафсири «найнома»-и «Маснавӣ» иқдом намудааст¹.

«Рисолаи ноия»-и Мавлоно Яъкуби Чарҳӣ, ҳарчанд рисолаи кӯчақест, аз лиҳози мухтавою мазмун шоистаи таҳқиқоти алоҳида мебошад. Ҳарчанд ин китоб ҷуз шарҳи дебочаи «Маснавӣ», таҳлили мухтасар дар бораи достони «Подшоҳ ва канизак» ва ду достони дигар, яъне «Достони Шайх Дақуқӣ» ва «Шайх Муҳаммад Сарраӣ» чизи дигаре дарбар надорад, ҳам аз ҷиҳати қимат ва ҳам аз ҷиҳати фарогирии поре аз нуқоти ирфонии «Маснавӣ» дорои аҳаммият мебошад. Равиши Чарҳӣ он аст, ки нахуст як ё чанд байт аз «Маснавӣ»-ро нақл мекунад ва сипас ба шарҳ ва тавзеҳи куллии он мепардозад. Нақли аҳвол ва ҳикоеҳои бузургони тасаввуф ва истишҳод ба каломи онон ва ҳамчунин зикри оёт ва аҳодис ва ашъори муносиб аз вижагиҳои ин тафсири мухтасар аст. Насри китоб содда, раван ва дур аз ҳар гуна печидагиҳост, ки дар бархе аз осори сӯфия мушоҳида мешавад.

Дар садаи понздаҳуми мелодӣ Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ низ ба шарҳи тафсири абёти «Найнома» иқдом намудааст. Рисолаи Ҷомӣ ҳам бо назм ва ҳам бо наср таълиф гашта, бо содагӣ, латофат ва равонии насру назмаш имтиёз мекунад. Ин рисола, ҳарчанд мухтасар дар шарҳи ду байти оғози «Маснавӣ» навишта шудааст, аммо бештари шореҳон бад-он ишора кардаанд ва аз он барои тақвияти андеша иқтибос овардаанд. Ба ин маънӣ, пас аз «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и Хоразмӣ «Найнома»-и Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ дар байни шореҳони пасин аз шӯҳрати зиёде бархурдор будааст.

Фасли сеуми боби аввал «**Шарҳҳои «Маснави маънавӣ» ва анвои он**» ном дошта, муаллиф шарҳоро аз лиҳози забон, ҳаҷму мухтаво, анвоъ ва арзиши онон дастабандӣ карда, рӯчӯ ба шарҳҳои форсӣ, хиндӣ, туркӣ, арабӣ, англисию олмонӣ ва ғ. маълумоти муфид додааст.

¹ Чарҳӣ, Мавлоно Яъқуб. «Рисолаи ноия» [Ба тасхеҳи устод Халилуллоҳ Халилӣ. Ройзани фарҳангии ҚИЭ дар Тоҷикистон, чопи аввал].– 1386,–113 с.

Таъкид мешавад, ки азбаски Мавлоно «Маснави»-ро ба забони форсии тоҷикӣ сурудааст, бештари шарҳҳои навишташуда бар «Маснави» низ бо ҳамин забон навишта шудаанд. Мавлавиеён ва шорехони Осиёи Сағир забони форсиро «забони муқаддас» меҳисобиданд, ба забоне, ки бо он Мавлоно Ҷалолуддин «Маснавии маънави» – «Қуръони порсӣ»-ро сароидааст, ҳусни таваҷҷуҳу иродати зиёд доштанд¹. Ҳатто аввалин шарҳхое, ки дар асри XV аз тарафи мавлавиеёни Осиёи Сағир таълиф гардиданд, бо забони форсӣ рӯи сафҳа омадаанд. Аввалин манокиби рӯзгори Мавлоно бо номи «Рисолаи Фаредуни Сипаҳсолор», нахустин тазкираи марбут ба мухити маънавии Мавлоно ва пайравону иродатмандони ӯ – «Манокиб-ул-орифин» низ бо ҳамин забон таълиф гардидаанд. Чандин шарҳи «Маснави», ки дар кишварҳои Туркия ва Ҳиндустон ба қалам омадаанд, низ бо забони форсӣ иншо гардидаанд. Аз шарҳҳои форсии Осиёи Сағир шарҳи Муслиҳиддин Мустафо ибни Шайбон, маъруф ба Сурурӣ [ваф. 969 х.] ва шарҳи Иброҳими Шохидӣ қобили зикранд. Пас аз шарҳи форсии Сурурӣ [охирӣ асри XVI] шорехи турк Шамъӣ [ваф. 995 х.] дар муддати 14 сол шаш дафтари «Маснави»-ро ба туркӣ шарҳ медиҳад. Ин ду шарҳ қадимтарин шарҳҳои комил бар «Маснави» дар Туркия ба ҳисоб мераванд.

Дар садаи ҳафтдаҳум Русухиддин Исмоили Анқаравӣ [таъ. 1041 х.] ҷомеътарин ва арзишмандтарин шарҳи туркиро бар «Маснави» менависад. Шарҳи мазкур, ки бо номи «Шарҳи кабири Анқаравӣ» машҳур аст, аз 15 ҷилд иборат буда, аз тарафи Исмаи Сатторзода ба форсӣ тарҷума ва нашр шудааст².

«Маснави» дар миёни ҳиндуён низ аз оғоз ҳамчун китоби муътабар мавриди таваҷҷуҳ буд. Баробари шарҳҳои барҷастаи «Латоиф-ул-маънави»-и Абдулатифи Аббосӣ, «Махзан-ул-асрор»-и Акбарободӣ, «Асрор-ул-ғуҷуб»-и Хоҷа Айюб, «Мукошифоти разавӣ»-и Муҳаммадризои Лоҳурӣ, ки ба забони форсӣ бар «Маснави» навишта шудаанд, ин асари гаронқадр борҳо ба забонҳои Шибҳи қора, монанди урду, синдӣ, панҷобӣ, кашмирӣ, пашту ва ғ. низ тарҷума ва шарҳ гардидааст. Шиммел дар китоби арзишманди «Шукӯҳи Шамс» роҷеъ ба тарҷумаи «Маснави» ба забонҳои Шибҳи қора муфассал маълумот додааст³.

Дар садаи нуздаҳум узви силсилаи мавлавия Шайх Юсуф ибни Аҳмад шарҳе ба забони арабӣ бо номи «Ал-манҳаҷ-ул-қавӣ ли туллоб-ул-маснави»

¹ Шиммел, Аннемари. Шукӯҳи Шамс. Сайре дар осору афкори Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ. Тарҷумаи Ҳасани Лоҳутӣ.–Техрон: Амири кабир, 1386.–885 с. -С.120

² Анқаравӣ, Русухиддин Исмоил. Шарҳи кабири Анқаравӣ бар «Маснави»-и Мавлавӣ.Тарҷумаи Исмаи Сатторзода. Иборат аз 15 ҷилд.–Техрон: Навбахор, 1388.–8690 с.

³ Шиммел, Аннемари. Шукӯҳи Шамс. Сайре дар осору афкори Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ. Тарҷумаи Ҳасани Лоҳутӣ.–Техрон: Амири кабир, 1386.–885 с. -С.530-538

таълиф намуд. Ба ишораи Николсон қисмати аъзами ин шарҳ маъхуз аз «Фотех-ул-абёт»-и Исмоили Анқаравӣ буда, аҳаммияти чандоне надорад»¹.

Дар шинохти Мавлоно дар олами англисзабонон хидмати донишманди англис Рейнолд Николсон ниҳоят калон аст. Рейнолд Николсон бист соли умри гаронмоия худро сарфи тасхех, тарҷума ва шарҳи «Маснавӣ»-и Мавлоно кардааст. Ӯ бо фаро гирифтани забони форсӣ ба шарҳу тасхех ва тарҷумаи «Маснавӣ» даст зада, яке аз нодиртарин нусхаҳои интиқодии «Маснавӣ»-ро ба вучуд овард, ки то имрӯз дар маснавипажӯҳӣ ҳамтое пайдо накардааст. Дар баробари таҳияи нусхаи интиқодӣ Николсон бар шаш дафтари «Маснавӣ» шарҳ навишт, ки беҳтарин шарҳ бар «Маснавӣ» мебошад. Шарҳи Николсон аз тарафи Ҳасани Лоҳутӣ тарҷума ва соли 1374 х. дар Техрон интишор гардидааст.

Шарҳҳои «Маснавӣ»-ро аз лиҳози шакл ё навъи адабӣ ба шарҳҳои манзум ва мансур ҷудо кардан мумкин аст. Баъзе аз шорехони «Маснавӣ», ки худ шоир буданд, кӯшидаанд, ки «Маснавӣ»-ро бо забони шеър шарҳу тафсир кунанд. Дар ин замина аввалин кӯшиш аз тарафи нахустин шорехи «Маснавӣ» Камолуддини Хоразмӣ бо таълифи «Кунуз-ул-ҳақоик» оғоз гардидааст.

Абдурахмони Ҷомӣ, пас аз Хоразмӣ, дувумин шоирест, ки ба ин кор даст зад ва ду байти аввали «Маснавӣ»-ро ба сурати манзум ва мансур тафсир кардааст. Пас аз Ҷомӣ шоири форсигӯи турктабор Иброҳим Шоҳидии Муғлавӣ² аз ҳар дафтари «Маснавӣ» сад байт ва дар мачмӯъ аз тамоми «Маснавӣ» шашсад байт интиҳоб карда ва ҳар байти онро бо панҷ байти дигар шарҳ дода, байни абёти худ ва «Маснавӣ» иртибот барқарор намудааст.

Шарҳҳои «Маснавӣ» аз назари комилан фаро гирифтани нагирифтани дафтарҳои «Маснавӣ», инчунин, аз назари фаро гирифтани қитъа ва ё байти алоҳидаи «Маснавӣ» низ қобили тақсимбандианд. Зеро бархе аз шорехони «Маснавӣ» танҳо ба шарҳи абёте иқдом кардаанд, ки ба назар душвор ҷилва намудааст. Шарҳҳои Муҳаммадризои Лоҳурӣ³, Ҳоҷа Айюби Порсо⁴, Валимуҳаммади Акбарободӣ⁵, Ҳазрати Баҳрулулум⁶ аз ҷумлаи шарҳҳои

¹ Николсон, Рейнолд. Шарҳи «Маснави маънави»-и Мавлавӣ. Бо пешгуфтори Сайид Ҷалолуддини Оштиёнӣ. Тарҷума ва таълиқи Ҳасани Лоҳутӣ [Иборат аз шаш мучаллад].-Техрон, 1374, - 2322 с. -С.2

² Шоҳидӣ, Иброҳим Муғлавӣ. «Гулшани тавҳид» - шарҳи муфрадоти «Маснави маънави».-Хучанд: Вектор Канд, 2015.-352 сах.

³ Лоҳурӣ, Муҳаммадризо. «Муқошифоти разавӣ»-дар шарҳи «Маснави маънави». Муқаддима, тасхех ва таълиқот аз Ризо Рӯҳонӣ.-Техрон: Суруш, 1386.-1011 с.

⁴ Порсо, Ҳоҷа Айюб. «Асрор-ул-ғуҷоб»-шарҳи «Маснави маънави». Иборат аз ду ҷилд. Тасхех ва таҳшияи дуктур Муҳаммадҷаводи Шариат.-Техрон: Асотир, 1377.-1476 с.

⁵ Акбарободӣ, Валимуҳаммад. Шарҳи «Маснавӣ»-и Мавлавӣ мавсум ба «Маҳзан-ул-асрор». Иборат аз ҳафт мучаллад. Ба эҳтимоми Начиб Моили Ҳиравӣ.-Техрон: Қатра, 1383.-3190 с.

⁶ Баҳрулулум, Муҳаммад Абдулалӣ. Тафсири ирфонии «Маснави маънави»: Шарҳи Ҳазрати Баҳрулулум / Иборат аз шаш ҷилд. Зери назар ва муқаддимаи Фаршед Иқбол.-Техрон: Эронерон, 1383.-498 с.

мебошанд, ки бар мушкилоти «Маснавӣ» навишта шудаанд ва чузви шарҳҳои комил пазируфта намешаванд.

Шарҳҳои комил шарҳҳои ҳастанд, ки шорехони онҳо тамоми шаш дафтари «Маснавӣ»-ро шарҳ кардаанд. Чунин шарҳҳо асосан дар асри бист навишта шуда, ба қалами Муҳаммадтақии Чаъфарӣ [15 мучаллад], Сайидчаъфари Шаҳидӣ [8 мучаллад], Карими Замонӣ [7 мучаллад] тааллуқ доранд ва аз мавзӯи баҳси мо берунанд. Аз шарҳҳои гузашта танҳо шарҳи Исмоили Анқаравиро чузви шарҳҳои комил шумурдан мумкин аст.

Баъзе аз алоқамандону дилбастагони осори Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ бар он бовар буданд, ки ҳосили андешае, ки Мавлавӣ дар тамоми дафтарҳои шашгонаи «Маснавӣ» баён доштааст, дар зимни ҳаждаҳ байти оғози «Маснавӣ» баён ёфтааст. Махсусан, ду байти аввали «Маснавӣ» чун «фотеҳат-ул-китоби «Маснавӣ» таваҷҷуҳи шорехонро бештар ба худ кашида, ба таълифи рисолаҳои «Найнома» водоштааст. Донишманди тоҷик шодравон Абдулманнони Насриддин бо истинод ба қавли шарқшиноси рус О. Ф. Акимовкин аз мавҷудияти беш аз 20 шарҳ дар заминаи ду байти аввали «Маснавӣ» хабар додааст¹, вале мурур дар феҳристи нусхаҳои хаттии форсии Аҳмади Мунзавӣ ва ҳамчунин «Китобшиносии Мавлавӣ» нишон медиҳад, ки ин теъдод зиёдтар аз он аст, ки баён гардидааст.

Достонҳои алоҳидаи «Маснавӣ» низ аз гузашта то имрӯз таваҷҷуҳи бисёр шорехон ва муҳаққиқонро ба худ ҷалб кардаанд. Азбаски Мавлоно муҳимтарин масъалаҳои марбут ба ирфону фалсафаи исломиро «дар ҳадиси дигарон» баён мекунад, барои бархе аз алоқамандони «Маснавӣ» маърифати матлабҳои душвор ҷилва намудааст. Аз ин сабаб, шорехон бо дарки ин ниёз кӯшидаанд ба шарҳу тафсири достонҳои алоҳида пардозанд. Аввалин кӯшиш дар ин замина аз тарафи Мавлоно Яъқуби Чархӣ оғоз ёфта, дар замони мо ривож пайдо кардааст. Шарҳи Ҷалолуддини Ҳумоӣ ба достони «Диги хушраб» [ё Қалъаи Зотуссувар], шарҳҳои «Ғутиён», «Нахчирон», «Моргирон», «Ташнагон», «Ношунавоён» ва ғ., ки дар маҷмӯаҳои «Ҳафт банди ной» аз тарафи шорех ва маснавипажӯҳи Фаронса Эдвард Жозеф сурат гирифтаанд, маҷмӯаи сечилдии «Бишнава аз най»-и Аҳмади Иқтидорӣ, «Шарҳи чихил достон аз «Маснавӣ»-и Нодири Вазинпур, «Чил шарҳ бар чил хикоя»-и Абдумурод Холмурод намунаҳои аз ин гуна шарҳҳои ҳастанд.

Боби дувуми диссертатсияи «**Ҷалолуддин Ҳусайни Хоразмӣ ва нақду таҳлили «Чавоҳир-ул-асрор «-и ӯ» номгузорӣ шуда, аз ҳафт фасл ва чор зерфасл таркиб ёфтааст.**

Маводе, ки дар фасли нахустини боби мазкур-»**Рӯзгору осори Ҷалолуддин Ҳусайни Хоразмӣ**», дар мавриди зиндагиномаи Ҷалолуддини Хоразмӣ ва устоди ӯ Хоча Абулвафои Хоразмӣ, инчунин муносибати устоду шогирд баён гардидаанд, бори аввал ба муомилаи илмӣ кашида мешаванд.

¹Насриддин, А. Куллиёти осор [дар ҳафт мучаллад]. Ҷилди дувум.–Хучанд: Хурӯсон, 2013.–636 саҳ.–С.205

Камолуддини Хусайни Хоразмӣ суҳанварест, ки ашъори пур аз рамзу роз ва ирфонии ӯ, бино бар иштибоҳ, ба номи сӯфии машхури қарни 1X Хусайн ибни Мансури Ҳаллоҷ интишор гардидааст. Чунончи, соли 1343 х. китобе бо номи «Девони Мансури Ҳаллоҷ» дар Техрон ба нашр расид ва баъдҳо маълум гардид, ки ин асар моли Ҳаллоҷ набуда, ба аввалин шореҳи «Маснавий» – Камолуддин Хусайни Хоразмӣ тааллуқ доштааст.

Илллати ин иштибоҳ он буда, ки Камолуддини Хусайн бо таҳаллуסי «Хусайнӣ» шеър менавишт ва ношир ҳам гумон кардааст, ки девони мазкур ба Мансури Ҳаллоҷ тааллуқ дорад. Аммо ба забони форсӣ шеър гуфтани Ҳаллоҷ маълум нест.

Роҷеъ ба зиндагии хонаводагӣ ва шахсии Камолуддини Хусайн иттилооти зиёде дар даст нест. Аввалин маълумот дар бораи зиндагиномаи Хоразмӣ аз тазкираи «Маҷолис-ун-нафоис»-и Алишери Навоӣ¹ сарчашма гирифта, минбаъд дар маъхазҳои дигар ба тқрор зикр гардидааст. Аз маълумоти китоби Алишери Навоӣ аён мегардад, ки Камолуддин Хусайни Хоразмӣ аз аҳли тасаввуф, пайрави тариқати мавлавия ва аз шогирдон ва муридони сӯфии машхури силсилаи кубравия [ваф. 835 х. мутобиқ ба 1431–1432 м.] Хоча Абулвафои Хоразмӣ буд.

Навоӣ зимни маълумоти хеш дар бораи шахсияти маъруфи замони худ будани Хусайни Хоразмӣ ишора карда, аз се асари муаллиф ёд кардааст, ки яке асари ирфонии «Мақсад-ул-аксо», дигаре шарҳи «Маснавий» ва севум шарҳи қасидаи «Бурда» мебошад. Навоӣ менависад: «Мавлоно [яъне, Камолуддини Хоразмӣ, – Т.С.] аз бузургони замони худ буда, «Мақсади аксо» аз таснифоти ӯ мебошад. Ва «Маснавий»-и Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ [қуддиси сирруху] ва қасидаи «Бурда»-ро ба забони туркии хоразмӣ шарҳ карда, дигар мусаннафот низ дорад»². Ҳодисаи дигаре, ки дар зиндагии ӯ иттифоқ афтада ва онро Навоӣ дар асари хеш зикр кардааст, он аст, ки мардуми Ҳирот ӯро ба сабаби як байт шеър тақфир кардаанд ва Шохрух Мирзо ба ҳамин сабаб ӯро ба Ҳирот хонд ва ба муҳокимаи мазҳабӣ кашид ва чун марди донишманд буд, натавонистанд, чизе бар ӯ собит кунанд, ба диёри худ бозгашт. Вале ӯзбакҳо аз ӯ даст барнадоштанд ва саранҷом ӯро соли 840 х. [тақрибан 1470 м.] ба шаҳодат расониданд³.

Баробари осори дигари ирфонию тасаввуфӣ, ки аз Хоразмӣ ба ёдгор мондааст, шехрати ӯро китоби «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор», ки дар шарҳи «Маснавий»-и Мавлоно нигошта шудааст, афзун гардонидаст.

Мутаассифона, дар бораи гузаштагони Хоразмӣ маълумоти дақиқ ба назар нарасид. Таҳиягари матни «Ҷавохир-ул-асрор» Муҳаммадҷаводи Шариат «падарӣ ӯ [падарӣ Камолуддин, – Т.С.] шайх Шаҳобуддин Хусайн аз авлоди

¹Навоӣ, Алишер. Мукамал асарлар тўплами. Йигирма жилдлик. 13–жилд [Маҷолис-ун-нафоис].–Тошкент, 1997

²Ҳамон ҷо, с.14

³Ҳамон ҷо, с.14

шайхи бузургвор Бурхониддини Қилич аст, ки дар Андичон мадфун аст ва падари шайх дар замони Ҷукӣ Мирзо ба Хоразм рафта ва дар он ҷо мутааҳхил ва Шайх [Камолуддини Хоразмӣ, – Т.С.] дар он ҷо мутаваллид шудааст»¹ – мегӯяд, ки ба ҳақиқати таърихӣ созгор намеояд. Муҳаммадҷаводи Шариат дар пешгуфтори ҳеш таъкид мекунад, ки «Он чӣ дар бораи ӯ [яъне, Ҳусайни Хоразмӣ – Т.С.] медонем, аз китобҳои «Маҷолис-ун-нафоис» ва «Маҷолис-ул-мӯъминин» аст ва манобеи дигар ҳама аз ин сарчашма манбаъ гирифтаанд»². Вале бояд гуфт, ки дар ин миён танҳо маълумоти тазкираи Навоӣ ба ҳақиқат рост меояд. Доктор Шариат дар ин маврид шореҳи «Ҷавохир-ул-асрор»-ро иштибоҳан бо «Шайх Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ», ки дар «Маҷолис-ул-мӯъминин» омадааст, яке дониствааст, дар пешгуфтори худ бар шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» хулосаи маълумоти соҳиби «Маҷолис-ул-мӯъминин»-ро нақл кардааст.

Дар «Маҷолис-ул-мӯъминин» фасле бо номи «Хотами муршидини тариқи ҳамадонӣ Шайх Камолуддини Хоразмӣ» омада, ки андешаи ғавқ дар он ба сурати зер баён шудааст: «Аз мутааххирони силсилаи алияи ҳамадония буда, баъд аз ӯ касе аз ин тоифаи гиром ба мақоми олии тараққӣ нанамуда, волиди ӯ шайх Шаҳобуддин Ҳусайн аз авлоди шайхи бузургвор Бурхонуддини Қилич аст, ки дар Андичон осуда ва падари шайх дар замони Ҷукӣ Мирзо ба Хоразм рафта ва дар он ҷо мутааҳхил ва ҷаноби шайх [яъне, Камолуддини Хоразмӣ, – Т.С.] дар он ҷо мутаваллид намудаанд»³.

Гузашта аз ин, Муҳаммадҷаводи Шариат роҷеъ ба қаромату мақомоти Ҳусайни Хоразмӣ аз тарафи Маҳмуди Ғиждувонӣ ном шахсияте таълиф гардидани китоби «Мақомоти Шайх Камолуддини Ҳусайн» изҳори назар карда, менависад: «Шахсе ба номи Маҳмуди Ғиждувонӣ китобе навиштааст ба номи «Мақомоти Шайх Камолуддини Ҳусайн», ки то он ҷо, ки ман таҳқиқ кардаам, нишонае аз ин китоб дар даст нест»⁴.

Нуктаи ҷолиб ин ҷост, ки маноқиб ё мақомотро одатан дар бораи шахсиятҳои бузурги тасаввуф ва дорои мартабаи ирфон менависанд. Вале, шореҳи «Маснавӣ» Камолуддини Хоразмӣ, ончунон ки аз ишороти худӣ ӯ дар шарҳи мазкур бармеояд, шахсияти ирфонии баландмартаба ва ё муршиди тариқате набуд, то ин ки дар бораи ӯ маноқиб навишта шавад.

Дар китоби «Феҳристи дастнависҳои тоҷикӣ-форсии китобхонаи давлатии РСС Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавсӣ» таҳти рақами 1838 асаре бо номи «Ҷодат-ул-ошиқин» ва ё мақомоти Ҳазрати Шайх Ҳусайни Хоразмӣ» муаррифӣ шудааст. Ин ҳамон асарест, ки муҳаққиқи эронӣ Муҳаммадҷаводи

¹ Хоразмӣ, Камолуддин Ҳусайн ибни Ҳасан. «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор».–Техрон: Асотир, 1384. –С. «ёздах»

² Ҳамон ҷо, сах. «ёздах»

³ Шуштарӣ, Қозӣ Сайид Нуруллоҳ. Маҷолис-ул-мӯъминин. Ибрат аз шаш мучаллад.–Техрон: Китобфурӯшии исломия, 1353 ҳ. –С.162

⁴ Хоразмӣ, Камолуддин Ҳусайн ибни Ҳасан. «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор».–Техрон: Асотир, 1384. –С. «ёздах»

Шариат онро ба Маҳмуди Ғиждунӣ нисбат медиҳад, вале китоби мазкур на дар бораи Шайх Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ – шореҳи «Маснавӣ», балки дар мақомоти маънавии шахсияти тасаввуфии дигаре навишта шудааст, ки низ «Шайх Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ» ном дошта, тақрибан пас аз сад соли даргузашти шореҳи Хоразмӣ зиндагӣ кардааст.

Аз сабаби он ки ин ду шахсият ҳамном будаанд, Муҳаммадҷаводи Шариат ва бархе аз пажӯҳандагон бо иштибоҳ ононро як нафар ҳисобидаанд. Дар бораи ин шахсияти ирфонӣ метавон аз китобҳои «Ҳисор»-и Аҳрор Мухторов ва «Самарқанднома»-и Расул Ҳодизода низ маълумот ба даст овард. Расул Ҳодизода дар «Самарқанднома» хангоме ки дар бораи яке аз маҳаллаҳои қадимии ин шаҳри куҳанбунёд маълумот меоварад, менависад: «Кӯча ва гузар ба номи олими асри ХУI Маҳдуми Хоразмӣ [1466–1551м.] аст. Номи пураи Маҳдуми Хоразмӣ Мавлоно Камолуддин Ҳусайн Ал-хоразмӣ будааст. Вай муриди сарвари чараёни кубравия Абулвафои Хоразмӣ буд. Ин шахси бонуфуз дар Хоразм борҳо ба таъқибу таҳдиди уламои дин гирифта шуда ва охир соли 835 х. қ. бо дасти тоифаи уламо ба қатл мерасад. Баъд аз ин воқеаи хунин Камолуддин Ҳусайн аз хатари кушта шудан паноҳгоҳе ҷуста, ба Самарқанд бо гурӯҳи пайравону мухлисонаш фирор мекунад ва дар ҳамин мавзеъ, ки баъдтар ба номи ӯ мавсум шуд, иқомат мегузинад ва дар Самарқанд ба «Маҳдуми Хоразмӣ» мулаққаб мешавад. Маҳдуми Хоразмӣ дар оғози иқоматаш дар Самарқанд таъсиру нуфузи бузург дошт. Ӯ дар маҳалли иқоматаш масҷид ва барои ҷаҳру маҷлисҳои суруд ва самоъ хонақоҳ бино мекунад...»¹.

Расул Ҳодизода соли Ҷавти Абулвафоро дуруст зикр карда бошад ҳам, иштибоҳан «бо дасти тоифаи уламо ба қатл мерасад» - мегӯяд. Ҳол он ки Абулвафо аз дасти тоифае ба қатл нарасида, мувофиқи навиштаи Ҳусайни Хоразмӣ, ки дар зимни шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» омадааст, дар синни 78-солагӣ вафот кардааст².

Баъди вафоти Абулвафо ба Самарқанд омадани Камолуддини Хоразмӣ ва инчунин дар ҳамин шаҳр вафот кардани ӯ низ ба он чӣ Навоӣ дар «Маҷолис-ун-нафоис» зикр мекунад, созгор намеояд.

Мутолиа нишон медиҳад, ки фасли «Ҳотами муршидини тариқи ҳамадонӣ Шайх Камолуддини Хоразмӣ»-и «Маҷолис-ул-муъминин»-и Қозӣ Сайид Нуруллоҳи Шуштарӣ дар камолоти маънавӣ ва маноқиби шахсияте навишта шудааст, ки зиндагиаш бо он чӣ дар таъкираи Навоӣ омада, шабоҳат надорад. Камолуддин Ҳусайни мазкур аз пешвоёни тариқати сӯфия буда, ба «ҳазрати имом-ул-муттақин, пешвои аиммаи маъсумин Амирулмуъминин Алӣ [а]»³ ва «султон-ул-аимма Алӣ ибни Мӯсо Ризо» таваҷҷуҳ ва иродати хос доштааст.

¹Ҳодизода, Расул. Самарқанднома. – Душанбе, 2002.–392 с.-С.139

² Хоразмӣ, Камолуддин Ҳусайн ибни Ҳасан. «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор».–Техрон: Асотир, 1384. -С.258

³ Шуштарӣ, Қозӣ Сайид Нуруллоҳ. Маҷолис-ул-муъминин. Иборат аз шаш мучаллад.–Техрон: Китобфурушии исломия, 1353 х., -С.165

Бахши аъзами ин манокибро баёни иродати шайх Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ ба Имом Ризо ташкил додааст ва шайх тавофи равзаи Имом Ризоро «мақорини ҳафтад ҳач» доништааст¹.

Ин маълумот боис гардидааст, ки Қозӣ Нуруллоҳи Шуштарӣ ва баъдан бо истифода аз китоби ӯ мусахҳеҳ ва фароҳамоварандаи матни шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» Муҳаммадҷаводи Шариат иштибоҳан ин ду шахсиятро як нафар шуморанд.

Ин нукта ва мулоҳизоти дигар моро ба хулоса овард, ки зикри номи «Ҳусайни Хоразмӣ» дар асари «Маҷолис-ун-нафоис»-и Мир Алишери Навоӣ ишора ба шореҳи «Маснавий маънавӣ»-и Мавлоно мекунад ва он чи дар «Маҷолис-ул-мӯъминин» зикр шудааст, мансуб ба шахсияти ҳамноми ӯст, ки аз пешвоёни тариқати тасаввуф дар равияи ташайюъ мебошад.

Дар зиндагӣ, ташаккули шахсият ва эҷодиёти шореҳи «Маснавий» - Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ таъсиру нуфузи яке аз симоҳои ирфонии асри XIУ Абулвафоӣ Хоразмиро алоҳида таъкид намудан ба манфиати қор аст. Маълумоти пурқимате, ки дар «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» мавҷуданд, барои муайян кардани баъзе аз лаҳзаҳои рӯзгору осори Абулвафо аз арзиши бузург бархурдор буда, дар ягон сарчашмаи дигар зикр нашуданд. Аз ин лиҳоз, шарҳи мазкурро метавон аз муҳимтарин сарчашмаи шинохти рӯзгори Абулвафоӣ Хоразмӣ ба ҳисоб овард.

Камолуддини Хоразмӣ дар «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» намунаҳои қобили мулоҳизаро аз осори устоди хеш зикр намудааст. Аз ҷумла, чунин мисолҳоро метавон дар саҳифаҳои 17 [1 рубоӣ], 81 [1 рубоӣ], 82 [1 рубоӣ], 88 [1 рубоӣ], 103 [1 рубоӣ], 110 [1 рубоӣ], 1654 [2 рубоӣ], 1655 [6 рубоӣ], 1656 [1 рубоӣ]...-и шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» ба мушоҳида гирифт, ки ҳангоми овардани рубоӣёти мазкур шореҳ мушаххасан ба моли Абулвафоӣ Хоразмӣ будани онҳо ишора кардааст. Аз ҷумла, аз муҳтавои яке аз номаҳо маълум мегардад, ки Камолуддини Хоразмӣ, ки пас аз вафоти устоди хеш бештар дилшикаста гардида ва ҳатто қори таълифи шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-ро як сӯ гузошта буд, аз таъсири мактуби насихатомези устод ба идома бахшидани шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» иқдом мекунад: «Аммо дар миёни ин макотиб ду мактубро алоҳида ҷудо гузошта буданд. Ва он ду мактуб ба номи ин заиф... дар боби насихат навишта буданд. Ва бандаро, баъд аз мушоҳидаи он макотиб ва мутолиаи он насоеҳ, он миқдор забти аҳвол ҳосил шуд, ки имкони иштиғол бад-ин китоб [«Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор», – Т.С.] шуд...»².

Муҳимтарин нуқоте, ки аз мутолиаи ин мактубот ҳосил мегардад, иборат аз ин аст:

¹ Ҳамон ҷо, саҳ.166

² Хоразмӣ, Камолуддин Ҳусайн ибни Ҳасан. «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор».–Техрон: Асотир, 1384. - С.1660

– Абулвафои Хоразмӣ на танҳо ба сароидани рубоӣ, балки ба шаклҳои дигари шеърӣ низ таваҷҷуҳ доштааст. Намунае аз ғазали Абулвафо маҳз дар номаи аввал зикр шудааст;

– Шайх Абулвафо бародари донишманде бо номи Абулфатҳ доштааст ва ӯ низ шахсияти соҳибмаърифат ва суҳанвари огоҳ буда, соҳиби таълифоте буда, бар асари беморӣ нобахангом ғавтидааст. Намунае аз шеъри ӯ дар ин номаҳо зикр гардидааст;

– Хоҷа Абулвафо ба осори Шайх Саъдӣ ва махсусан ба асари ахлоқии «Бӯстон» таваҷҷуҳ доштааст;

–Ин номаҳо барои шинохти бештари шахсият ва сифоти инсонии шореҳи «Маснавий» Камолуддини Хоразмӣ низ мадад мекунанд. Зеро дар онҳо Хоҷа Абулвафо соҳиби хулқи дилписанд, хислатҳои неки инсонӣ, шогирди вафодору ғамхор ва ҳамдил будани Ҳусайни Хоразмиро ба такрор зикр намудааст.

Осори Камолуддини Хоразмӣ аз ҷиҳати миқдор аз даҳ адад зиёд ва ба масъалаҳои мухталифи ирфону адаб бахшида шуда, баёнгари ҳунар ва маҳорату қудрати суҳанвари ӯ мебошанд.

Аз ин миён, «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» шарҳи нотамомест, ки се дафтари «Маснавий маънавий»-ро дарбар дорад ва дар ҷаҳор мучаллад ба нашр расидааст. Сабаби дар ҷаҳор ҷилд таҳия шудани ин асар он аст, ки шореҳи Хоразмӣ пеш аз огоз кардани шарҳи мазкур ба унвони раҳнамо ё заминагузорию вурӯд ба ҷаҳони фикрии Мавлоно муқаддимаи муфассале иборат аз даҳ мақола навиштааст, ки он дар ҷилди аввали нусхаи таҳририи «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» ҷой дода шудааст. Ҳамин тавр, се дафтари боқимонда мутаносибан шарҳи се дафтари аввали «Маснавий»-ро дарбар гирифтааст.

Аннемари Шиммел «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-ро иштибоҳан бо китоби дигари ӯ – «Кунуз-ул-ҳақоик ғӣ румуз-уд-дақоик», ки шарҳи манзуми «Маснавий» буда, ба ҷуз пораҳои алоҳида аз он ҷизе ба ҷой намондааст, як асар ҳисобида, менависад: «Дар авоили садаи нуҳум [XV м.] Камолуддин Ҳусайн ибни Ҳасани Хоразмӣ Кубравӣ [ваф. 840 х.к.] китоби худ ба номи «Кунуз-ул-ҳақоик ғӣ румуз-уд-дақоик»-ро навишт, ки танҳо бахше аз он ба ҷо мондааст ва «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» ҳам номида мешавад»¹. Иллати асосии ба чунин иштибоҳ роҳ додани Шиммел дастрасӣ надоштан ба сарчашмаҳои асил будааст, вагарна ҳуди Камолуддини Хоразмӣ дар ҷанд ҷойи шарҳи «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» ба «Кунуз-ул-ҳақоик ғӣ румуз-уд-дақоик» ном асари худ ишораҳои сарех намудааст.

Ҳамин тариқ, баҳс дар мавзӯи «Рӯзгор ва осори Ҳусайни Хоразмӣ» моро ба натиҷаҳои зерин мерасонад:

1. Рӯзгор ва осори Ҳусайни Хоразмӣ ба таври комил омӯхта нашуда, дар зиндагиномаи ӯ то имрӯз ториқиҳои бокӣ мондаанд.

¹ Шиммел, Аннемари. Шукӯҳи Шамс. Сайре дар осору афкори Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ. Тарҷумаи Ҳасани Лоҳутӣ.–Тоҳрон: Амири кабир, 1386.–885 саҳ.-С.519

2. Аксари муҳаккиқони тоҷику эронӣ, бино бар иштибоҳи тазкираи «Маҷолис-ул-муъминин», шахсияти шорехро бо ориф ва сӯфии асри XVI Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ омезиш додаанд.

3. Муҳимтарин сарчашмаи омӯзиши рӯзгори Хоразмӣ тазкираи «Маҷолис-ун-нафоис»-и Навоӣ ва осори ҳуди ӯ «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» ва «Шарҳи «Ғусус-ул-ҳикам» маҳсуб мегарданд.

4. Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ аз мактаби шахсияти воломақома чун Абулвафоӣ Хоразмӣ, ки аз иродатмандони калом ва муридони рӯҳонии Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ мебошад, таълим гирифтааст. Натиҷаи ҳамин тарбият ва роҳнамоӣҳои Абулвафоӣ Хоразмӣ буд, ки Камолуддини Хоразмӣ ба каломи осмонии Мавлоно содиқона дил баст ва аввалин шарҳи «Маснавий»-ро асос гузошт.

5. Мавриди омӯзиш қарор додани осори дигари Ҳусайни Хоразмӣ имкон медиҳад, ки бисёр муаммоҳои марбут ба рӯзгору осори ӯ ҳаллу ҷасл гарданд.

Ғасли дуҷуми боби мазкур «**Хоразмӣ – шоири мумтоз**» номгузорӣ шудааст ва дар он таъкид мешавад, ки Хоразмӣ, гузашта аз он ки аввалин шорехи «Маснавий» ба ҳисоб меравад, соҳиби қареҳаи хуби суҳанварӣ буд.

Мутолиаи ашъори ӯ нишон медиҳад, ки Хоразмӣ аз тасаввуф баҳраи комил дорад ва ашъораш низ намунаи бисёр хуби шеърӣ ирфонӣ дар садаи XIV–XV мелодӣ мебошад. Шорех зимни шарҳу тавзеҳи истилоҳоти ирфонӣ дар баробари аз «Маснавий маънавий» ва ё «Девони қабир» истишҳод овардан, инчунин аз осори манзуми хеш низ истифода кардааст. Ашъори Хоразмӣ нишон медиҳад, ки ӯ ҳамчун шоири тавоно қариб дар тамоми анвои шеър қувваозмоӣ кардааст. Аз ашъори бозмондаи шорех метавон ба шиноҳти ду ҷанбаи шеърӣ ӯ дастрасӣ пайдо намуд:

а) дар қасидасароӣ ба шоири тавоноӣ асри XII Ҳоконии Шарвонӣ тақлиду пайравӣ кардани ӯ;

б) дар баёни мазмуну маъниҳои ирфонӣ маҳорати комил доштани ӯ.

Дар ғасли мазкур дар асоси намунаҳои ашъори Ҳусайни Хоразмӣ, ки дар шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» ҳамчун абёти шоҳид ба истишҳод оварда шудаанд, инчунин дар асоси маводи китоби «Девон»-и мансуб ба Мансури Ҳаллоҷ чехраи ҳунарии Хоразмӣ ҳамчун шоири чирадаст ва ҳунарманд нишон дода шудааст.

Баррасӣ ва тааммул дар ашъори Хоразмӣ нишон медиҳад, ки дар шеърӣ Хоразмӣ мазмунҳои ирфонӣ дар ниҳояти қамол инъикос гардида, наҳваи каломии Имом Ҳоконӣ, Шайх Ироқӣ, Ҷалолуддини Балхӣ ва Шайх Атторро ба хотир меорад. Ҷунончи, дар мақолаи ҷаҳоруми муқаддимаи шарҳ зимни ташреҳи мусталехоти ирфонии «талвин ва тамкин» абёти зерро овардааст, ки даъвои моро дар мавриди соҳиби ашъори дилнишини ирфонӣ будани ӯ тасдиқ мекунад:

То туй дар миёна, ҳолӣ нест

Чехраи ваҳдат аз никоби шакӣ.
Гар ҳичоби худӣ барандозӣ,
Ишқу маъшуқу ошиқ аст яке¹.

Баробари он ки дар ашъори шорех маъони ирфонӣ ба гунаи аҳсан баён гардидаанд, истифодаи саноеи адабӣ низ қобили тавачҷуҳ аст. Чунончи:

Орзуи чони мо чуз талаби ёр нест,
Гарчи дар инкори мост, ҳар кӣ дар ин кор нест.
Он ки зи ғайрат чу мо дида зи ғайрат надӯхт,
Дидаи бино наёфт, толиби дидор нест.
Лаззати умри азиз нест аҷаб, гар наёфт,
Юсуфи моро ба қон ҳар кӣ харидор нест.
Дар талаби сирри ишқ ҳар ки чу мо сар набохт,
Дар ҳарами хоси дӯст маҳрами асрор нест.
То ту туй, нестат дар ҳарами ёр бор,
Хилвати хоси ҳабиб манзили агёр нест.
Ҳастии мутлақ агар ҳаст туро орзу,
Нест шав аз ҳар чӣ ҳаст, дар раҳи дилдор нест.
Қофиласолори ишқ кӯси сафар мезанад,
Бахти гаронхоби ман вой, ки бедор нест².

Ин ғазалро аз лиҳози фаро гирифтани маънии ирфонӣ метавон аз шумори ғазалҳои хуби орифона дар баёни маънии ваҳдати вучуд арзёбӣ намуд. Гузашта аз ин, он аз назари истифода ва ҳамоҳангии калимот ва сохтори зоҳирӣ каломи Мавлоноро ба ёд меорад.

Диссертант ба натиҷае мерасад, ки Хоразмӣ ҳамчун яке аз пайравони собитқадами ирфону тасаввуф на танҳо ҳамчун шорех, балки ҳамчун шоири соҳибхунар низ суннатҳо ва анъанаҳои шоирони мутасаввифи садаҳои XII–XIV, аз ҷумла Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ, Шайх Ироқӣ, Шайх Аттори Нишопурӣ, Ҳаким Саной, Ҳофизу Саъдии Шерозӣ ва дигаронро бо хунармандии хос идома додааст. Агарчи дар қисме аз сурудаҳои Хоразмӣ ва махсусан дар қасидаҳои ӯ шеваи хунари Хоқонии Шарвонӣ пайгирӣ шуда ва чехраи ӯро ҳамчун пайрави Хоқонӣ чилва додааст, вале боз ҳам хунари шоирии Хоразмиро метавон дар офариниши маъниҳои ирфонӣ ва махсусан дар ғазалиёташ ба мушоҳида гирифт. Аз ин хотир, таҳқиқ дар заминаи ғазалиёти Хоразмӣ метавонад барои таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ саҳифаҳои тозае боз намояд.

Ҳасли севуми боби дувум «**Муаррифии нусхаҳо ва сабаби таълифи шарҳи Хоразмӣ**» номгузорӣ шуда, дар он қадимитарин нусхаҳои шарҳи

¹ Хоразмӣ, Камолуддин Ҳусайн ибни Ҳасан. «Ҷавоҳир–ул–асрор ва завоҳир–ул–анвор».–Техрон: Асотир, 1384.-С.115

²Ҳамон ҷо, сах. 830

«Чавоҳир-ул-асрорва завоҳир-ул-анвор» муаррифӣ шудаанд ва дар асоси маълумоти Камолуддини Хоразмӣ дар муқаддимаи шарҳ сабабҳо ва заминаҳои таълиф нишон дода шудаанд.

Фасли чоруми боби дувум «**Баррасии мақолоти даҳгонаи шарҳи Хоразмӣ**» ном дорад. Азбаски муқаддимаи шарҳи мазкур ҳаҷман бузург буда, дарбаргирандаи даҳ мақолаи муфассали ирфонӣ дар ҳудуди бештар аз 200 саҳифа аст, аз лиҳози маърифат бахшидан ва омода кардани зеҳни хонанда ба мутолиа ва дарки «Маснавӣ» дорои аҳаммияти бузург мебошад. Чунин ба назар мерасад, ки шорех барои маърифати «Маснавӣ» огаҳӣ доштани маърифатгарро аз нуктаҳои муҳимму мармузи ирфоние, ки дар муқаддимаи мазкур оварда шудаанд, зарур донистааст. Воқеан, ончунонки Ҷалолуддини Оштиёнӣ дар муқаддимаи китоби «Шукӯҳи Шамс» таъкид мекунад, барои дарку маърифати «Маснавӣ» ду омили муҳим – донишҷӯи қоида ва усули илми тасаввуф ва завқу қареҳаи маърифатгар муассир буда метавонад¹.

Дар байни мақолоти даҳгонаи «Чавоҳир-ул-асрорва завоҳир-ул-анвор» мақолаи аввалин ҳаҷман бузург буда, зикри манокіби чанд тан аз ричоли бузурги тариқати тасаввуфро дарбар гирифтааст. Он аз зикри манокіби Алӣ ибни Абӯтолиб оғоз шуда, сипас бо зикри Увайси Қаранӣ, Шайх Ҳасани Басрӣ, Шайх Молики Динор, Шайх Муҳаммад Восеъ, Шайх Ҳабиби Ачамӣ, Шайх Абӯусмони Маккӣ, Султон Иброҳими Адҳам, Робияи Адавия, Фузайли Иёз, Бишри Ҳофӣ, Шайх Абулфайз Зуннуни Мисрӣ, Султонулорифин Абӯязиди Бастомӣ, Абдуллоҳ ибни Муборак, Шайх Суфёни Саврӣ, Шақиқи Балхӣ, Шайх Довуди Тойӣ, Шайх Маъруфи Кархӣ, Шайх Сарии Сақатӣ, Чунайди Бағдодӣ, Шайх Абӯали Аҳмад ибни Муҳаммади Рудборӣ, Шайх Абӯали ибн-ал-Котиб, Шайх Абӯусмон Саид ибни Саломи Мағрибӣ, Шайх Абулқосими Курагонӣ, Шайх Абӯбақри Нассоҷ, Имом Аҳмади Ғаззолӣ, Шайхулмашоих Абӯначиби Сӯҳравардӣ, Амвори Ёсир, Шайх Начмуддини Кубро ва дар маҷмӯъ, ақволу аҳволи 29 нафар аз ричоли сӯфия идома меёбад. Аз ин рӯ, ин бахшро метавон ба унвони қисми аввали муқаддимаи шарҳи Хоразмӣ пазируфт, зеро он дар алоҳидагӣ ҳам метавонад ҳукми як рисолаи чудоғонаи ирфониро дошта бошад. Дар бахшҳои мазкур Хоразмӣ аз рӯзгори мардони бузурги адабу ирфони исломӣ нақлҳо оварда, қаромату мақомоти ононро зикр кардааст. Манокібҳои мазкур аз ҷиҳати ҳаҷм чандон бузург нестанд ва Хоразмӣ кӯшидааст, ки дар бораи машоих бо овардани як, ду ва се ривояти аз ҷиҳати ҳаҷм начандон калон иқтифо кунад.

Фасли панҷуми боби дувум «**Ирғиботи мақолоти даҳгонаи шарҳ бо «Маснавии маънавӣ»**» ном дорад. Аз мақолаи дувум сар карда, то поёни мақолаи даҳум, ки онро метавон қисми дувуми муқаддимаи шарҳи Хоразмӣ ба ҳисоб овард, шорех дар бораи мусталаҳоти ирфонӣ маълумоти муфассал ва пурқимат медиҳад.

¹ Шиммел, Аннемари. Шукӯҳи Шамс. Сайре дар осору афкори Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ. Тарҷумаи Ҳасани Лоҳутӣ.–Техрон: Амири қабир, 1386.–885 саҳ.-С. «шасту ду»

Хоразмӣ таъкид мекунад, ки агар толиби маъонӣ ва румуз ин мақолотро бо диққат хонад, дар дарку фаҳми матлаби «Маснавӣ» ба ҳеч гуна душворӣ бархӯрд намекунад¹.

Диссертант пас баҳсу баррасии матолибе, ки тайи фаслҳои дахгона баён мегардад, ба натиҷаҳои зерин даст меёбад:

1. Дар муқаддимаи мазкур тамоми рамзу истиорот ва муҳимтарин аркони тасаввуфи исломӣ, ки бинои андешаи Мавлоно Ҷалолуддин дар таълифи «Маснавӣ» бар он гузошта шудааст, баён гардида, ҳамчун муҳимтарин сарчашмаи омӯзиши орову афкор ва маноқибӣ бузургони тасаввуф аз аҳаммияти бузург бархурдор аст.

2. Аз ин муқаддима метавон ба унвони як навъ рисолаи марбут ба ирфон ва сайри тамокули афкори ирфонӣ, шинохти шахсиятҳои барҷастаи олами ирфон ва ғ. баҳра бардошт.

3. Шорех хангоми таълифи муқаддимаи мазкур ба муҳимтарин китобҳои рочех ба ирфони исломӣ тавачҷух дошта ва аз онҳо гоҳо иқтибос меоварад ва гоҳо мазмунан бардошт мекунад. Китобҳои «Футӯҳот-ул-Маккия» ва «Фусус-ул-хикам»-и Ибни Арабӣ, «Ал-лумаъ фит тасаввуф»-и Абӯнастри Сарроҷ, «Табақот-ус-сӯфия»-и Абӯабдурахмони Сулламӣ, «Рисолаи Қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ, «Ат-таарруф»-и Абӯбақри Калободӣ, «Тазкират-ул-авлиё»-и Шайх Аттор, «Кашф-ул-махҷуб»-и Усмони Ҳучвирӣ, «Мирсод-ул-ибод»-и Начмуддини Розӣ, «Эҳёу улум»-и Имом Ғаззоли, Рисолаи Фаредунӣ Сипаҳсолор ва ғ. номгӯи бархе аз осоре мебошанд, ки Хоразмӣ аз онҳо истифода намудааст.

4. Муқаддимаи мазкур шомили нуктаҳои муҳими тарҷумаиҳолӣ дар мавриди зиндагиномаи Хоразмӣ мебошад.

5. Муқаддимаи мазкур ҳамчун манбаи бозғимоди шинохти рӯзгору афкори Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ аз тарафи Абдурахмони Ҷомӣ мавриди истифодаи бевосита қарор гирифтааст.

6. Муқаддимаи мазкур мубаййини мақому манзалат ва ҷойгоҳи Ҳусайни Хоразмӣ дар маърифати ирфони исломӣ мебошад.

Фасли шашуми диссертатсия «**Равишҳои шарҳи «Маснавӣ» дар «Ҷавохир-ул-асрор»** ном дорад. Дар ин бахши таҳқиқот роҳ ва усули шарҳу тафсири «Маснавӣ», ки аз тарафи Хоразмӣ ба қор гирифта шудаанд, мавриди тавачҷух қарор дода шудааст.

Таъкид мешавад, ки шарҳи Камолуддини Хоразмиро оид ба маъниҳои мафҳуми «най» ва «найистон» аксари шорехони асримиёнагӣ айнан тақрор намудаанд. Рӯйкарди шорехон ба шарҳи Камолуддини Хоразмӣ аз Муҳаммадризои Лоҳурӣ – соҳиби «Муқошифоти разавӣ» оғоз гардидааст ва Муҳаммадризо на танҳо бо ёрии бозёфтҳои Хоразмӣ андешаҳои худро тақвият мебахшад, балки дар мавриди зиёд айнан аз шарҳи Хоразмӣ истифода мекунад.

¹ Хоразмӣ, Камолуддин Ҳусайн ибни Ҳасан. «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор».–Техрон: Асотир, 1384.- С. 21

Дар ташреҳи баъзе аз матлаб аз шеъри Хоконӣ мадад чустани Муҳаммадризо низ натиҷаи тавачҷуҳ ва баҳрабардориҳои ӯ аз «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» мебошад. Муҳаммадризо аз таълифоти дигари Камолуддини Хоразмӣ, махсусан ашъори ӯ баҳраҳо бардошта, дар бархе маврид бо ишораи «Ҷоҳа Хусайни Хоразмӣ мегӯяд...»¹ ва дар аксари маврид бо таъбири «азизе аз қудамо» маҳз Хоразмиро дар назар доштааст. Чунончи, дар шарҳу тафсири байти «Ҷоҳаро мол асту солаш айбпӯш, Ҷоҳа дар ғайб асту ғарқа то ба ғӯш»² як байт оварда менависад: «Дар ин модеҳ азизе аз қудамо хуб гуфта:

Ба сони субҳ, ки чизе надошт, козиб буд,
Чу курси зар ба каф овард, рафту содиқ шуд»³.

Ин байт дар «Ҷавоҳир-ул-асрор» бо андаке тағйирот чунин омадааст:

Ба сони субҳ, ки чизе надошт, козиб буд,
Чу курси зар ба каф овард, содиқаш хонанд»⁴.

Азбаски дар шарҳи Хоразмӣ байти мазкур бо ишораи «лимуаллифихӣ» мушаххас карда шудааст, ба моли Хоразмӣ будани он шубҳае наменонад. Чунин мисолҳо дар шарҳ фаровонанд.

Шореҳи дигари «Маснавии маънавӣ» Валимуҳаммади Акбарободӣ низ аз шарҳи Хоразмӣ ба гунае баҳра бардошта бошад ҳам, дар мавриди сарчашмаи баҳрабардории хеш иттилоъ надидааст. Чунончи, дар мавриди мисраи «Ҷуфти хушҳолону бадҳолон шудам...» менависад: «Мустамеъон ду қисманд: хушҳол ва бадҳол. Хушҳол касест, ки ба истимои нағма дари маърифат ва ҳузур ба рӯи ӯ бикшояд ва ё шавки зикр ё ибодат дар дилаш падида ояд. Ва бадҳол касест, ки хатари фиску фучур дар ботинаш пайдо шавад, ё муҳаббати молу ҷоҳ дар табиати ӯ ҳувайдо шавад. Пас, хушҳол се фирқаанд: аҳли маърифат ва аҳли сулук ва аҳли ибодат. Ва бадҳол ду фирқа: муртакиби мунҳиёт ва толиби риёсот»⁵. Ин андеша баргирифта аз назари зерини Хоразмӣ дар «Ҷавоҳир-ул-

¹ Лоҳурӣ, Муҳаммадризо. «Мукошифоти разавӣ»—дар шарҳи «Маснавии маънавӣ». Муқаддима, тасхех ва таълиқот аз Ризо Рӯҳонӣ.—Техрон: Суруш, 1386.—1011 с.—С. 398

² Балхӣ, Мавлавӣ Ҷалолуддин. Маснавии маънавӣ. Бар асоси нусхаи мактуб ба соли 677 қамарӣ ва муқобала бо тасхеху таъби Николсон. Тасхех муқобала ва кашфулабёт аз Қивомуддини Хуррамшоҳӣ.—Техрон, 1384.—1647 с. Дафтарӣ 1/2349

³ Лоҳурӣ, Муҳаммадризо. «Мукошифоти разавӣ»—дар шарҳи «Маснавии маънавӣ». Муқаддима, тасхех ва таълиқот аз Ризо Рӯҳонӣ.—Техрон: Суруш, 1386.—1011 с.—С.186

⁴ Хоразмӣ, Камолуддин Хусайн ибни Ҳасан. «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор».—Техрон: Асотир, 1384.—С.613

⁵ Акбарободӣ, Валимуҳаммад. Шарҳи «Маснавий»—и Мавлавӣ мавсум ба «Маҳзан-ул-асрор». Иборат аз ҳафт мучаллад. Ба эҳтимоми Начиб Моили Ҳиравӣ.—Техрон: Қатра, 1383.—3190 с.—С. 10

асрор» аст, он чо, ки менависад: «Ва мустамеон ду тоифаанд: яке хушҳол ва яке бадҳол. Ва ҳар яке аз занни худ бо ман дамсоз гашта ва сирри замири маро аз даруни ман бозначуста...»¹.

Баҳси мазкур нишон медиҳад, ки шарҳи Хоразмӣ ба унвони нахустин шарҳи «Маснавӣ» мавриди баҳрабардории бузургтарин шорехоне чун Муҳаммадризои Лоҳурӣ ва Валимуҳаммади Акбарободӣ қарор гирифта ва ба ин восита мавриди таваҷҷуҳи шорехони дигар гаштааст. Агар Хоразмӣ шарҳи бархе аз истилоҳоти ирфонӣ ва ё поре аз саргузашти ричоли бузурги суфӣяро аз сарчашмаҳои ирфонии пеш аз худ гирифта бошад, ин нукта баёнгари ковишҳои мустадоми ӯ дар маънишиносии абёти «Маснавӣ» мебошад. Муҳимтарин заминаҳои марбут ба шинохти маъҳази қисас, ҳикоёт ва оёту аҳодис, ки дар шарҳҳои дигар зикр шуданд, пеш аз ҳама, дар шарҳи Камолуддини Хоразмӣ маҷоли баён ёфта, сипас ба шарҳҳои дигар интиқол ёфтаанд. Вале бархе шорехон бо сабабҳои номаълум аз зикри номи Хоразмӣ сарфи назар карда, танҳо бо зикри «азизе аз қудамо» қаноат варзидаанд. Ин нуқот далолат бар он мекунад, ки шарҳи Камолуддини Хоразмӣ дар раванди шарҳнигорӣ бар «Маснавии маънавӣ» ҳамчун сарчашмаи муҳим ҳамеша мавриди таваҷҷуҳи шорехон қарор гирифта будааст.

Диссертант таъкид мекунад, ки он чи шарҳи Хоразмиро нисбат ба шарҳҳои дигар мумтоз медорад, шарҳ ба воситаи осори худи Мавлоно, махсусан, «Девони қабир» ва «Маснавии маънавӣ» аст. Дар шарҳи мазкур тақрибан саҳифае, ки дар он абёти «Девони қабир» ҳамчун шавоҳид наёмада бошад, вучуд надорад. Бино бар ин, яке аз усули шарҳи «Маснавӣ»-ро дар китоби мазкур шарҳ бо ёрии ғазалиёти Мавлоно ташкил додааст. Худи шорех ҳам дар мавриди қасрати истишҳод чустанааш аз абёти Мавлоно дар муқаддимаи шарҳ чунин мегӯяд: «Ва мани банда дар шарҳи ҳар қалима аз он ҷиҳат истишҳод ба абёти ҳазрати Мавлавӣ қуддиса сирруху қардам, то шаммае аз риёзи камологи ӯ ба машоми қонат расида бошад...»². Ҳарчанд шорехони дигари «Маснавӣ» пас аз Хоразмӣ низ аз ин усул, яъне шарҳ ба воситаи осори худи Мавлоно истифода кардаанд, дар ин миён Хоразмӣ аз пешкисватон ба ҳисоб меравад ва ин усул аз боризтарин равиши кори ӯ будааст. Зеро Хоразмӣ пеш аз он ки даст ба шарҳу тафсири каломи Мавлоно занад, ҳамчун донандаи хуби ашъори Мавлоно ва румузи ирфонии он дар миёни мардум маъруф гашта буд ва ҳатто барои шарҳу тафсири абёти алоҳидаи «Маснавӣ» аз дуру наздик ба ӯ муроҷиат мекарданд. Шорех дар муқаддимаи шарҳ таъкид мекунад, ки «аз овони туфулият... рағбати тамои ба абёт ва ашъори «Маснавӣ»-и ҳазрати Мавлавӣ қуддиса сирруху доштам»³.

¹ Хоразмӣ, Камолуддин Ҳусайн ибни Ҳасан. «Қавохир–ул–асрор ва завоҳир–ул–анвор».–Техрон: Асотир, 1384. –С. 361

²Ҳамон чо, сах. 34

³Ҳамон чо, сах. 17

Шабохатҳои фикрие, ки шорех байни «Маснаві» ва ғазалиёти Шамс дарёфтааст, минбаъд мавриди таваҷҷуҳи шорехони дигар низ қарор гирифтааст. Вале, то чойе ки муаллифи таҳқиқоти ҳозир мушоҳида кард, ҳеч яке аз шорехони дигари «Маснаві» хангоми шарҳу тафсир аз осори дигари Мавлоно ба андозаи шорехи Хоразмӣ суд наҷустааст.

Ҳусайни Хоразмӣ аз нахустин шорехонест, ки баробари шарҳи рамзҳои ҳикоеҳои «Маснаві» ба сарчашмаҳои баҳрагирии Мавлоно Балҳӣ таваҷҷуҳ кардааст. Маълум аст, ки ин масъала ҷустуҷӯи амиқи илмӣ ва мутолиаи сердоманаро тақозо дорад ва дар ин замина Ҳусайни Хоразмӣ бо истифодаи ин усул арзиши шарҳи хешро хеле боло бурдааст. Чунончи, зимни шарҳи «Ҳикояти подшоҳи ҷухуди дигар, ки дар ҳалоки дини Исо саъй намуд» пеш аз оғоз кардани шарҳ ба маъхазҳои ҳикоят чунин ишорат мекунад: «Ҳикоят, ки ҳазрати Мавлавӣ эрод кардааст, қиссаи асҳоби уҳдуд аст ва дар ин қисса ихтилофи ривоёт аст...»¹.

Зикри ибороти «Ҳозо хувал мазкур фи «Кашшоф»² ва инчунин «дар баъзе тафосир овардаанд, ки...» нишон медиҳанд, ки Хоразмӣ маъҳази ин ҳикоятро аз тафосир ва махсусан «ал-Кашшоф»-и Замахшарӣ дарёфтааст. Хоразмӣ дар тавзеҳи ҳикояти фавқ ду ривоятро нақл карда бошад ҳам, чой доштани ихтилофро дар он низ зикр кардааст. Бадеуззамони Фурӯзонфар низ қиссаи асҳоби уҳдудро, ки дар Қуръони карим [сураи Буруҷ, оятҳои 4, 5, 6, 7 ва 8] зикр гардида, дар тафсириҳо бо ихтилоф ривоят шудааст, маъҳази достони мазкур ҳисобидаст³.

Нақли ин ривоят аз «ал-Кашшоф»-и Замахшарӣ, ки баъдан дар «Мукошифоти разавӣ» низ омадааст, нишон медиҳад, ки он айнан аз «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» гирифта шудааст⁴. Бешубҳа, сарчашмаи маълумоти Ҳоча Айюби Порсо ҳам тавзеҳи ҳамин гуфтаи Ҳусайни Хоразмӣ аст: «Қиссаи ин хуруҷ дар сураи «Буруҷ» мазкур аст, ки «Қутила асҳоб-ул-ухуди-н-нори зотил вақуд»... Ва тафсили ин қисса дар тафосир бо ихтилофи ривоёт мастур аст»⁵.

Шорехи дигари «Маснаві» Валимуҳаммади Акбарободӣ низ⁶ ин ривоятро бо тағйироти андак нақл карда ва аз равиши сухани Хоразмӣ берун нарафтааст.

¹ Ҳамон ҷо, сах. 455

² Ҳамон ҷо, сах. 446

³ Фурӯзонфар, Бадеуззамон. Шарҳи «Маснаві»-и шариф.-Техрон: Амири кабир, 1386.-1236 с.-С. 291

⁴ Лохурӣ, Муҳаммадризо. «Мукошифоти разавӣ»-дар шарҳи «Маснави маънаві». Муқаддима, тасхех ва таълиқот аз Ризо Рӯҳонӣ.-Техрон: Суруш, 1386.-1011 с.-С. 60-61

⁵ Порсо, Ҳоча Айюб. «Асрор-ул-ғуюб»-шарҳи «Маснави маънаві». Иборат аз ду ҷилд. Тасхех ва таҳшияи дуктур Муҳаммадҷаводи Шариат.-Техрон: Асотир, 1377.-1476 с.-С. 81

⁶ Акбарободӣ, Валимуҳаммад. Шарҳи «Маснаві»-и Мавлавӣ мавсум ба «Махзан-ул-асрор». Иборат аз ҳафт мучаллад. Ба эҳтимоми Начиб Моили Ҳиравӣ.-Техрон: Қатра, 1383.-3190 с.-С. 91

Чунин ҳамоҳангии гуфтор ва баёни андеша дар шарҳҳои фавқ нишон медиҳад, ки сарчашмаи бевоситаи истиноди шорехони мазкур маҳз «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и Хоразмӣ будааст.

Пас маълум мегардад, ки муайян кардани сарчашма ва маъҳази ҳикоёти «Маснавӣ», ки яке аз усули фаъолияти шорехони «Маснавии маънавий» мебошад, аз замони Ҳусайни Хоразмӣ оғоз гардидааст.

Тавассути оёти қуръонӣ шарҳ додани абёти «Маснавӣ» низ яке аз муҳимтарин рукнҳои шарҳнигорӣ бар «Маснавӣ»-ро ташкил медиҳад. Хоразмӣ ҳангоми шарҳ ба масъалаи мазкур тавачҷуҳи махсус зоҳир намуда, пайвандҳои фикрии Мавлоноро бо Қуръони карим хеле хунармандона нишон додааст. Қасрати қорбурди оёту аҳодис моро ба натиҷае меоварад, ки Хоразмӣ ба унвони аввалин шорех дар «Ҷавохир-ул-асрор» муҳимтарин пайвандҳои байни Қуръон ва «Маснавӣ»-ро равшан нишон дода, барои шорехон ва муҳаққиқону пажӯҳандагони «Маснавӣ» ҳамчун маъҳази муҳими шинохти сарчашмаи қуръонии «Маснавӣ» манбаи баҳрагирӣ будааст.

Гузашта аз ин, Хоразмӣ ҳангоми шарҳи «Маснавӣ» аз нусхаҳои мухталиф истифода карда, ба илҳокӣ будани бархе аз абёт ишора мекунад. Чунончи, менависад: «дар баъзе нусхаҳои «Маснавӣ» ин ҷаҳор байт мастур аст ва хия ҳозиҳи:

Ду даҳон дорем гӯё ҳамчу най,
Як даҳон пинҳон-ст дар лабҳои вай.
Лек донад ҳар кӣ Ҳақро мазҳар аст,
К-ин фиғони ин саре, ҳам з-он сар аст¹...».

Ин нукта нишон медиҳад, ки нусхашиносӣ ва муайян кардани абёти саҳеҳи «Маснавӣ», ки махсусан дар шарҳҳои ҳиндустонӣ зиёд ба ҷашм мерасанд, аз Камолуддини Хоразмӣ оғоз гардидааст.

Ҳасли ҳафтуми диссертатсия «**Сарчашмаҳои шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор»** ном дошта, дар он роҷеъ ба китобҳои манзуму мансури мавриди истифодаи Хоразмӣ изҳори назар шудааст. Соҳиби таҳқиқот ба ҳулосае меояд, ки насри асар дорои сабки ягона нест ва дар он таъсири осори мансури дар заминаи шинохти тасаввуф навиштаи пешиниён ба ҳубӣ эҳсос мегардад. Дар каломи Хоразмӣ гоҳ партави каломи мансури Хоча Абдуллоҳи Ансорӣ, гоҳ латофату зебӣ ва равонии «Ғулистон»-и Шайх Саъдӣ, гоҳ таъсири каломи мушкилу душворсабки Ибни Арабӣ ва гоҳ таъсири осори мансури сӯфия, аз ҷумла «Табақот-ус-сӯфия»-и Абӯабдуллоҳи Суллаймӣ, «Ал-лумаъ фит тасаввуф»-и Абӯнасири Сарроҷ, «Рисолаи Қушайрия»-и Абдулқосими Қушайрӣ, «Ат-таъаруф»-и Калободӣ, «Кашф-ул-маҳҷуб»-и Усмони Ҳучвирӣ, «Тазкират-ул-

¹ Хоразмӣ, Камолуддин Ҳусайн ибни Ҳасан. «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор».-Тоҳрон: Асотир, 1384.-С. 385

авлиё»-и Шайх Аттор, «Мирсод-ул-ибод»-и Начмуддини Розӣ, «Эҳёу улум»-и Имом Ғаззолий ва ғ. эҳсос мегардад.

Дар «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор», инчунин намунаҳои ашъори Ибни Сино [сах. 487, 547], Низомии Ганҷавӣ, Ҳоконӣ [сах. 363, 375, 528, 545, 668, 760], Ҳаким Саной [сах. 458, 554, 586, 587, 1732], Аттори Нишопурӣ [сах. 537, 583, 1744], Хоча Имоди Фақеҳи Кирмонӣ [сах. 547, 574, 595], Саъдии Шерозӣ [сах. 1729], Ҳофизии Шерозӣ [сах. 437], Камоли Хучандӣ [сах. 532] ва дигарон оварда шудаанд. Ҳамин гуногунӣ ва танаввуи маълумот шарҳи Хоразмиро шукӯҳ ва ҷилои тозае бахшидааст.

Хоразмӣ дар аксари маврид аз сарчашмаҳои истифодакардаи ҳеш мушаххас ном набурдааст, вале ҳолатҳое ҳам вомехӯранд, ки шорех бо зикри номи китоб матлаберо айнан нақл мекунад.

Бояд гуфт, ки «Рисолаи Кушайрия», ки ҳамчун яке аз сарчашмаҳои муҳими мӯътабари сӯфия дар замони худ мавриди баҳрабардории Абулҳасан Алӣ ибни Усмон ибни Чуллобии Хучвирӣ дар «Кашф-ул-маҳҷуб» ва Шайх Аттори Нишопурӣ дар «Тазкират-ул-авлиё» буд, мавриди баҳрабардории Хоразмӣ низ қарор дошта, шорех бисёре аз матолиби китоби ҳешро аз ҳамин сарчашма бардошт карда, бевосита аз забони арабӣ ба форсӣ тарҷума намудааст.

Гузашта аз ин, агар аз лиҳози дараҷаи истифодаи сарчашмаҳо ва зикри абёти шохид дар шарҳи Хоразмӣ «Девони кабир» дар мақоми аввал истад, пас ашъори Ҳоконӣ дувумин сарчашмаест, ки шорех барои шарҳу басти калом истифода кардааст. Хоразмӣ на танҳо ба поре аз қасоид ва ғазалиёти Ҳоконӣ истишҳод мекунад, балки гоҳ ашъоре бар вазну қофияи ашъори Ҳоконӣ месарояд ва поре аз мисраҳо ва таркиботи ўро иқтибос ва тазмин менамояд.

Баҳраҷӯиҳои Хоразмӣ аз ашъори Ҳоконӣ танҳо дар каломии манзуми ў инъикос наёфтааст, балки дар матни шарҳ низ бо ибороту таркиботе вомехӯрем, ки Хоразмӣ онро аз шеъри Ҳоконӣ вом гирифтааст.

Бояд таъкид намуд, ки Камолуддини Хоразмӣ дар зимни таълифи мақолати аввали шарҳ аз «Тазкират-ул-авлиё»-и Шайх Аттор низ баҳраи фаровон бурдааст, вале ба истиснои як маврид¹ аз ин асар ёд намекунад.

Яке аз китобҳои дигаре, ки дар таълифи муқаддимаи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» барои Хоразмӣ ҳамчун сарчашма хидмат кардааст, рисолаи Фаредунӣ Сипаҳсолор мебошад. Ин рисола аз қадимтарин ва муҳимтарин асар дар мавриди зиндагии Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ ба ҳисоб рафта, муаллифи он Фаредун ибни Аҳмад, маъруф ба Сипаҳсолор [Исфаҳсолор], муддати чихил сол муриди Мавлоно будааст.

Пажӯиш ва муқоисаи «Рисолаи Сипаҳсолор» бо муқаддимаи шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» нишон медиҳад, ки Хоразмӣ аз рисолаи фавқ бардоштҳои фаровон кардааст.

Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ дар мақолаи аввали муқаддимаи шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» он ҷо, ки дар бораи зиндагиномаи

¹ Ҳамон ҷо, сах.56

Баҳоувалад ва Чалолуддини Балхӣ, хоби фақехону донишмандони Балх, бухли Фахри Розӣ, азми сафар кардани Баҳоувалад ва истикомат дар шаҳрҳои Рум, пазироии Алоуддини Кайкубуд Баҳоуваладро¹ ва инчунин дар бораи каромату ақволи Шамсуддини Табрeзӣ ва Начмуддини Кубро сухан меронад, аз «Рисолаи Сипахсолор» истифода кардааст.

Диссертант таъкид мекунад, ки монандиҳои роҷеъ ба маноқибӣ Шамсуддини Табрeзӣ, Шайх Начмуддини Кубро ва муридонаш, ки дар «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»² ва «Нафаҳот-ал-унс»-и Абдурахмони Ҷомӣ омадаанд, нишон медиҳанд, ки асари Хоразмӣ мавриди баҳрабардории бевоситаи Абдурахмони Ҷомӣ низ қарор гирифта бошад ҳам, муаллиф дар ҳеҷ ҷойи асари ҳеш на аз Камолуддини Хоразмӣ ва на аз асари ӯ «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» сухане ба миён наовардааст.

Боби сеवуми диссертатсия «**Шарҳнависӣ бар «Маснавии маънавий» дар Шибҳи қораи Ҳинд**» ном дошта, ба баррасии маъруфтарин шарҳҳои «Маснавии маънавий», аз ҷумла, «Мукошифоти разавӣ»-и Муҳаммадризои Лоҳурӣ, «Асрор-ул-ғуҷуб»-и Хоҷа Айюби Порсо, «Махзан-ул-асрор»-и Валимуҳаммади Акбарободӣ, ки дар сарзамини Ҳинд таълиф гардидаанд, баҳшида шудааст. Боби мазкур аз панҷ фасл иборат буда, дар фасли «**Пайвандҳои рӯҳонии Мавлоно бо Ҳинд**» ба таври иҷмолӣ робитаҳои адабиёти форсии тоҷикӣ бо сарзамини Ҳинд дар мисоли осори Мавлоно Чалолуддин нишон дода шуда, таъкид мегардад, ки ҳарчанд Мавлоно дар тӯли умри худ сафаре ба Шибҳи қора надошт, мардуми ин минтақа бо шахсияти ӯ ба хубӣ ошноӣ дошта ва дар роҳи расидан ба ҳадафҳо ва ормонҳои худ таҳти таъсири таълимоти ӯ қарор гирифтаанд. Гузашта аз ин, дар «Маснавии маънавий» чандин дostonҳои латифе мавҷуданд, ки бо Ҳинд пайванд доранд, монанди дostonи «Бозаргон ва тӯтӣ» дар дафтари аввал, ки аз тавачҷуҳи Мавлоно ба ин сарзамин гувоҳӣ медиҳад.

Бо назардошти шӯҳрат ва маҳбубияти Мавлоно дар Шибҳи қора, бисёре аз таъкиранависон дар осори худ ба зикри аҳволу осори Мавлоно пардохта, дар муаррифии ин шахсияти оламгир саҳми арзанда гузоштаанд. Аз ҷумла, дар «Тазкираи Ҳусайнӣ»-и Мирҳусайни Дӯсти Санбаҳлӣ [Лакҳнав: Нувалкишур, 1292 қ.], «Хулосат-ул-ашъор ва зубдат-ул-афкор»-и Такиуддин Муҳаммад, машҳур ба Такии Кошонӣ мутахаллис ба Зикрӣ, «Хулосат-уш-шуаро»-и шорехи «Маснавии маънавий» - Абдулатифи Аббосии Гучаротӣ [а. ХУ11], «Субҳи чаман»-и Муҳаммадалӣ Ҳасанхон [Бҳупол, 1292 қ.], «Маҷолис-ул-ушшоқ»-и Камолуддин Ҳусайн ибни Шаҳоби Гозургоҳӣ [Конпур: Нувалкишур, 1414 қ.], «Миръот-ул-хаёл»-и Шералӣ ибни Алӣ Амҷади Лудӣ [Бомбай: Музаффарӣ, 1324 қ.] роҷеъ ба рӯзгору осор ва баъзе паҳлӯҳои эҷодиёти Мавлоно маълумот дода шудааст.

¹ Ҳамон ҷо, саҳ.96, 97, 98, 99, 100

² Ҳамон ҷо, саҳ.100-106

Дар фасли дувум ғаъолияти шархнигории Шайх Абдулатифи Аббосӣ зикр шудааст, зеро ин олим, муҳаққиқ ва шорехи тавоно дар шинохту муаррифӣ ва таҳияи «Маснавии маънавӣ» дар сарзамини Ҳинд нақши босазо гузоштааст. Ӯ дар заминаи тасҳеҳи нусхаҳои зиёдаи «Маснавии маънавӣ» ба таҳияи нусхае мавсум ба «Нусхаи носихаи маснавиёти сақима» муваффақ шуда, бо истифода аз ишороти қайдҳое, ки дар ҳошияи нусхаи маскур навиштааст, шарҳи «Латоиф-ул-маънавӣ мин ҳадоиқ-ил-маснавий»-ро ба вучуд овардааст. Абдулатиф бештар ба шарҳи оёғу аҳодис ва калимоти арабии «Маснавий» иқдом намудааст. Дар асари дигари Абдулатиф «Латоиф-ул-луғот» зиёда аз панҷ ҳазор калимаҳои форсӣ, арабӣ, Ҳиндӣ, сурёни ва туркии «Маснавий» шарҳ шудааст. Луғати маскур соли 1319 х. чун замимаи «Маснавии маънавӣ» [тасҳеҳи Муҳаммад Рамазонӣ] ба нашр расидааст.

Аз махсусиятҳои шарҳи Аббосӣ он аст, ки ӯ аз аввалин шорехони «Маснавий» аст, ки дебочаҳои арабии «Маснавий»-ро ба забони форсӣ тарҷума кардааст.

Ошноӣ бо шарҳи «Латоиф-ул-маънавӣ мин ҳақоиқ-ил-маснавий» нишон медиҳад, ки шорех бештар аз ҳама ба шарҳи калимаҳо ва таркиботу ибороти арабии «Маснавий» тавачҷуҳ намудааст.

Фасли сеवуми боби сеум ба **баррасии шарҳи «Мукошифоти разавӣ»-и Муҳаммадризои Лоҳурӣ** бахшида шудааст. Шарҳи Муҳаммадризо дар садаи XVII мелодӣ навишта шуда, шорех танҳо ба шарҳи абёт ва мисраҳои алоҳида машғул гардида, ҳар байт ё мисраеро, ки ба назараш мушқил намудааст, мавриди шарҳ қарор додааст. Шорех мушқилоти дафтарҳои сегонаи аввали «Маснавий»-ро бештар ва се дафтари пасинро камтар гузориш кардааст.

Бо қорбурди ин асл шорех ташреҳи калимай, зикри маъноӣ луғавӣ, асли баромади калима, баёни маъноӣ асли ва мачозии калима, калимоти ҳаммаъно ва муқобилмаъноӣ онро, ки зимни гузоришоти Акбарободӣ, Баҳрулулум ва дигарон минбаъд аз аркони муҳими тафсир дар шарҳҳо қарор гирифтанд, як сӯ гузошта, танҳо ба баёни умумии маънии абёт машғул гардидааст.

Муҳимтарин нуқоте, ки хангоми мутолиаи шарҳи «Мукошифоти разавӣ» диққати хонандаро ба худ ҷалб менамояд, аз ҷониби шорех баён доштани ҳампайвандӣ миёни сужаҳо аст. Шорех қабл аз он ки ба шарҳи абёт иқдом кунад, нахуст манзур ва мақсуди Мавлоноро аз овардани ҳикоят ва қиссаҳо баён медорад. Дар ин ишороти шорех, ки бо ибороти «Ин ҳикоят ба муносибати он овардаанд, ки...», «Ҳосили ин дoston он аст, ки...» мушаххас карда шудааст, нуқоти ахлоқию ирфонӣ, ки метавон аз хондани «Маснавий» бардошт намуд, ба иҷмол баён шудаанд. Ин шеваи хуби гузоришро, ки Муҳаммадризо оғоз бахшида ва ба ин восита хонанда метавонад, дар маҷмӯъ, аз муқтавои як дostonи ҳаҷман бузурги «Маснавий» огоҳ шавад, минбаъд Ҳоча Айюби Порсо дар «Асрор-ул-ғуноб» ҳамчун яке аз шеваҳои муҳими шархнигории хеш идома ва рушд бахшидааст.

Муҳаммадризо дар баъзе маворид як байтро аз чанд дидгоҳ маънидод кардааст, ки хеле қолиб ва хонданӣ буда, баёнғари андеша ва дидгоҳи фароҳи шорех мебошад.

Хулосаҳои муаллифи диссертатсия дар поёни фасл чунин чамъбаст гардидаанд:

1. Байни шарҳҳои дар сарзамини Ҳинд таълифшуда «Муқошифоти разавӣ» асари нисбатан муфассалест, ки дар мушкилоти «Маснавӣ» навишта шудааст. Шарҳи мушкилоти «Маснавии маънавӣ» махсусан барои қасоне, ки ихотаи лозим аз муқтавои ин асари бузурги ирфонӣ доранд, судманд аст. Қасе, ки «Маснавӣ»-ро пурра нахонда ва ё аз муқтавои он огоҳии қомил надорад, аз шарҳи Муҳаммадризо [ва шарҳҳои дигар низ] баҳраманд шуда наметавонад. Аз ин хотир, ихотаи қомил доштан ва ё зери даст доштани матни «Маснавии маънавӣ» ҳангоми мутолиаи шарҳи «Муқошифоти разавӣ» амри зарурӣ доништа мешавад.

2. Баррасии шарҳи «Муқошифоти разавӣ» нишон медиҳад, ки Муҳаммадризо дар гузориши хеш беш аз ҳар шорехи дигар аз нахустин шарҳи «Маснавии маънавӣ» – шарҳи Қамолуддини Хоразмӣ истифода кардааст. Ин нуктаро, инчунин метавон аз истифодаи бевоситаи Муҳаммадризо аз шарҳи Хоразмӣ ва баҳрабардории ӯ аз ашъори Хоқонии Шарвонӣ мусаллам донист.

3. Муҳаммадризо дар силқи аввалин шорехоне қарор мегирад, ки пеш аз шарҳи достон ва ҳикоятҳои «Маснавӣ» иртиботи байни ҳикоятро зикр кардааст. Дарёфтани рабти ҳикоят, қисса ва достонҳои «Маснавӣ» амри муҳим буда, нахустин заминаи шинохти матлаби асар мебошад, ки бар завқу ҷаҳонбинӣ ва маърифати шорехон иртиботи қавӣ дорад. Ба гумони қавӣ, қорбурди ин асл низ аз ибтиқороти аввалин шорехи «Маснавӣ» Шайх Қамолуддини Хоразмӣ буда, минбаъд аз ҷониби Муҳаммадризо пайгирӣ шудааст.

4. Яке аз усули қори Муҳаммадризоро тариқи хулоса баён қардани маънии ҳикоятҳои «Маснавӣ» ташкил додааст, ки арзиши шарҳро афзун гардонда, ба хонанда имқонияти дарқи дурусти матлабҳои дар «Маснавӣ» баёнқардидаро фароҳам меоварад.

Ҳарчанд шорех дар ҳалли мушкилоти «Маснавӣ» то ҳадде муваффақ гардидааст, вале луғоту истилоҳот ва мафҳумҳои душворе ҳам мавҷуданд, ки шорех ё аз он ҳарфе назадааст, ё тавзеҳоташ мушкилоти фаҳми маъноро аз байн намебарад. Масалан, абёти зер:

Гар «Худо хоҳад» нагуфтанд аз батар,

Пас Худо бинмудашон аҷзи башар.

Тарқи «истисно» муродам қасватист,

На ҳамин гуфтан, ки ориз ҳолатест¹.

Муҳаммадризо маънии абётро баён мекунанд, вале марҷаи онро, ки поя бар ояи 24 сураи Каҳф дорад, ишора намекунад: «Ҳаргиз мағӯ ман кореро фардо анҷом хоҳам дод, магар он ки бигӯй [иншооллоҳ] магар он ки Худо бихоҳад»².

Фасли чоруми боби сеум «**Асрор-ул-ғуюб**»-и **Ҳоҷа Айюби Порсо ва мухтассоти он**» номгузори шудааст. Ин шарҳ бо кӯшиши адабиётшиноси эронӣ Муҳаммадҷаводи Шариат соли 1377 х. дар Техрон дар ду мучаллад интишор ёфтааст. Дар таҳқиқот арзишҳо, сарчашмаҳо, усули шарҳнигорӣ ва махсусиятҳои шарҳи Ҳоҷа Айюб муфассал таҳлил гардидаанд.

Шарҳи «Асрор-ул-ғуюб» аз ҷумлаи шарҳҳои мебошад, ки бар абёти душвор ва мушкилоти тамоми «Маснавий» нигошта шудааст.

Шорех хангоми баёни маънӣ ба шарҳҳои мухталиф ишора ва матлаби онҳоро нақд мекунад, ки ин интиқод ба гуфтаи устод Фурӯзонфар «натичагириҳои хушмандона» ва бисёр ҷолиби тавачҷуҳ аст.

Ба назар мерасад, ки Ҳоҷа Айюб хангоми таълифи асари хеш ҳадди ақал панҷ шарҳи «Маснавий»-ро дар ихтиёр доштааст ва ҳар кадоме аз ин шарҳҳо бо иборати махсус дар матни асари хеш ёдовар шудааст. Ҷунончи, мақсуд аз «шайхи марҳум» – Шайх Абдулатифи Аббосӣ аст, ки муаллифи китоби «Латоиф-ул-луғот» мебошад. Мақсуд аз «баъзе шорехон» – Мир Муҳаммадризои Лоҳурӣ, мақсуд аз «баъзе аз шурроҳ» Мир Муҳаммад Нуруллоҳи Аҳрорӣ [ваф. 1073 ҳ.қ.] ва мақсуд аз «шорехи Хоразмӣ» Ҳоҷа Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ мебошад.

Дар шарҳи мазкур, инчунин ишора ба «азизе» ва «баъзе аз аизза», «баъзе азиз», ё «азизе навишта, ки...» низ рафтааст, ки барои мо шахсияти ин шорехон равшан нашуд.

Дар шарҳи Ҳоҷа Айюб баҳсҳои фаровоне ҷой доранд, ки дар он назари шорехони салаф шадидан интиқод шудаанд. Шорех дар мавриди зиёде ба шарҳҳои пеш аз худ ишора мекунад ва бо онҳо баҳсу муҷодала мекунад. Ҷунончи, зимни шарҳи мисраи «Ҳамчу Одам боз маъзул омада» менависад: «Яъне, азли соҳиби ҷамол аз мансаби ҳусн мисли азли Одам [а] аз бихишт аст. Ва он чи баъзе аз аизза навишта, ки «инсон ва чинну малак, ки соҷиди зан шуданд, аз мартабаи қурб маъзул гардиданд, ҷунончи ҳазрати Одам итоати Ҳавво қард ва аз бихишт маъзул шуд – интаҳо каломуху» таассуф аст ва номарбут бо абёти собиқа ва лоҳика, ҷунончи ба адно тааммул ба зухур ояд»³.

¹ Балхӣ, Мавлавӣ Ҷалолуддин. Маснавий маънавий. Бар асоси нусхаи мактуб ба соли 677 қамарӣ ва муқобала бо тасҳеҳу таъби Николсон. Тасҳеҳ муқобала ва кашфулабёт аз Қивомуддини Хуррамшоҳӣ.–Техрон, 1384.–1647 с. Дафтари 1/47-48

² Лоҳурӣ, Муҳаммадризо. «Мукошифоти разавӣ»-дар шарҳи «Маснавий маънавий». Муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқот аз Ризо Рӯҳонӣ.–Техрон: Суруш, 1386.–1011 с. –С. 12

³ Порсо, Ҳоҷа Айюб. «Асрор-ул-ғуюб»-шарҳи «Маснавий маънавий». Иборат аз ду ҷилд. Тасҳеҳ ва таҳшияи дуктур Муҳаммадҷаводи Шариат.–Техрон: Асотир, 1377.–1476 с. –С. 862–863

Чунин баҳсҳои мантиқӣ дар мавриди абёти алоҳидаи «Маснавӣ» хеле зиёданд ва нишон медиҳанд, ки то чи андоза шорехон дар шарҳу маърифати маонӣ доманаи баҳс оростаанд. Бояд гуфт, ки баҳси мазкурро Муҳаммадризо Лоҳурӣ хеле батафсил ва бо далелҳои мантиқӣ ба риштаи баррасӣ кашида, аз он натиҷаҳои судманд ҳосил намудааст.

Валимуҳаммади Акбарободӣ, бо назардошти ҳамин баҳсҳо, андешаи шорехони «Маснавӣ» Муҳаммадризо, Ҳоча Айюби Порсо, Шайх Абдулатиф, Сайид Абдулфатоҳро зикр ва баррасӣ кардааст. Тавофут ин ҷост, ки Акбарободӣ боз ҳам ҳамчун намояндаи сазовори мактаби Ибни Арабӣ ин андешаҳоро бо таълимоти Шайхи Акбар имтизоч медиҳад ва як навъ ҷамъбаст мекунад¹.

Тааммул дар паҳнои дostonҳои «Маснавӣ» нишон медиҳад, ки рабти дoston ва қиссаҳоро дар ин шоҳасар абёти алоҳидае бар ӯҳда доранд, ки онҳоро шартан «абёти калидӣ» ном кардан мувофиқи мақсад мебошад. Шинохти ҳамин абёти калидӣ метавонад раҳнамои хуби хонанда дар маърифати румуз ва бозкушои матлаби асар гардад. Ба ибораи дигар, овардани як ҳикояти тӯлонӣ, ки шояд аз чандин хати сюжет ва ё аз садҳо байт фароҳам ояд, дар «Маснавӣ» баста ба як байт аст, ки шинохти он хонандаро аз тамоми қачфаҳмӣ ва сарғумиҳо метавонад берун оварад ва ба маърифати ростини як дostonи тамоми «Маснавӣ» раҳнамун созад. Дарёфти муроди Мавлоно аз қисса ва дostonҳои алоҳида ба хонанда ба осонӣ даст намедиҳад, аз ин рӯ ин чанбаи шарҳи Ҳоча Айюб нишон медиҳад, ки шорех то кадом андоза ба ҷаҳони фикрии Мавлоно ворид шудааст. Зеро «Маснавӣ»-ро комилан мутолиа накарда, маърифат кардани рабти ҳикоят ва шинохтани абёти калидӣ кори сахл нест. Албатта, ин нуқта танҳо ягона шарти роҳ ёфтан ба олами мармузи маъниҳои «Маснавӣ» нест, вале бо назардошти аҳаммияти масъала Ҳоча Айюб ба ин усул таваҷҷуҳи алоҳида зоҳир намудааст.

Ба назари соҳиби таҳқиқот, баёни абёти калидӣ ва баробари он зикр кардани муроди аслии Мавлоно, ки дар оғози дostonҳои «Маснавӣ» аз ҷониби шорех баён гардидааст, яке аз муҳимтарин хусусият ва фазилатҳои шарҳи мазкур ба ҳисоб меравад.

Яке аз равишҳои кори Ҳоча Айюб он аст, ки мекушад то баёни матлабро бо зиндагии шахсӣ ва ҳислату ҳолати ҳазрати Мавлоно Ҷалолуддин дар алоқамандӣ шарҳ диҳад. Роҷеъ ба ин равиш ҳам Ҳоча Айюб дар муқаддимаи шарҳ ишора мекунад ва менависад: «Ва баъзе аз хавориқи одот ва ғариби ҳолат ва латоифи нуқоти Ҳазрати Мавлоно, ки муносиби маънии абёт буд, низ таҳрир намуд»².

¹ Акбарободӣ, Валимуҳаммад. Шарҳи «Маснавӣ»-и Мавлавӣ мавсум ба «Махзан-ул-асрор». Иборат аз ҳафт мучаллад. Ба эҳтимоми Начиби Моили Ҳиравӣ.-Техрон: Қатра, 1383.-3190 с.-С.22-23

² Порсо, Ҳоча Айюб. «Асрор-ул-ғуҷуб»-шарҳи «Маснави маънавий». Иборат аз ду ҷилд. Тасхех ва таҳшияи дуктур Муҳаммадҷаводи Шарият.-Техрон: Асотир, 1377.-1476 с.-С. 10

Ҳамин тариқ, баррасии ин матлаб моро ба натиҷаҳои зерин мерасонад:

1. Дар шарҳи «Асрор-ул-ғуюб» шорех 11 ҳазору 512 байти «Маснавий»-ро яқоя бо оёту аҳодиси арабии фаровон мавриди гузориш қарор додааст.

2. Ҳоча Айюб баробари нусхаҳои мухталиф аз «Нусхаи носихаи маснавиёти сақима»-и Шайх Абдулатифи Аббосӣ истифодаи фаровон кардааст ва онро як навъ мизони шинохти абёти асила «Маснавий» қарор додааст. Маълум аст, ки «Нусхаи носиха» аз тарафи носихон борҳо рӯйнавис шуда ва ба ин восита дар миёни алоқамандони «Маснавий» паҳн гардидааст. Азбаски миёни нусхаҳои хаттии нусхаҳои носиха тафовутҳои ҳам ба назар расидаанд, Ҳоча Айюб ин тафовутҳоро низ ба унвони «саҳви носих» мушаххас намудааст.

3. Ҳоча Айюб ҳангоми шарҳи байти нахусти «Маснавий» абёти бисёреро аз «Найнома»-и Ҷомӣ накл мекунад ва суханони шорехони дигарро низ дар бораи «най» боз меғӯяд, то хулоса бикунад, ки Мавлоно ба забони тамсил сухан гуфтааст.

4. Шорехони пешинаи «Маснавий» аз дostonҳои муболиғаомезе, ки Афлӯкӣ дар «Маноқиб-ул-орифин» ба Мавлоно ва дигарон нисбат медиҳад, то ононро дорои нерӯҳои мовароуттабаи қаламдод кунад, камтар истифода кардаанд. Чунончи, Муҳаммадризо танҳо як бор аз Афлӯкӣ ёд мекунад, он ҳам барои ишора ба саргузашти Салоҳидин Зарқуб баъд аз ғайби ҳамешагии Шамс. Аммо Ҳоча Айюб ба ин дostonҳо эътиқод дорад ва аз онҳо барои бозкушои маонии абёт ва шарҳу тафсири фаровон истифода мекунад. Бо иборати дигар, Ҳоча Айюб дostonу ҳикоеҳои «Маноқиб-ул-орифин»-ро ҳамчун калиди ҳалли бисёре аз маънии «Маснавий» меҳисобад. Дар ин сурат, «Маноқиб-ул-орифин»-и Афлӯкӣ аз назари теъдоди истифода баъд аз Куръону ҳадис севамин маъхазест, ки Ҳоча Айюб барои равшан соختани манзури Мавлоно аз он баҳра бардоштааст.

5. Ҳоча Айюб ба баррасии назари шорехони гузашта пардохта, пешиниёни худ, монанди Камолуддини Хоразмӣ, Мир Муҳаммад Нуруллоҳи Ахрорӣ, Абдулатифи Аббосӣ ва Муҳаммадризои Лоҳуриро мавриди интиқод қарор медиҳад, ки сазовори таҳқиқу баррасӣ аст.

6. Ҳарчанд Ҳоча Айюб ба шарҳи талмеҳоти қуръонӣ, шарҳи калимаи ибороти арабӣ, аҳодис, мазмунҳои ирфонӣ ва монанди инҳо диққат медиҳад, ба ин ҷанбаи ташреҳ дар қиёс бо шорехони дигари «Маснавий», аз қабилӣ Акбарободӣ, Ҳазрати Баҳрулулум, Анкаравӣ ва дигарон камтар таваҷҷуҳ нишон додааст.

7. Истифодаи тафсири дохилӣ, яъне тавассути каломӣ худи суханварон шарҳ додани матлаб аз беҳтарин равишҳои маърифати калом мебошад. Шартӣ асосии ин гуна тафсир он аст, ки шорех бояд тамоми осори суханварро мавриди мутолиа қарор дода бошад, то битавонад, тавассути каломӣ худи ӯ матлабро равшан созад. Ҳарчанд ин равиш дар шарҳи Ҳоча Айюб мавқеи зиёд надорад, дар баъзе маврид шорех онро ба қор гирифтааст.

8. Омӯзиши маводи шарҳҳои гуногун нишон медиҳад, ки шарҳи Хоча Айюби Порсо ҳамеша мавриди тавачҷуҳи бузургтарин шорехони «Маснаві» қарор гирифта, дар мавриди зарурӣ аз он баҳраҳо бардоштаанд. Баъзе матлабҳои, ки Хоча Айюб нақл кардааст, бархе аз шорехон онро ба ҳамон сурате, ки дар «Асрор-ул-ғуюб» вомехӯрад, истифода кардаанд. Ин нукта нишон медиҳад, ки шарҳи Хоча Айюб дар байни шорехон ва маърифатгарони пешин ҷойгоҳи хосе дошта, мавриди омӯзиш ва баҳрабардорӣ қарор гирифтааст.

9. Аз нуктаҳои бисёр муҳим ва арзишманди шарҳи «Асрор-ул-ғуюб», ки барои хонанда ва маърифатгари «Маснаві» муфид аст, дарёфт ва баёни рабти абёти «Маснаві» бо дostonҳои алоҳидаи он мебошад, ки баёнгари огоҳии комили шорех аз равишҳои фикрии Мавлоно Ҷалолуддин мебошад. Хоча Айюби Порсо бо истифода аз ин равиш хонандаро, пеш аз ҳама, бо маънои умумии ҳикоят ошно месозад ва сипас ба гузориши абёти алоҳида мепардозад.

10. Шарҳи «Асрор-ул-ғуюб» новобаста аз он ки ба гузориши абёти мушкили «Маснаві» ихтисос дорад ва аз ҷихати ҳаҷм низ чандон бузург нест, боз ҳам дар масъалаи бозкушои рамзу тамсилот, душворӣ ва печидагиҳо, шинохти асли матлаб ва мафҳумҳои ба он вобаста, инчунин ошно гардидан бо баъзе аз ҷузъиёти зиндагии Мавлоно Ҷалолуддин дорои арзиши хос мебошад.

Фасли панҷуми диссертатсия **«Шарҳи Валимуҳаммади Акбарободӣ ва мақоми он дар маърифати «Маснаві»-и Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ»** ном дорад.

«Махзан-ул-асрор» яке аз шарҳҳои арзишманди «Маснаві» буда, соли 1384 х. дар Техрон дар ҳафт мучаллад интишор гардидааст.

Азбаски дар адабиёти форсӣ бо номи «Махзан-ул-асрор», қабл аз ҳама маснавии маъруфи Низомии Ганҷавӣ шинохта шудааст, шояд бо ҳамин сабаб асари Акбарободӣ бештар ҳамчун «Шарҳи Маснаві» ёд мешавад. Маълум мегардад, шорех ба ҷуз он ки муҳаққиқ ва суҳаншини варзида буд, дастикам ба навиштани шеър низ иштиғол дошта, дар мачмӯъ, дар шаш дафтари «Маснаві» 132 байти ҳешро зикр кардааст, ки баёнгари қудрати шоирӣ ӯ дар эҷоди шеър мебошад.

Ин абёт мутаносибан дар дафтариҳои шашгонаи шарҳ чунин омадаанд: дафтари аввал – 11 байт; дувум – 13 байт; сеум – 18 байт; чаҳорум – 23 байт; панҷум – 22 байт ва шашум – 40 байт.

Акбарободӣ бо таълимоти орифонаи яке аз шахсиятҳои баландпояи ирфонӣ Муҳйиддин ибни Арабӣ ошноии комил дошт ва ҳамин табаҳхур имкон додааст, ки шорех дар шарҳу тавзеҳи ирфонии абёти «Маснаві» маҳорат нишон диҳад.

Нақду баррасӣҳое, ки бо истифода аз китобҳои Ибни Арабӣ, осори бузургтарин шорехи «Фусус-ул-ҳикам» дар Шибҳи қора Муҳибуллоҳи Аллоҳободӣ, Довуди Қайсарии Румӣ ва бузургони дигар роҷеъ ба масъалаи

«баъси Фиръавн»¹ баён медорад, мизони маснавишиносӣ ва мақоми ирфонии ўро нишон медиҳад².

Акбарободӣ беш аз ҳар шорехи дигар бо Муҳаммадризо мунозира ва баҳс ороस्ताст ва дар мавриди зиёде аз асари Муҳаммадризо иқтибос меорад ва сипас андешаи хешро баён медорад. Дар шарҳи Акбарободӣ тақрибан саҳифаеро наметавон дарёфт, ки дар он як-ду ишора ба шарҳи Муҳаммадризо нарафта бошад. Аммо аз баррасиҳои мунтакидонаи Акбарободӣ нисбат ба шарҳи Муҳаммадризо метавон ба натиҷае расид, ки ў дар баъзе масъалаҳо бо назари муаллифи «Мукошифот» муносибати ҳамфиқрию ҳамақидагӣ ва дар баъзе масоил ихтилофи назар доштааст ва ин мухолифат бар асари дидгоҳи мазҳабии шорех ба зухур омадааст. Дар ин сурат, Акбарободӣ аз нақди ҷадалӣ низ имтиноъ наварзидааст. Чунончи менависад: «Муҳаммадризо дар ин ҷо навишта, ки: «Метавонад буд, ки ин байт дар таъни Муовия бошад. Яъне, мунозира бо Иблис ҳолӣ аз макру талбис набувад, интаҳо. Аз ин каломаш бӯи рафз меояд, агар чунин аст, маро бо вай сухан нест ва илло Худояш биёмурзад, ки хатое азим кардааст. Саҳв дар маънии байт, як тараф, ки беадабӣ ба ҷаноби ҳазрати Муовия [раз.] намуда. Гӯянд, ки мушорунилайҳ дар аввал мазҳаби шиъаи шаниъа медошт, лекин дар охири ҳаёт аз он эътиқоди фосид тавба карда, валлоҳу аълам»³.

Акбарободӣ ҳангоми шарҳи калимаҳо ҳатман ба фарҳангномаҳои мӯътабар таъя кардааст ва ин андешаи моро номгӯи сарчашма ва луғатгномаҳои маъруфе, ки дар ҷой-ҷойи асар муаллиф номи онҳоро зикр кардааст, тасдиқ менамояд. Чунончи, ҳангоми шарҳи калима ва истилоҳот аз луғатнома ва фарҳангҳои «Муаййид-ул-фузало» [сах.192; 952; 1001; 1031; 2450; 2646], «Бурҳони қотей» [сах. 844; 2624], «ас-Сихох» [сах. 2105], «Ҳалли луғот»-и Абдулатифи Аббосӣ [сах. 193; 1050; 1766; 2061; 2223; 2302; 2397; 2546; 2665;], «Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ» [сах. 83; 1021; 1069; 1101; 1126; 1435; 1572; 1716; 1804; 2143; 2309; 2407; 2554; 2627], «Фарҳанги Рашидӣ» [сах. 147; 255; 2025; 2231], «Фарҳанги маснавӣ»-и Абдулатиф [сах. 844], «Латоиф-ул-луғот» [сах. 37; 148; 151; 192; 222; 613; 675; 727; 756; 1022; 1032; 1126; 1400; 1469; 1481; 1793; 2982; 2296; 2541; 2592; 2596; 2624], «Канз-ул-луғот» [сах. 1569; 1792; 1975; 2443], «Кашф-ул-луғот» [сах. 727; 728; 844; 1859; 2282; 2624], «Маҷмаъ-ул-луғат» [сах. 938] баҳра бардоштааст. Гузашта аз ин, шорех аз китобҳои «Тафсири Ҳусайнӣ» [сах. 240; 1345; 1500; 1958], «Тафсири Кашшоф» [сах. 1372], Тафсири «Мадорик» [сах. 1500], «Тафсири мунир» [сах. 877], «Анвор-ул-фурқон ва азҳор-ул-Қуръон» [сах. 802], «Саҳеҳ»-и Бухорӣ [сах. 1420; 1530; 2201] «ал-Кашшоф»-и Замахшарӣ [сах. 2572], «Рашаҳот айн-ул-ҳаёт» [сах. 353; 382; 392; 449; 588;

¹ Акбарободӣ, Валимуҳаммад. Шарҳи «Маснавӣ»-и Мавлавӣ мавсум ба «Махзан-ул-асрор». Иборат аз ҳафт мучаллад. Ба эҳтимоми Начиб Моили Ҳиравий.–Техрон: Қатра, 1383.–3190 с.–С. 1264

² Ҳамон ҷо, сах. 1248–1265

³ Ҳамон ҷо, сах. 890

1115; 1234; 1331; 2476...], «Газкират-ул-авлиё»-и Шайх Аттори Нишопурӣ [сах. 2456], Шарҳи Қайсарӣ [3; 1249; 1264], Шайх Абдулҳақи Дехлавӣ, муаллифи «Такмилу-л-имон» [сах. 1264], «Лавоеҳ» [сах. 376; 615; 683; 1149...], «Ламаот»-и Ироқӣ [сах. 488; 667; 1090; 1091; 1380; 2203...], «Кашф-ул-маҳҷуб»-и Хучвириӣ [сах. 434], «Фусус-ул-ҳикам» ва «Футухот-ул-Маккия»-и Ибни Арабӣ [сах. 40; 83; 216; 221; 1511; 1523...] Рисолаи қофияи Ҷомӣ [сах. 1147], Рисолаи Нуриддин Аҳмад [ки низ дар арӯз ва қофия баҳс мекардааст, сах. 1147], Рисолаи «Хафт аҳком» [сах. 1159], «Расоил»-и Шайх Начмуддини Кубро [сах. 1272, 1789], Шарҳи «Рисолаи тасвия» [сах. 1249], Шарҳи шамоил [1142; 1332], «Шарҳи «Фусус-ул-ҳикам»-и Қайсарӣ [сах. 143; 304; 1191], «Шарҳи «Ламаот»-и Ҷомӣ [697; 705], «Шарҳи рубоиёт»-и Ҷомӣ [328; 377; 378; 589; 599; 1210; 1279; 1282; 1283; 1907; 2342; 2476 ва ғ.], «Шарҳ-ус-суннат» [сах. 114], «Шарҳи «Махзан-ул-асрор»-и Низомӣ [сах. 2158; 2246], «Шарҳи ҳидоят» «[ал-Ҳикмат] [332], осори зиёди адабию бадеӣ, ахлокию таълимӣ, аз қабили «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ [сах. 1888], «Бӯстон»-и Саъдӣ [сах. 1349], «Ҳадика»-и Саной [сах. 2013], «Силсилат-уз-заҳаб»-и Ҷомӣ [сах. 1244], «Калила ва Димна»-и Насруллоҳ [сах. 966; 967; 1888], «Гулшани роз»-и Шабистарӣ [сах. 2160], «Мусибатнома» [сах. 1561] ва «Мантиқ-ут-тайр»-и Аттор [сах. 143; 144; 1561] ва ғ. фаровон истифода намудааст.

Диссертант пас аз баҳсу баррасихои дар заминаи шарҳҳои хиндии «Маснавий» ба натиҷаҳои зерин расидааст:

1. Ҳамаи шорехон ба шарҳи абёте иқдом мекунанд, ки худашон онҳоро душворфаҳм ва ниёзманди тавзеҳ мебинанд.

2. Ҳамаи шорехон дар шарҳу тавзеҳи абёте, ки маонии қуръонӣ доранд, маҳорат нишон додаанд ва пайванд ва шабоҳатҳои «Маснавии маънавий»-ро бо Қуръони маҷид равшан нишон додаанд.

3. Дар ҳеч қадом аз шарҳҳои «Маснавии маънавий» бо вучуди ба истишход овардани оёту аҳодис роҷеъ ба маъҳази достонҳои «Маснавий» изҳори назар нашудааст.

4. Дар тамоми шарҳҳо зимни шарҳу тафсири маонии ирфонӣ аз ақволу андешаи сӯфиёни машҳури қадим, монанди Боязиди Бастомӣ, Ҷунайди Бағдодӣ, Шиблӣ, Ҳаллоҷ ва дигарон истифода шудааст.

5. Ҳарчанд ки дар шарҳи худ исми китоби донишмандони машҳур чун Ибни Арабӣ, Ибни Фориз, Абдурахмони Ҷомӣ, Шайх Маҳмуди Шабистарӣ, Садруддини Қунавӣ ва дигаронро зикр мекунанд, дар аксари маврид ба сарчашмаи истиноди маълумот ишора намекунанд.

6. Агарчи аз ашъори шоирони форсигӯӣ ё сурудаи ҳеш истинод меҷӯянд, дар аксари маврид ба сарчашма ишорат намекунанд. Бо вучуди ин, дар мавридҳои бисёр андак метавон дар шарҳҳо ба номҳои Хоқонӣ, Низомӣ, Саной, Аттор, Саъдӣ ва Ҳофиз вохӯрд.

7. Аксари шорехони Шибҳи қора дар навиштани шарҳ «Нусхаи носихаи маснавиёти сақима»-и Абдулатифи Аббосиро мизони асолати абёте «Маснавий»

пазируфтаанд, ки аз чонби шорехон ба унвони «нусхаҳои муътабар», «нусхаҳои мутадовил», «нусхаҳои муътабари «Маснавий» ёд гардидааст.

8. Ҳарчанд дар таълифоти донишмандони Ғарб оид ба шарҳҳои ҳиндии «Маснавий» маълумот дода шудааст, дар ин замина онон қорҳои таҳқиқи алоҳида анҷом надода, маълумоташон хусусияти ахборӣ дорад.

Боби чаҳоруми диссертатсия «**Шарҳҳои форсии «Маснавий» дар Осӣён Сағир**» ном дошта, дар он таъкид мешавад, ки Мавлоно қисми аъзами умри хешро дар Осӣён Сағир гузаронида бошад ҳам, ҳеч кадоме аз осори хешро бо забони туркӣ наофаридааст. Инчунин, аввалин сарчашмаҳое, ки дар бораи Мавлоно Чалолуддин маълумот медиҳанд, ба қалами Фаредунӣ Сипаҳсолор ва Аҳмади Афлӯкӣ тааллуқ дошта, бо забони форсӣ навишта шудаанд.

Дар фасли якуми боби мазкур, ки «**Нигоҳе ба мактаби шарҳнигории туркӣ бар «Маснавий»**» ном дорад, таъкид мешавад, ки тарҷума ва шарҳҳои баъзе аз қисматҳои «Маснавий» дар ин сарзамин аз садаи ХУ оғоз шуда бошад ҳам, шарҳи комили он бори нахуст дар садаи ХУ1 аз тарафи шорехи «Девони Ҳофиз», «Бӯстон» ва «Гулистон»-и Саъдӣ – Муслиҳиддин Мустафо Афандӣ маъруф ба Сурурӣ бо забони форсӣ навишта шудааст.

Донишманди турк Исмоил Гулек дар бораи Мавлавӣ Иброҳимбек, ки аввалин шорехи манзуми «Маснавий» дар Анталия буда, 17 ҳикояти «Маснавий»-ро ба шакли манзум шарҳ кардааст, маълумот медиҳад.

Мустафо Шамъии Афандӣ ҳам дар байни солҳои 995–1001 ҳиҷрӣ [1587–1592 м.] шарҳи комиле бар шаш дафтари «Маснавий» ба туркӣ таълиф намуд, ки мувофиқи ахбори муаллифи «Тазкираи шуарои мавлавия» Асрори дада [ваф. 1797 м.] нисбат ба шарҳҳои қаблӣ шӯҳрати бештаре пайдо кардааст¹.

Русухиддин Исмоили Анқаравӣ [ваф. 1631 м.] аз бузургтарин шайхи тариқати мавлавия буда, махсусан ба воситаи шарҳе, ки бар «Маснавии маънавий» навишт, шӯҳрати ҷовидон ёфт. Шарҳи ӯ бо номи «Фотех-ул-абёт», ки бо номи «Шарҳи қабири Анқаравӣ» низ машҳур аст, аз бузургтарин шарҳҳои «Маснавий» дар Туркия ба ҳисоб рафта, мавриди таваҷҷуҳи муҳаққиқону шорехони зиёде қарор гирифтааст.

Анқаравӣ дар муқаддимаи китоби худ мегӯяд, ки «Маснавий»-ро бар асоси манобеи улуми исломӣ, ки шумори онҳо беш аз чихил асар аст, аз лиҳози ирфонӣ шарҳ кардааст. Анқаравӣ дар асари худ, аз як сӯ, афкори Мавлоноро тавзеҳ дода ва аз сӯи дигар пояҳои умумии тасаввуфро бо тарзи содда баён кардааст, бо вучуди ин дар шарҳи «Маснавий» то андозаи зиёде таҳти таъсири Ибни Арабӣ қарор гирифтааст.

Шарҳи Анқаравӣ дар Қоҳира ва Истамбул борҳо ба чоп расида ва бино бар хоҳиши мавлавиёни Димишқ Чангӣ Юсуфи дада – шайхи мавлавихонаи Бешиктош [ваф. 1669 м.] онро бо андаке хулоса бо номи «Ал-манҳаҷ-ал-қавӣ ли туллоб-ул-маснавий» ба арабӣ баргardonда аст.

¹ Гулпинорлӣ, Абдулбоқӣ. Мавлавия баъд аз Мавлоно. Нашри аввал.–Техрон: Кайҳон, 1366.–744 с. –С. 207

Муҳаққиқи турк Абдулбоқии Гулпинорлӣ аз шарҳҳои дигари «Маснавӣ», инчунин дар мавриди шарҳи Абдулмаҷиди Сивосӣ [ваф. 1639 м.], Сорӣ Абдуллоҳ [ваф. 1660 м.], Исмоили Ҳаққии Барусавӣ [ваф. 1725 м.], Шайх Муроди Бухорӣ [ваф. 1848 м.], Обидин пошшо [ваф. 1907 м.] ва чанде дигарон маълумот додааст [10, 208]. Абдулмаҷиди Сивосӣ [ваф. 1639 м.] 1328 байти ҷилди аввали «Маснавӣ»-ро бо номи «Шарҳи «Ҷазират-ул-маснавӣ» шарҳ намуздааст¹ [10, 377]. Сорӣ Абдуллоҳи Афандӣ [ваф. 1660 м.] ҳам ҷилди аввали «Маснавӣ»-ро ба ном «Ҷавоҳири бавоҳири «Маснавӣ» шарҳ кардааст. Ӯ «Маснавӣ»-ро аз дидгоҳи Ибни Арабӣ шарҳ кардааст ва шарҳи ӯ соли 1287-1288 х. дар Истамбул ба ҷоп расидааст.

Исмоили Ҳаққии Барусавӣ китоби «Рӯҳ-ул-маснавӣ»-и худро ба забони туркӣ бар 738 байти аввали «Маснавӣ» навиштааст. Барусавӣ дар поёни асари худ мегӯяд, ки барои фаҳм ва дарки маънии тамоми «Маснавӣ», шарҳи ин 738 байт кофӣ аст. Ин асар соли 1287 х. дар Истамбул дар ду ҷилд ба ҷоп расидааст.

Бино ба ишораи донишманди турк Алӣ Гузалюз шайхи нақшбандӣ Муҳаммад Муроди Афандӣ [ваф. 1848 м.], ки ба тадриси «Маснавӣ» низ машғул буд, дар китоби «Хулосат-ур-рӯҳ» тамоми «Маснавӣ»-ро шарҳ кардааст. Нусхаи хаттии ин асар, ки аз 6 ҷилд иборат аст, дар китобхонаи Донишгоҳи Истамбул дар қисмати махтутоти туркӣ бо шумораҳои 6309 то 6314 сабт шудааст.

Яке аз махсусиятҳои мактаби шарҳнигории туркиро талхис ва шарҳу тафсири «Маснавӣ» ташкил додааст. Талхиси «Маснавӣ» аз тарафи Юсуфи Синачок [ваф. 1546 м.] оғоз гардида, дар ин бора дар фасли «**Юсуфи Синачок ва талхису шарҳи «Маснавӣ» дар Осӣи Сағир**» маълумот дода шудааст. Юсуфи Синачок аз тамоми дафтарҳои «Маснавӣ» 366 байт интиҳоб намуда, аз ҷиҳати мавзӯ абётро дастабандӣ мекунад. Чунончи, фаслҳоеро бо номи «Дар баёни иттиҳоди авлиёи киром», «Дар баёни манозили хилкати одам», «Дар баёни ҳусни тавба», «Дар баёни фавоиди гиря» ва ғайра ихтисос дода, аз дафтарҳои «Маснавӣ» вобаста ба ҳамин мавзӯ абётро канори ҳам мегузорад. Дар сурате, ки як байт аз дафтари шашум ва байти сонӣ аз дафтари чаҳорум ё панҷум интиҳоб шудааст, хонанда эҳсос намекунад, ки ин абёт аз дафтарҳои мухталифи «Маснавӣ» гирифта шудаанд. Чунончи:

Зориву гиря қавӣ сармоест,
Раҳмати кулӣ қавитар дояст².
То нагиряд абр кай хандад чаман,

¹ Ҳамон ҷо, сах. 377

² Балхӣ, Мавлавӣ Чалолуддин. Маснавия маънавий. Бар асоси нусхаи мактуб ба соли 677 қамарӣ ва муқобала бо тасхеху таъби Николсон. Тасхех муқобала ва кашфулабёт аз Қивомуддини Хуррамшохӣ.–Техрон, 1384.–1647 с. Дафтери 1/1951

То нагирад тифл, кай чӯшад лабан?¹.

Дар сурате, ки байти аввали мавриди назар аз дафтари аввал [шумораи 1951] ва байти сонӣ аз дафтари панҷуми «Маснавий» [шумораи 134] гирифта шуданд, байни онҳо робитаи қавии маъноӣ барқарор аст.

«Қазираи маснавий» соли 1387 х. бо тасҳеҳ ва тавзеҳи устои Донишгоҳи аллома Таботабои Техрон Неъматуллоҳ Эронзода² ва соли 2015 дар Тоҷикистон ба нашр расидааст³. Доктор Эронзода таъкид мекунад, ки «Юсуфи Синачок дар «Қазираи маснавий» тавонистааст, бо тасаллути ачиби худ бар мафохими «Маснавии маънавий» абёти муртабитро аз дафтарҳои шашгона ба хубӣ канори ҳам қарор диҳад. Ин қор ба қадре моҳирона ва устодонаву дақиқ анҷом шудааст, ки ба назар меояд, Синачок «Маснавий»-и ҳазрати Мавлоноро ҳифз доштааст.»Қазираи маснавий» матни мустақиле ба назар мерасад, ки байни аҷзои он пайвастагӣ ва ҳамхонӣ ва ҳамоҳангӣ мавҷ мезанад⁴.

Асари Синачок минбаъд дар байни дӯстдорони каломи Мавлоно шӯҳрат ёфта, боиси ба вучуд омадани талхисот ва шарҳҳои зиёд гардидааст⁵.

Чунонки Абдулбоқӣ Гулпинорӣ ишора мекунад, Шайхи мавлавихонаи Шом – Илмӣ дадаи Бағдодӣ [ваф. 1661 м.] нахустин шарҳро бо номи «Самаҳоти ламаоти баҳр-ул-маънавий бишарҳи «Қазират-ул-маснавий» соли 1571 м. таълиф мекунад.

Шайхи хонақоҳи Ғалата Ғолиби шоир [ваф. 1799 м.] шарҳи хешро бо номи «Шарҳи «Қазираи маснавий» ба туркӣ таълиф мекунад, ки он бо кӯшиши Тургут Карабей, Муҳаммад Вонли-уғлу ва Муҳаммад Отолой соли 1996 дар Арзрум ба чоп расидааст.

Шорехи дигари турк Чӯрӣ [1655 м.] 40 байт аз «Қазираи маснавий» интиҳоб карда, онро «Шарҳи интиҳоб» меномад. ӯ ҳар байти интиҳобнамудаашро бо ҳамон вазн ва бо панҷ байт шарҳ кардааст⁶.

Дар фасли сеवуми боби чорум, ки «**Гулшани тавҳид**» – **шарҳи манзуми «Маснавии маънавий»** ном дорад, муаллиф таъкид мекунад, ки рӯзгор ва осори Шохидӣ дар Тоҷикистон мавриди омӯзиш ва таҳқиқи амиқу ҷудогона қарор нагирифта, бархе муҳаққикон иштибоҳан ӯро аз ҷумлаи суҳанварони тоҷик муаррифӣ кардаанд. Чунончи, Амирбек Ҳабибов Шохидиро аз шоирони садаи XVI Қаротегин муаррифӣ карда, аммо сарчашмаи истиноди хешро зикр накардааст. Амирбек Ҳабибов аз таълифоти дигари Шохидӣ маълумот надода

¹ Ҳамон ҷо, дафтари 5/1134

² Синачок, Юсуф. «Қазираи маснавий» / Тасҳеҳ ва тавзеҳи Неъматуллоҳ Эронзода. – Техрон:Интишороти илм ва дониш, 1387.–89 с.

³ Синачок, Юсуф. «Қазираи маснавий» // Фаслномаи «Қамоли Хучандӣ»: Муассисаи давлатии «Маркази илмии Қамоли Хучандӣ», № 2 [2], 2015.-С. 190-220

⁴ Синачок, Юсуф. «Қазираи маснавий» / Тасҳеҳ ва тавзеҳи Неъматуллоҳ Эронзода. – Техрон:Интишороти илм ва дониш, 1387.–89 с. –С. 8

⁵ Гулпинорӣ, Абдулбоқӣ. Мавлавия баъд аз Мавлоно. Нашри аввал.–Техрон: Кайҳон, 1366.–744 с. –С. 185

⁶ Ҳамон ҷо, сах. 185

бошад ҳам, маснавии «Гулшани тавҳид» доштани ўро зикр карда, зимнан аз нусхаҳои хаттии фаровони асари мазкур маълумот додааст¹.

Шоҳидӣ Иброҳими дада суннати интиҳоб, талхис ва шарҳи абёти «Маснавий»-ро дар Осиеи Сағир идома додааст. Ў аз ҳар дафтари «Маснавий» 100 байт ва дар мачмӯъ аз тамоми дафтарҳои шашгонаи «Маснавий» 600 байти беҳтаринро баргузида, дар шарҳи ҳар байти «Маснавий» панҷ байт, чамъан се ҳазор байт аз худ суруд ва бар он афзуд.

Ҳамин тариқ, асари иборат аз 3600 байт ҳосил гардид, ки ин шарҳ яке аз шарҳҳои манзум ва хуби «Маснавий» аст. «Гулшани тавҳид»соли 2015 бори аввал дар Тоҷикистон ба нашр расидааст.

Донишманди турк Абдулбоқии Гулпинорлӣ Ҳангоми баррасии шеъри Шоҳидӣ ва мизони табаҳхури ӯ дар забони форсӣ ба натиҷаи ғайриқобили қабуле расидааст, ки воқеан моёи хайрат ва таачҷуб аст. Ў баробари он ки Шоҳидиро дар сароидани шеъри туркӣ муваффақ меҳисобад, дар мавриди табаҳхураш дар шеъри форсӣ менависад: «Мутаассифона, ӯ забоне нотавон дорад. Бо форсии омӯхта аз китоб [ба истилоҳ китобӣ] низ беҳтар аз ин наметавон навишт. Ин тардид пас аз хондани ашъори форсии ӯ, ки ба тақлид аз шеъри Мавлоно ва дигар бузургони мавлавия сохта шудааст, дар зеҳни мо падида омадааст ва барои эҳтироз аз судури ҳукми қатъӣ номи онро тардид ниҳодаем, ба назари мо, ин тардид бо яқин баробарӣ мекунад»². Барои мо равшан нест, ки ин донишманди беназир, ки инсофан беҳтарин муаррифи суҳанварони туркзабони мавлавишинос дар олами мавлонопажӯҳӣ мебошад, бо қадом далел ва чаро дар бораи ашъори Шоҳидӣ ин гуна доварии ноҷо кардааст. Вале магар абёти зеро касе, ки «забони нотавон» ва табаҳхури кофӣ аз шеъри форсӣ надорад, метавонад, ба ин ширинӣ ва пурмаъноӣ баён кунад?

Оби ҳайвон аст ин назми шариф,
Кош будӣ лоики ҳарфам ҳариф.
Аз ту мехоҳам, Худоё, ҳамдаме,
К-ӯ шавад ин сир[р]ҳоро маҳраме.
Пеши кӯрон чун барафрӯзам чароғ,
Чун бирезам қандро ман пеши зоғ?
Чун ба сафрой дихам ҳалвои тар?
Беҳуд аст алҳони хуш бо гӯши кар.
Ох, ку як ҳамнишини аҳли дард,
Дур бод аз маҷлиси ман хому сард³.

¹ Шоҳидӣ, Иброҳим Муғлавӣ. «Гулшани тавҳид» - шарҳи муфрадоти «Маснавии маънавий».–Ҳучанд: Вектор Канд, 2015.–352 сах.-С.12

² Гулпинорлӣ, Абдулбоқӣ. Мавлавия баъд аз Мавлоно. Нашри аввал. Тарҷумаи Тавфиқ Субҳонӣ.–Техрон: Кайҳон, 1366.–744 с.–С. 294

³ Шоҳидӣ, Иброҳим Муғлавӣ. «Гулшани тавҳид» - шарҳи муфрадоти «Маснавии маънавий».–Ҳучанд: Вектор Канд, 2015.–352 сах.-С.148

Низ ба ин абёти олий таваҷҷуҳ кунед:

Чашм агар ҳақбин набошад, кӯр бех,
Ёр агар ҳамдард набвад, дур бех¹.

Бархе аз абёти Шохидӣ ончунон бо абёти «Маснавий» пайвандӣ ҳосил кардаанд, ки дар сурати дар алоҳидагӣ хондани онҳо кас гумон мекунад, ки гуяндаи ин абёт як нафар аст. Мисол:

Мавлоно:

Дӯст дорад ёр ин ошуфтагӣ,
Кӯшиши бехуда бех аз хуфтагӣ².

Шохидӣ:

Дӯст дорад дӯст охи зорро,
Нолаю зорӣ хуш ояд ёрро³.

Мавлоно:

Гар бигӯям он чӣ дорам дар дарун,
Бас чигарҳо гардад андар ҳол хун⁴.

Шохидӣ:

Он чӣ ҳаст андар дилу чонам ниҳон,
Гар шудӣ пайдо, фано гаштӣ чаҳон⁵.

Мавлоно:

Мулки дунё танпарастонро ҳалол,
Мо ғуломи мулки ишқи безавол⁶.

Шохидӣ:

Мулки дунё танпарастонро макон,
Ошиқонро мулк ишқи ҷовидон⁷ [26, 230].

¹ Ҳамон ҷо, сах. 148

² Балхӣ, Мавлавӣ Ҷалолуддин. Маснавии маънавий. Бар асоси нусхаи мактуб ба соли 677 қамарӣ ва муқобала бо тасхеху таъби Николсон. Тасхех муқобала ва кашфулабёт аз Қивомуддини Хуррамшоҳӣ.–Техрон, 1384.–1647 с. Дафтари 1/1829

³ Шохидӣ, Иброҳим Муғлавӣ. «Гулшани тавҳид» - шарҳи муфрадоти «Маснавии маънавий».–Ҳучанд: Вектор Канд, 2015.–352 сах. –С. 85

⁴ Балхӣ, Мавлавӣ Ҷалолуддин. Маснавии маънавий. Бар асоси нусхаи мактуб ба соли 677 қамарӣ ва муқобала бо тасхеху таъби Николсон. Тасхех муқобала ва кашфулабёт аз Қивомуддини Хуррамшоҳӣ.–Техрон, 1384.–1647 с. Дафтари 4/2769

⁵ Шохидӣ, Иброҳим Муғлавӣ. «Гулшани тавҳид» - шарҳи муфрадоти «Маснавии маънавий».–Ҳучанд: Вектор Канд, 2015.–352 сах. –С. 151

⁶ Балхӣ, Мавлавӣ Ҷалолуддин. Маснавии маънавий. Бар асоси нусхаи мактуб ба соли 677 қамарӣ ва муқобала бо тасхеху таъби Николсон. Тасхех муқобала ва кашфулабёт аз Қивомуддини Хуррамшоҳӣ.–Техрон, 1384.–1647 с. –С. 6/4421

⁷ Шохидӣ, Иброҳим Муғлавӣ. «Гулшани тавҳид» - шарҳи муфрадоти «Маснавии маънавий».–Ҳучанд: Вектор Канд, 2015.–352 сах. –С. 230

Ҳамин тариқ, бо баррасӣ ва мутолиа дар мавзӯи «Шарҳҳои «Маснавӣ» дар Осиеи Сағир» метавон гуфт, ки истиқбол ва тавачҷуи рӯзафзуни туркҳо ба ашъори Мавлоно шорехони туркро ба он дошт, ки «Маснавӣ»-ро ба он забон низ тарҷума ва шарҳ кунанд. Тадричан шарҳнависӣ ба забони туркӣ ривочи бештаре ёфт. Бо коста шудани нуфузи забони форсӣ дар Туркия тақрибан тамоми шарҳҳои машхуре, ки дар ин ду-се қарн бар «Маснавӣ» навишта шудаанд, бо забони туркӣ сурат гирифтанд. Аз байни шарҳҳои зиёди туркӣ [тақрибан 17-то] шарҳи Анқаравӣ маъруфияти бештар дорад.

Шарҳҳои туркӣ бо баъзе хусусиятҳои худ аз шарҳҳои форсии дар Шибҳи қора таълифшуда тафовут доранд. Шорехони турк ба ташреҳи калимао таъбиrotи ҷудоғона ва луғатҳои душворфаҳми «Маснавӣ» камтар тавачҷу кардаанд. Чунончи, шорехи турк Исмоили Анқаравӣ дар робита ба маънии луғавии калимаҳо, мафҳумҳо, калимао ибороти хоси каломи Мавлавӣ тавачҷу накарда, танҳо ба шарҳи маънии байтҳо диққат додааст. Баръакс, шорехони ҳиндии «Маснавӣ» шарҳи худро аз ташреҳи маънои луғавии калимаҳо, таърихи пайдоиш ва асли баромади калимаҳо оғоз карда, инчунин дар асоси маводи луғатномаҳои мӯътабар, ки дар сарзамини Ҳинд таълиф шуданд, тарзи дурусти талаффузи калимаҳо низ нишон додаанд.

Дар «Хулоса» натиҷаҳои тадқиқот ҷамъбаст гардидаанд:

1. Аввалин шорехи «Маснавӣ» худи Мавлоност. Ӯ илова бар ин ки баъзе аз абёти «Маснавӣ»-ро дар мактуботи хеш шарҳ карда, мазмунҳои муштаракӣ зиёде дар «Маснавӣ» ва осори дигари ӯ, монанди «Куллиёти Шамси Табрезӣ», «Фихӣ мо фихӣ» ва «Маҷолисӣ сабъа» метавон ёфт, ки рӯшангари поре аз душворихо ва мушкилоти «Маснавӣ» аст.

2. Шарҳнависӣ бар «Маснавии маънавӣ» аз садаи понздаҳуми мелодӣ дар Варорӯд оғоз ёфта, аввалин шарҳ ба қалами Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ тааллуқ дорад. Ҳусайни Хоразмӣ нахуст шарҳи манзуме бо номи «Кунуз-ул-ҳақоик фӣ румуз-уд-дақоик» бар «Маснавӣ» навишта ва баъд аз он «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-ро бо тавачҷу ба орову андешаҳои Ибни Арабӣ таълиф намудааст. Аз шарҳи манзуми Хоразмӣ ба ҷуз абёти алоҳидае, ки дар зимни шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» омадаанд, дигар чизе боқӣ намондааст.

3. Пас аз Ҳусайни Хоразмӣ Мавлоно Яъқуби Чарҳӣ ва Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ ба шарҳу тафсири «Найнома»-и «Маснавӣ» даст задаанд. Рисолаи Ҷомӣ пас аз «Кунуз-ул-ирфон»-и Хоразмӣ дувумин китобест, ки дар он «Маснавӣ» ба сурати манзум тафсир шудааст. Шарҳи Ҷомӣ мухтасар бошад ҳам, мавриди истифодаи бисёре аз шорехони баъд аз ӯ, бахусус, шорехоне, ки хостваанд «Маснавӣ»-ро аз дидгоҳи Ибни Арабӣ шарҳ диҳанд, воқеъ шудааст.

4. Рӯзгор ва осори Ҳусайни Хоразмӣ дар адабиётшиносӣ ба таври дақиқ омӯхта нашудааст ва ҳанӯз ишқол ва норавшаниҳои марбут ба ҳаёт ва осори ӯ зиёданд. Бисёр муҳаққиқони таърихи адабиёт ва аз ҷумла, Муҳаммадҷаводи Шариат бо така ба маълумоти Қозӣ Нуруллоҳи Шуштарӣ шахсияти шорехро бо

шоир ва орифи садаи шонздаҳум Камолуддин Хусайн ибни Аҳмад ибни Иброҳими Хоразмӣ омехта кардаанд. Дар бораи Камолуддини Хоразмӣ – шорехи «Маснавий маънавий» маълумоти сахехро метавон аз тазкираи «Маҷолис-ун-нафоис»-и Алишери Навоӣ ба даст овард.

5. Ашъори Камолуддини Хоразмӣ иштибоҳан ба номи сӯфии маъруфи садаи нӯҳуми мелодӣ Мансури Ҳаллоҷ мансуб дониста шуда бошад ҳам, муқоисаи он бо ашъоре, ки дар матни шарҳи «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» омадааст, далолат мекунад, ки сарояндааш як нафар аст. Аз мазмуни ашъори шорех соҳиби истеъдоди баланди шоирӣ будани ӯ, ба шеъри Хоқонӣ пайравӣ намудан ва таваҷҷуҳи зиёд доштаниаш ба ирфону тасаввуф возеҳ мегардад.

6. «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» аз аввалин шарҳҳои «Маснавий маънавий» ба ҳисоб рафта, чилди аввал муқаддимаи муфассал бо даҳ фасл [мақола] оид ба масъалаҳои ирфонӣ ва се чилди боқимонда шарҳи се дафтари аввали «Маснавий» мебошад.

7. Хоразмӣ хангоми шарҳу тафсири матлаб аз ашъори арабӣ бештар аз «Футӯҳоти-ул-мақкия» ва «Фусус-ул-ҳикам»-и Ибни Арабӣ, «Шарҳи Қайсарӣ»-и Довуди Қайсарӣ, Девони Ҳаллоҷ, Девони ибни Фориз, «Калила ва Димна» ва ғ. баҳра бардоштааст. Ва аз ашъори шоирони бузурги форсӣ бештар аз ашъори Мавлоно Ҷалолуддин, Хоқонии Шарвонӣ, Носири Хусрав, Низомии Ганҷавӣ, Шайх Аттори Нишопурӣ, Фаҳруддини Ироқӣ, Саъдии Шерозӣ, Начмуддини кубро ва диг. баҳра бардоштааст.

8. Хоразмӣ аз осор ва таълимоти Ибни Арабӣ ва пайравони ӯ, монанди Садруддини Қунавӣ ва Довуди Қайсарӣ огоҳии комил дорад ва монандихоеро, ки байни ақволу афкори Мавлоно Ҷалолуддин ва суҳанону ақволи Мухйиддин ибни Арабӣ мушоҳида мешавад, далел бар таъсирпазирии Мавлоно аз мактаби Ибни Арабӣ медонад ва «Маснавий»-ро дар партави таълимоти ин донишманд шарҳу тавзеҳ медиҳад.

9. Мухимтарин вижагӣ, ки «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-ро аз соири шарҳҳо мумтоз медорад, он аст, ки бо насри мусаччаъ ва зебо ва дилангез навишта шудааст.

10. Аз баррасие, ки дар заминаи шарҳи Камолуддини Хоразмӣ анҷом додем, маълум мегардад, ки дар ибтидо шарҳҳо танҳо ба хоҳири тариқи сода ва фаҳмо ба хонанда пешниҳод намудани матлаб навишта мешуданд, шарҳи «Маснавий» хусусияти баъни маънӣ дошт, яъне шорехон матлабро тариқи умумӣ шарҳ медоданд ва танҳо ба баъни куллии андешаи Мавлоно ишора мекарданду ҳалос. Ин аст, ки Камолуддини Хоразмӣ нуктаҳои умдаи дostonҳои «Маснавий»-ро шарҳ ва хулоса мекунад. Аммо дар садаҳои баъд тадричан чузъ-чузъ фуру рафтан ба матлабҳо ва шарҳ додани тамоми чузъиёти «Маснавий» ривоч ёфт. Дар нагича, шарҳҳо ҳам мазмунан ва ҳам аз ҷиҳати шакл ғановат пайдо намуданд ва шарҳҳои аз лиҳози ҳаҷм бузургтар ба миён омаданд.

11. Мактаби шарҳнигории Ҳиндустон яке аз пурмахсултарин мактабҳои шарҳнигорӣ дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ ба ҳисоб меравад. Чунончи

адабиётшиноси тоҷик Абдулманнони Насриддин таъкид мекунад, дар ин кишвар дар қиёс бо мактаби шарҳнигории Туркия ба шарҳу тафсири осори ду-се адиб маҳдуд нашуда, ба осори адабии Саной, Ҳоконӣ, Мавлавӣ, Агтор, Саъдӣ, Низомӣ, Амир Хусрав, Авҳадӣ, Ҳофиз, Ҷомӣ, Котибӣ, Соиб, Носир Алӣ, Зухурӣ, Ғанӣ ва даҳҳо суҳанварони дигар шарҳу хошияҳо навишта шудааст. Азбаски аксари шорехони Ҳиндустонӣ, монанди Абдулатифи Аббосӣ, Мир Нуруллоҳи Аҳрорӣ, Афзали Аллоҳободӣ, Сирочуддин Алихони Орзу, Рой Тик Чанди Баҳор, Муҳаммад Ғиёсуддини Ромпурӣ ва дигарон соҳиби фарҳангҳо ва ё китобҳои шарҳ низ буданд, шарҳҳои онон бо тадқиқи амиқи вожаю таркибот имтиёз мекунанд.

12. Бештарини шарҳҳо бар «Маснавӣ» дар Ҳиндустон дар қарнҳои ХУ1-ХУ111 навишта шудаанд ва маъруфттарин ва муассиртарини онҳо ба қалами Абдулатифи Аббосӣ, Мир Нуруллоҳи Аҳрорӣ, Муҳаммадризои Лоҳурӣ, Ҳоча Айюби Порсо, Валимуҳаммади Акбарободӣ ва Баҳрулулуми Лақҳнавӣ тааллуқ доранд. Тақрибан тамоми шарҳҳои муфид ва арзишманди Ҳиндӣ бар «Маснавӣ» ба забони форсӣ навишта шудаанд ва ба забонҳои урду, Ҳиндӣ, пашту ва панҷобӣ чун чанд шарҳи қамаҳамият чизе вучуд надорад. Ҳамаи шорехони мазкур Ҳиндӣ буда, дар садаҳои XVI то XVIII дар шаҳрҳои Лоҳур, Мултон, Гучарот ва Акбаробод зистаанд.

13. Тамоми шарҳҳои Ҳиндӣ муштарақоти ягона доранд: онҳо аз дидгоҳҳои ирфонии Ибни Арабӣ навишта шудаанд ва шорехон аз осори барҷастаи Ибни Арабӣ, монанди «Фусус-ул-Ҳикам» ва «Футӯҳот-ул-Маккия» фаровон истифода кардаанд.

14. Шорехони Ҳиндӣ ҳарчанд ба форсӣ менависанд, забони форсӣ забони модарии онҳо нест. Бо вучуди ин, онҳо дар шарҳи худ аз забони Ҳиндӣ ёд намекунанд, аз забони арабӣ ба забони форсӣ матнҳоро тарҷума мекунанд, ки ин дараҷаи табаҳҳури онҳоро дар забони арабӣ ва форсӣ ба намоиш мегузорад. Дар шарҳҳои Ҳиндӣ номи садҳо рисолаҳои ирфонии хурду бузурги арабию форсӣ, луғатномаҳо, осори адабию бадеӣ, девонҳои суҳанварони тоҷику форс ва араб, суҳаншиносон ва шорехони «Маснавӣ»-ро дучор омадан мумкин аст, ки Ҳангоми таълиф аз онҳо ҳамчун сарчашма истифода кардаанд.

15. Шорехони Ҳиндӣ «Маснавӣ» нусхаи таҳиянамудаи Абдулатифи Аббосиро, ки бо номи «Нусхаи носихаи маснавиёти сакима» шинохта шудааст, мавриди истифода қарор додаанд. Онҳо асолати абёти нусхаҳои мавриди истифодаи ҳешро дар муқоиса бо ҳамин «Нусхаи носихаи маснавӣ» месанҷиданд ва аз рӯи он дар мавридҳои муайян ба илҳоқӣ будани абёти мавриди шарҳ ишора мекарданд.

16. Шорехони Ҳиндӣ «Маснавӣ» нисбат ба андешаи ҳамдигар бо назари интиқодӣ нигариста, ҳар кадом андешаи ҳешро дуруст ва фикри ҳампешаи пешинро инкор кардаанд. Агар қисме аз шорехон бо ибороти «ба сикҳат нарасидааст», «ба маънӣ даст наёфтааст», «домани мақсуд ба даст наёварда», «тариқи таассуф паймуда», «таассуф аст ва номарбут бо абёти собиқа» ва монанди ин андешаи ҳампешаи ҳешро инкор карда бошанд, бархе бо ибороти

«ракик аст», «музахрафот аст», «залолат аст»... ҳампешаи хешро ба каммаърифатӣ муттаҳам кардаанд.

17. Тамоми шорехони ҳиндии «Маснавӣ» «Найнома»-и Абдурахмони Ҷомиро ҳамчун маъхаз барои шарҳи абёти оғози «Маснавӣ» истифода кардаанд. Ин нукта баёнгари дараҷаи маъруфияти рисолаи мазкури Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ дар миёни шорехони ҳиндии «Маснавӣ» мебошад.

18. Аз миёни шарҳҳои ҳиндӣ шарҳи Валимуҳаммади Акбарободӣ таъсири бештаре бар шарҳҳои баъд аз худ ниҳодааст. Муҳаққиқи англис Рейнолд Николсон ва донишманди эронӣ Бадеуззамон Фурузонфар аз ин шорех бисёр ёд кардаанд.

19. Бо вучуди ин ки Мавлоно тамоми умри хешро дар Осиёи Сағир гузаронид, ҳеч як осори хешро ба забони туркӣ насурудааст. Аз ин рӯ, шарҳҳое, ки дар ин сарзамин навишта шуданд, ба форсӣ буданд. «Рисолаи Фаредунӣ Сипахсолор», «Манокӣб-ул-орифин»-и Аҳмади Афлӯкӣ, асарҳои фарзанди аршади Мавлоно – Султон Валад, ки ҳамчун муҳимтарин сарчашмаҳои омӯзишии рӯзгору осори Мавлоно шинохта шудаанд, низ ба забони форсӣ таълиф шудаанд. Аз садаи XVII ба баъд навиштани шарҳҳо ба забони туркӣ, бинобар аз ривоч бозмондани забони форсӣ дар ин сарзамин имтиёз пайдо намуданд.

20. Аввалин шарҳҳои «Маснавӣ» дар Осиёи Сағир аз садаи XVI ба вучуд омадаанд, ҳарчанд бархе муҳаққиқон «Дақоик-ул-ҳақоик»-и Аҳмади Румиро [а.ХУ] навъе шарҳгуна бар «Маснавӣ» пазируфтаанд. Муслиҳиддин Мустафо Афандӣ, маъруф ба Сурурӣ [ваф. 1560–1561] нахустин бор «Маснавӣ»-ро дар қарни шонздаҳуми мелодӣ ба таври комил ба форсӣ шарҳ кардааст.

21. Туркон на танҳо ба шарҳу тафсири «Маснавӣ» иқдом намуданд, балки ба раванди талҳиси «Маснавӣ» низ асос гузоштанд. Намунаи бисёр арзишманди талҳиси «Маснавӣ» асари «Ҷазираи маснавӣ»-и Юсуфи Синачок аст, ки шеваи мазкур минбаъд дар адабиёти туркӣ мавриди идома ва пайравӣ қарор гирифт.

22. Дар миёни шарҳҳое, ки дар Осиёи Сағир таълиф гардидаанд, «Гулшани тавҳид»-и Иброҳим Шохидии Муғлавӣ бо назм навишта шудааст. Агар шарҳи Шохидиро ягона шарҳи манзуми боқимондаи «Маснавӣ» бипазирем, иштибоҳ нахоҳад шуд, зеро аз шарҳи манзуми Камолуддини Хоразмӣ «Кунуз-ул-ҳақоик ва румуз-уд-дақоик» ба ҷуз маълумоти пароканда ва намунаи абёте, ки дар зимни шарҳи дигари муаллиф – «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» омадааст, матлаби дигаре дар даст нест.

23. Комил ва арзишмандтарин шарҳи «Маснавӣ»-ро Исмоили Анқаравӣ дар оғози қарни ХУII таълиф намудааст. Ин шарҳи туркӣ аз замони таълиф то имрӯз ҷузъи шарҳҳои арзишманди «Маснавӣ» аст ва бар шарҳҳои дигар низ бисёр таъсир гузоштааст. Шарҳи мазкур мавриди таваҷҷуҳи донишмандони бузурги мавлавишинос Бадеуззамон Фурузонфар ва Рейнолд Николсон қарор гирифта, муфассалтарин шарҳи «Маснавӣ» ба ҳисоб меравад.

24. Шарҳҳои туркӣ барои интишори адабиёти форсии тоҷикӣ ва махсусан «Маснавии маънавӣ» дар кишварҳои араб низ нақши равшан гузоштаанд. Бино ба иттилои Рейнолд Николсон дар садаи нуждаҳум узви силсилаи мавлавия

Шайх Юсуф ибни Аҳмад шарҳе ба забони арабӣ бо номи «Ал-манҳач-ул-қавӣ ли туллоб-ул-маснавий» таълиф намуд, ки ба ишораи Алии Гузалноз тарҷумай арабии «Фотех-ул-абёт»-и Исмоили Анқаравӣ мебошад. Бо вучуди ин, арабҳо ба «Маснавий» таваҷҷуҳи дархур зоҳир накардаанд.

25. Муайян намудани масъалаи ин ки «кадоме аз шарҳҳои «Маснавий» беҳтарин доништа мешавад?», кори осон нест, зеро тамоми шарҳҳои навишта бар «Маснавий» аз аҳаммияти баробар бархурдор нестанд ва ҳар қадом дорои арзише ҳастанд, ки дар дигаре вучуд надорад. Ба ин маънӣ, шарҳҳо дар маҷмӯъ метавонанд барои ҳалли мушкилоти «Маснавий» мусоидат намоянд. Баробари ин, шарҳҳои арзишманде, ки то имрӯз мавриди таҳқиқ қарор нагирифтаанд ва зери гарди фаромӯшӣ қарор дошта, рӯи ҷопро надидаанд, бисёранд ва интизори муҳаққиқони худанд.

Муҳимтарин вежагиҳои диссертатсия дар таълифоти зерини муаллиф инъикос ёфтааст:

I. Маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и Федератсияи Русия ва ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

- [1-М]. Келдиёров Т.С. Нигоҳи интиқодӣ ба шарҳи ирфонӣ [тақриз ба китоби «Шарҳи Баҳрулулум»] // Номаи донишгоҳ. - Хучанд, № 4 [28], 2011. -С. 252-265
- [2-М]. Келдиёров Т.С. «Гулшани тавҳид»- шарҳи манзуми маснавии Мавлоно // Номаи донишгоҳ. - Хучанд, № 1 [29], 2012. - С. 12-22
- [3-М]. Келдиёров Т.С. Усули нақли қиссаву ҳикояҳо дар «Асрор-ул-ғиоб»-и Хоча Айюби Порсо // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. - Душанбе: Сино, 2012. № 4/4 [91].- С. 269-273.
- [4-М]. Келдиёров Т.С. Аввалин шорех ва нахустин шарҳ // Аҳбори ДДҲБСТ. - Хучанд, №1[53], 2013. -С. 230-236
- [5-М]. Келдиёров Т.С. Нигоҳе ба шарҳи Валимуҳаммади Акбарободӣ бар «Маснавии маънавий»-и Мавлоно Румӣ // Номаи донишгоҳ. - Хучанд, 2013, № 1[34]. -С.30-41
- [6-М]. Келдиёров Т.С. Нигоҳи интиқодӣ дар «Асрор-ул-ғиоб»-и Хоча Айюби Порсо // Номаи донишгоҳ. - Хучанд, 2013, № 3 [36]. -С. 3-11
- [7-М]. Келдиёров Т.С. Вижагиҳо ва арзишҳои шарҳи «Мукошифоти разавӣ»-и Муҳаммадризои Лоҳурӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. - Душанбе: Сино, № 4/4 [116], 2013.-С. 173-181
- [8-М]. Келдиёров Т.С. Баҳсе дар мазҳаби Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ // Аҳбори ДДҲБСТ. –Хучанд, № 1[57], 2014, - С. 288-293
- [9-М]. Келдиёров Т.С. Нигоҳе ба сабки шоирии Хоразмӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ.-Душанбе, №1[56], 2014. -С. 284-300

- [10-М]. Келдиёров Т.С. Усулҳои тафсири дохили дар шарҳи «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» -и Камолуддини Хоразмӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ.- Душанбе, №1[56/2], 2014. –С. 299-303
- [11-М]. Келдиёров Т.С. Усули овардани қиссаву хикоят дар «Чавохир-ул-асрор»-и Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ // Номаи донишгоҳ. – Хучанд, №1[38], 2014. -С. 53-61
- [12-М]. Келдиёров Т.С. Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ ва Ҳокони Шарвонӣ // Ахбори ДДХБСТ. Хучанд, № 4[60], 2014. -С. 203-209.
- [13-М]. Келдиёров Т.С. Таъсири «Тазкират-ул-авлиё»-и Шайх Атори Нишопурӣ ба «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор» -и Камолуддини Хоразмӣ // Номаи донишгоҳ, Хучанд, №4 [41], 2014. – С. 30-33
- [14-М]. Келдиёров Т. Шарҳнависӣ бар «Маснавии маънавӣ» дар Мовароуннахру Хуросон // Номаи донишгоҳ, Хучанд, № 2 [43], 2015. –С. 63-70
- [15-М]. Султонзода Т.С. Забон ва тарзи баён дар шарҳи «Чавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»// Номаи донишгоҳ. – Хучанд, № 2 [51], 2017. -С. 105-110
- [16-М]. Султонзода Т.С. Иртиботи мақолоти даҳгонаи шарҳи «Чавохир-ул-асрор» бо «Маснавии маънавӣ»// Номаи донишгоҳ. – Хучанд, № 4[57], 2018.-С. 99-104

II. Асарҳои дигар:

а) Рисолаҳо:

- [17-М]. Султонӣ, Т. Қалбаи Хушрабо: Шарҳи достони «Дизи Зотуссувар» аз дафтари шашуми «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ / Т. Султонӣ.–Хучанд: Ношир, 2011.–144 с.
- [18-М]. 2. Султонӣ, Т. Шарҳи носии «Маснавии маънавӣ» / Т. Султонӣ.– Хучанд: Нури маърифат, 2019.–288 с.
- [19-М]. 3. Султонӣ, Т. Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ ва «Чавохир-ул-асрор»-и ӯ / Т. Султонӣ.–Хучанд: Нури маърифат, 2019.–286 с.

б) Мақолаҳо дар маҷалла ва маҷмӯаҳои илмӣ:

- [20-М]. Келдиёров Т.С. Нигоҳе ба ҳаёт ва осори Баҳрулулум (ҳамроҳ бо шарҳи абёти «Найнома» аз шарҳи Баҳрулулум) //Номаи донишгоҳ, №3 [19], 2009. – С.148–174
- [21-М]. Султонӣ Т. Нашри нави «Маснавии маънавӣ» чӣ гуна бояд бошад? // АС. – 26 майи 2011.
- [22-М]. Султонӣ Т. Услуби баён ва чилваҳои забон дар «Маснавии маънавӣ» // Хучанд: Паёми Суғд, №5, 2012. - С.75-81

- [23-М]. Султонӣ Т. Шайх Абдулатифи Аббосӣ – шорехи маснавии Мавлоно Чалолуддини Румӣ. [Дар китоби «Тухфаи аҳбоб»]. -Хучанд: Ношир. - 2012. – С. 134-139
- [24-М]. Султонӣ Т. Дар раҳгузори шинохти Мавлоно Чалолуддини Румӣ // Дунёи китоб, № 4-5, март-апрели 2013
- [25-М]. Султонӣ Т. Валимухаммади Акбарободӣ – шорехи «Маснавии маънавий»-и Мавлоно Чалолуддини Румӣ. [Дар китоби «Анвори хирад»].- Хучанд: Меъроҷ. - 2013. -С. 95-100
- [26-М]. Султонӣ Т. Таъсири «Чавохир–ул–асрор ва завохир–ул–анвор»–и Камолуддин Хусайни Хоразмӣ ба «Нафаҳот–ал–унс»–и Мавлоно Ҷомӣ. Маводи ҳамоиши байналмилалӣ «Ҷойгоҳи Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ дар муколамаи фарҳангҳо»[3–4 ноябри соли 2014].–Хучанд:Нури маърифат, 2014.–516 с.
- [27-М]. Султонӣ Т. Сарчашмаҳои шарҳи «Мукошифоти разавӣ»-и Муҳаммадризои Лоҳурӣ. [Дар китоби «Робитаҳои адабӣ ва фарҳанги Шарқ». Маҷмӯаи мақолаҳо ба муносибати 50-солагии зодрузи д.и.ф., профессор Умеда Ғаффорова].-Хучанд: Ношир, 2014.-С. 234-241.
- [28-М]. Султонӣ Т. Нигоҳе ба рӯзгор ва осори Хоча Абулвафои Хоразмӣ // Хучанд: Камоли Хучандӣ.– 2015.–№1.–С. 87–101
- [29-М]. Султонӣ Т. Аҳаммияти муқаддимаи шарҳи «Чавохир–ул–асрор ва завохир–ул–анвор»–и Хусайни Хоразмӣ дар маърифати «Маснавии маънавий» // Камоли Хучандӣ.– 2015.–№2.–С.59–73
- [30-М]. Султонӣ Т. Сухане чанд дар бораи Иброҳим Шохидии Муғлаві [Дар китоби «Гулшани тавҳид» [шарҳи муфрадоти «Маснавии маънавий»]. – Конибодом: Вектор-Канд.-2015.-С.3-32
- [31-М]. Султонӣ Т. Сухане чанд дар бораи «Рисолаи Сипаҳсолор» ва муаллифи он [Дар китоби «Рисолаи Сипаҳсолор» [қадимитарин сарчашма дар шинохти Мавлоно Чалолуддини Румӣ]. – Хучанд: Хуросон.-2015.-С.3-19
- [32-М]. Султонӣ Т. «Асрор-ул-ғубоб» ва усулҳои кори шорех дар он //Фаслномаи «Камоли Хучандӣ». -2015, № 3[3].-С. 92-100
- [33-М]. Шарҳҳои «Маснавии маънавий» дар Осӣи Сағир // Фаслномаи «Камоли Хучандӣ». -2015, № 4[4]. –С. 45-53
- [34-М]. Султонӣ Т. Иртиботи фикрии Шайх Камоли Хучандӣ бо Мавлоно Чалолуддини Румӣ. Маводи конференсияи байналхалқӣ «Камоли Хучандӣ: ташаккули адабиётшиносӣ ва рабобити адабӣ». - Хучанд: Ношир, 2016.-С. 365-370
- [35-М]. Султонӣ Т. Сайре бар шарҳнигории «Маснавии маънавий»-и Мавлоно Чалолуддини Румӣ. // Ганчи сухан.-2016.-№1[1]. –С. 90-97
- [36-М]. Султонӣ Т. Лутфи баҳориёт дар «Маснавии маънавий»-и Мавлоно Чалолуддини Румӣ. Дар китоби «Наврӯзномаи Суғд». - Хучанд: Ношир, 2016.-С. 15-24
- [37-М]. Султонӣ Т. Муаррифии нусхаҳои хаттии шарҳҳои «Маснавий»–и Мавлоно Чалолуддини Румӣ дар китобхонаҳои Ўзбекистон [Ҷакидаи мақолоти ҳамоиши байналмилалӣ Анҷумани тарвиҷи забон ва адабиёти форсӣ] –Техрон: Донишгоҳи Аллома Таботабой, 15–17 шаҳривари соли 1391. – С. 581

- [38-М]. Султонӣ Т. «Чавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор»-и Камолуддин Хусайни Хоразмӣ ва мақоми он дар муаррифии рӯзгор ва осори Хоча Абулвафои Хоразмӣ // Масъалаҳои назария ва таърихи адабиёти тоҷик. Мақолаҳо аз ҳамоиши ҷумҳуриявӣ «Афкори назарӣ-адабии форсу тоҷик дар асрҳои миёна» бахшида ба 80-солагии Арбоби илм ва техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, профессор Худой Шарифов. –Душанбе: Сино, 2017. -326 с.
- [39-М]. Султонзода Т. Аҳбори Алишери Навоӣ дар бораи Камолуддин Хусайни Хоразмӣ – аввалин шореҳи «Маснавии маънавий» [Мачмӯаи ҳақидаи мақолоти ҳамоиши байналмилалӣ шарқшиносӣ, таърих ва адабиёти форсӣ]. –Ҳиндустон: Донишгоҳи Алигарх, 3- марти соли 2017. – С. 12

На правах рукописи

СУЛТОНЗОДА ТОДЖИБОЙ СУЛТОНИ

**КАМОЛУДДИН ХУСАЙН ХОРЕЗМИ И ТРАДИЦИИ
НАПИСАНИЯ КОММЕНТАРИЕВ К «МАСНАВИ-ЙИ
МА’НАВИ»
МАВЛЯНА ДЖАЛАЛУДДИНА БАЛХИ**

Специальность 10.01.01 – Таджикская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе – 2020

Работа выполнена на кафедре таджикской классической литературы Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Научный консультант: **Сатторов Абдунаби** – доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом истории литературы Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Национальной Академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Салими Носирджон Юсуфзода** - доктор филологических наук, профессор, академик Национальной Академии наук Таджикистана

Тагаймуродов Рустам - доктор филологических наук, профессор кафедры таджикской литературы Бохтарского государственного университета им. Н. Хусрава.

Мисбохиддин Нарзикул - доктор филологических наук, заведующий кафедрой таджикского литературы Таджикского национального университета.

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Защита состоится «24» декабря 2020 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6Д. КОА-028 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГПУ имени Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121) и на сайте [www. tgpu.tj](http://www.tgpu.tj)

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Мирзозалиева А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. «Маснави-йи ма'нави» [«Поэма о скрытом смысле»] Мавляна Джалалуддина Балхи относится к числу суфийских шедевров, которые в течение столетий неизменно привлекают внимание исследователей и комментаторов литературного наследия Востока и Запада.

В истории персидско-таджикской литературы ни одно другое произведение не становилось предметом столь пристального интереса, подражания, широкого использования и комментирования, как «Маснави-йи ма'нави».

Процесс написания комментариев к «Маснави-йи ма'нави», численность которых перевалила за сто, начался в период жизни Мавляна и продолжается до сих пор. Часть комментариев, в том числе, «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Камолуддина Хусайна Хорезми, «Мукошифоти разави» Мухаммадризо Лахури, «Асрор-ул-гулюб» Ходжа Айюба Порсо, «Шархи «Маснави-йи ма'нави» Мира Нуруллаха Ахрори, «Латоиф-ул-лугот» Абдулатифа Аббаси Гуджарати, «Махзан-ул-асрор» Валимухаммада Назира Акбарабади, «Футухоти ма'нави» Абдулали Бахрулулума Лакхнави, «Шархи кабири Анкарави» Русухиддина Исмаила Анкарави, «Гулшани тавхид» Шахиди Муглави, «Шархи «Маснави» Мухаммаднаима, «Шархи асрор» Муллы Хади Сабзавари, комментарий Шаха Даи Ширази были опубликованы в Иране, Афганистане и Турции, однако не становились предметом специального и всестороннего исследования. В то время как научное исследование комментариев к «Маснави», подготовка и издание наиболее значимых комментариев и определение их филологической ценности имеет важное значение для литературоведения.

Исследование комментариев к «Маснави-йи ма'нави» предоставит возможность правильно осмыслить и воспринять образ мыслей Мавляна, понять суфийские символы «Маснави», ознакомиться с уровнем просвещенности предков и определить ценность и роль комментариев. Комментарии также являются значимым источником персидско-таджикской филологии, в частности, истории литературы, поэтики, текстологии, литературной критики, грамматики и лексикографии¹.

В нашей диссертации - «Камолуддин Хусайн Хорезми и традиции написания комментариев к «Маснави-йи ма'нави» Мавляна Джалалуддина Балхи» - впервые в монографическом плане всесторонне исследуются комментарии, написанные к «Маснави», выявляются предпосылки их появления и формирования, определяется их ценность. Автор диссертации на основе изучения целого ряда известных рукописных и опубликованных экземпляров комментариев «Маснави-йи ма'нави» предпринял попытку определить значение и ценность комментариев «Маснави» на примере самого раннего из них - «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Камолуддина Хусайна Хорезми.

¹ Насриддин, Абдуманнон. Собрание сочинений [В семи томах]. Том 2–Худжанд: Хурсон, 2013.–636 с. –С.17

Степень разработанности темы. Школа написания комментариев к «Маснави ма’нави» возникла в XV столетии в Хорезме и затем распространилась в Иране, Турции и Индии. Появление более ста комментариев на персидском языке и десятков переводов и комментариев на турецком, урду, пушту, пенджабском, немецком, английском, арабском языках, а также многочисленных сокращений свидетельствует о широкой известности Мавляна Джалалуддина Балхи.

В некоторых разделах многочисленных научных трудов отечественных и зарубежных ученых, в том числе, Аннемари Шиммель, Абдулбаки Гулпинорли, Франклина Д. Луиса, Тавфика Субхани, Абдуманнона Насриддина и других, наряду с обращением к различным аспектам биографии и творчества Мавляна, есть также и замечания, связанные с традицией комментирования и комментариями, написанными к «Маснави-йи ма’нави».

Выявлению роли и места, а также раскрытию причин широкой популярности Мавляна Балхи в Индии посвящены сотни монографий и научных трудов персидских, индийских и европейских ученых, в которых присутствуют отдельные замечания, касающиеся комментариев «Маснави» как выдающейся школы изучения мыслей и воззрений Мавляна. В этих работах на фоне рассмотрения некоторых аспектов давних связей между персидской и индийской литературами, уделяется внимание также и теме написания комментариев к «Маснави» Мавляна Джалалуддина Балхи.

Относительно комментариев к «Маснави», написанных в Турции, можно также получить сведения из книг и статей Абдулбаки Гулпинорли, Аннемари Шиммель, Исмаила Гулека, Язува Камола, Ерхана Йетека, Абдулмаджида Сиваси, Атиллы Сентурка, Али Гузалюза, а также из сборника статей «Мавляна с точки зрения тюрков и иранцев» и т. д. В статье «Комментарии к «Маснави» профессора Университета «Паёми нур» Исламской республики Иран Тавфика Субхани и в статье «Комментарии к «Маснави» в Анталии» тюркского ученого Али Гузалюза приводится общая характеристика написанных в Турции средневековых комментариев к «Маснави-йи ма’нави».

В Иране с целью издания и обеспечения доступа исследовательских кругов к комментариям «Маснави-йи ма’нави» известными иранскими учеными был осуществлен ряд значимых работ. В этом плане была опубликована часть авторитетных комментариев, как «Мукошифоти разави» Мухаммадризо Лахури, «Асрор-ул-гулюб» Ходжа Айюба Порсо, «Махзан-ул-асрор» Валимухаммада Назира Акбарабади, «Футухоти ма’нави» Абдулали Бахрулулума Лакхнави, «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Камолуддина Хусайна Хорезми, «Шархи кабири Анкарави» Русухиддина Исмаила Анкарави и т.п.

Написание комментариев в Иране, особенно в наше время, получило чрезвычайное развитие. Бадеуззамон Фурузонфар, опираясь на свои сорокалетние исследования, начал писать «Комментарии к священному «Маснави», но успел прокомментировать лишь 3008 бейтов из первой тетради. Он также автор двух других ценных произведений – «Аходиси «Маснави»

[«Хадисы «Маснави»] и «Тамсилоти «Маснави» [«Притчи «Маснави»], являющихся результатами его плодотворных научных изысканий в плане определения хадисов, источников историй и притч «Маснави». Несмотря на незавершенность, комментарий Фурунзонфара признан одним из лучших комментариев к «Маснави».

Ученый-мавлавивед Муса Насри достаточно доступно переложил «Маснави» на прозу. Автор попытался выразить значение каждого бейта одной или двумя фразами. Его книга, состоящая из шести томов, способствует пониманию поверхностного смысла бейтов «Маснави». Этот труд под названием «Проза и комментарии к «Маснави» был впервые опубликован в 1327 году хиджри благодаря усилиям Мухаммада Рамазани. В 1348-1352 гг. хиджри Мухаммадтаки Джа'фари опубликовал свою книгу «Интерпретация, критика и анализ «Маснави» в 15 томах.

«Мавлявинаме [О чем говорит Мавляви?])» литературоведа Джалалуддина Хумаи, хоть и не написано в традиционной манере комментирования и сам автор также не называет его комментарием, по сути, является одним из лучших комментариев к «Маснави», в котором раскрыты высокие суфийско-философские воззрения и социальные взгляды Мавляна.

Выдающийся иранский мавлавивед Мухаммад Исте'ломи с 1359 по 1368 год хиджри, занимаясь подготовкой и редакцией «Маснави» на основе нескольких авторитетных экземпляров, составил краткие комментарии к шести тетрадам.

В последние годы был издан «Сводный комментарий к «Маснави» иранского ученого Карима Замани в 7 томах. Этот комментарий, написанный на основе фактологического материала средневековых комментариев, в частности, комментариев Валимухаммада Акбарабади, Исмаила Анкарави и Рейнольда Николсона, предусмотрен для широкого круга читателей.

Среди других комментариев широкую популярность приобрели «Комментарии к «Маснави-йи ма'нави» Рейнольда Николсона и «Проза и комментарии к «Маснави» Абдулбаки Гулпинорли. В особенности, комментарии Николсона вызвали особый интерес величайшего иранского мавлавиведа Бадеуззамона Фурунзонфара. Кроме того, в Иране стало традицией также и комментирование и интерпретация отдельных сказаний «Маснави-йи ма'нави», рассмотрение каждого из которых не предусмотрено рамками настоящего исследования. К таковым относятся комментарии Джавода Салмосизаде, Абдулкарима Суруша и Эдварда Жозефа.

Однако несмотря на издание средневековых авторитетных комментариев и написание новых комментариев в Иране, исследование средневековых комментариев не осуществляется в должной мере.

Хотя иранские мавлавиведы неоднократно указывали на комментарии, написанные к «Маснави», однако ни один из этих комментариев не становился объектом их специального изучения. Среди многочисленных статей, появившихся в плане исследования комментариев «Маснави», труд иранского

ученого Ризо Шаджари «Представление, критика и анализ комментариев к «Маснави» остается единственной книгой, специально посвященной этому вопросу¹. Шаджари в первом разделе своей книги с опорой на достоверные источники дает характеристику комментариев «Маснави», во втором разделе осуществляет критический анализ четырех комментариев «Маснави-йи ма’нави» - «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Камолуддина Хорезми, «Фотех-ул-абёт» Исмаила Анкарави, «Комментарии к «Маснави-йи ма’нави» Мавляви» Рейнольда Николсона и «Комментарий на благородную «Маснави» Бадеуззама Фурузонфара. Таким образом, автор проанализировал один фарорудский², один турецкий³, один английский⁴ и один иранский⁵ комментарий.

Следует отметить, что в последние годы наблюдается повышенный интерес к изданию «Маснави» и комментариев к нему в Узбекистане. В этой связи можно упомянуть о переводе некоторых частей «Маснави» со стороны Джамала Камола, Аскара Махкама, Абдумурада Холмурада, а также о переводе «Сводного комментария к «Маснави» иранского ученого Карима Замани и комментария Одинамухаммада Хорезми на узбекский язык и т.д.

В библиотечных фондах Узбекистана хранятся многочисленные рукописи комментариев к «Маснави-йи ма’нави», написанных в XVII–XIX веках. В том числе, маснави «Мабдаи нур» Боборахима Машраба и «Маснави-йи Хароботи» Абдуллаха Хароботи, первое из которых является комментарием к «Маснави», а второе - своего рода назира-подражание «Маснави» Мавляна. Эти произведения свидетельствуют о влиянии этого шедевра суфийской литературы на тюркскую литературу Средней Азии и Восточного Туркестана.

Следует отметить, что все комментаторы «Маснави» раскрывают мысли и воззрения Мавляна с разных точек зрения и ракурсов. Так, многие индийские комментаторы толковали «Маснави-йи ма’нави» с позиций великого мыслителя и суфия XIII века Мухйиддина ибн Араби, из-за чего стали объектом острой критики исследователей. Однако некоторые исследователи не исключают присутствие мыслей и взглядов Ибн Араби в мировоззрении Мавляна. Так,

¹ Шаджари, Ризо. Представление, критика и анализ комментариев «Маснави»/ Ризо Шаджари.–Тегеран: Амири кабир, 1386.–367 с.

² Хорезми, Камолуддин Хусайн ибн Хасан. «Джавохир–ул–асрор ва завохир–ул–анвор» / Предисловие и примечания доктора Мухаммадджавода Шариата.–Тегеран: Асотир, 1384 [в 4 томах].

³ Анкарави, Русухиддин Исмоил. «Шарх-и кабири Анкарави» («Большой комментарий Анкарави») к «Маснави» Мавляви. Перевод Исмата Сатторзода. В 15-и томах.–Тегеран: Навбахор, 1388.–8690 с.

⁴ Николсон, Рейнолд. Комментарий к «Маснави-йи ма’нави» Мавляви. С предисловием Сайида Джалалуддина Оштиёни. Перевод и примечания Хасана Лохути [В шести томах].–Тегеран, 1374, - 2322с.

⁵ Фурузонфар, Бадеуззамон. «Комментарий на благородную «Маснави» [«Шарх-и «Маснави»-йи шариф»], [12-ое издание]. Б. Фурузонфар.–Тегеран: Амири кабир, 1386.–1236 с.

Мухсин Джахонгири в книге «Мухйиддин ибн Араби – выдающийся представитель мусульманского мистицизма» пишет: «У того, кто хоть немного знаком с мыслями и взглядами этих двух великих мыслителей и мистиков, не возникает сомнений в том, что между ними существуют общие взгляды»¹.

Научные работы, осуществленные на основе изучения комментариев к «Маснави-йи ма’нави», можно разделить на три группы:

а) отдельные статьи, в которых даются предварительные сведения о комментариях к «Маснави»;

б) комментарии, написанные к отдельным сказаниям и рассказам «Маснави»;

в) составление словарей лексики «Маснави».

В Таджикистане до настоящего времени не издан и, следовательно, не становился объектом исследования и оценки ни один из комментариев к «Маснави-йи ма’нави». И хотя в 2001 году в Тегеране впервые было осуществлено полное издание «Маснави-йи ма’нави» на кириллице, оно не лишено ошибок, поэтому до сих пор существует необходимость повторного опубликования этого шедевра. Полноценное издание «Маснави-йи ма’нави», издание и исследование комментариев, написанных к этому произведению откроет новые горизонты в мавлавиведении.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования - представить комментарий «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Камолуддина Хусайна Хорезми как первого комментария, написанного к «Маснави-йи ма’нави», определить его характерные особенности и ценность, раскрыть влияние и роль «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» в формировании традиции комментирования «Маснави-йи ма’нави». В связи с этим, в диссертации решаются следующие ключевые задачи:

- представить средневековые комментарии «Маснави-йи ма’нави» по диапазону их распространения;

- дать характеристику первых комментаторов и первых школ написания комментариев к «Маснави-йи ма’нави»;

- определить предпосылки возникновения школы комментирования «Маснави-йи ма’нави»;

- показать роль комментариев в раскрытии символов «Маснави-йи ма’нави»;

- выявить значение и ценность комментариев, написанных в Турции, Иране и Индии;

- рассмотреть лингвостилистические особенности комментариев;

- охарактеризовать приемы и способы написания комментариев к «Маснави-йи ма’нави», взаимозаимствования комментаторов, источники и мыслительные предпосылки комментаторов «Маснави ма’нави».

¹ Джахонгири, Мухсин. Мухйиддин ибн Араби - выдающийся представитель исламского мистицизма. – Донишгох-и Тегеран, [4-ое издание], 1375, –600 с. –С. 31

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую основу диссертации составляют принципы сравнительно-исторического, сопоставительного, текстологического и статистического исследования. В ходе разработки темы автор опирался на научные достижения отечественных и зарубежных ученых Маликушшуаро Бахара, Шибли Ну’мани, Бадеуззамона Фурузонфара, Абдульхусайна Зарринкуба, Забехуллаха Сафо, Аннемари Шиммель, Абдулбаки Гулпинорли, Абдулкарима Суруша, Уильяма Читтика, Расула Хадизаде, Худаи Шарифова, Абдуманнона Насриддина, Абдунаби Сатторзаде, Носирджона Салими, Низомиддина Захиди и др.

Научная новизна исследования. В современном литературоведении комментарии к «Маснави-йи ма’нави» Мавляна Джалалуддина Балхи в монографическом плане исследуются впервые. Автором диссертации определяются роль и место, ценность и значимость, предпосылки эволюции и формирования комментариев на примере первого из них – «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Камолуддина Хусайна Хорезми.

Автор классифицирует комментарии в плане их языка, объема и содержания, видов, ценности и значимости, сообщает полезные сведения о персидских, индийских, турецких, арабских, английских и немецких комментариях.

В диссертации впервые на основе изучения научных источников представлена личность Камолуддина Хусайна Хорезми, и тем самым, устранены противоречия между исследователями по поводу биографии Камолуддина Хусайна Хорезми. Составитель текста комментария «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Мухаммадджавад Шарият, как и многие другие ученые, смешивает личность Хусайна Хорезми с личностью известного суфия Камолуддина Хусайна Хорезми [род. 958 х.], жившего на сто восемнадцать лет позже Хусайна Хорезми. Автору диссертации удалось представить читателям реальный облик Хорезми.

Настоящая диссертация способствует восполнению пробела в исследовании традиции написания комментариев к «Маснави-йи ма’нави».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при написании фундаментальных трудов по истории персидско-таджикской литературы. Кроме того, материалы исследования могут быть полезны при:

- подготовке учебников для высших, среднеспециальных, общеобразовательных учебных заведений;
- преподавании предмета «История персидско-таджикской литературы» на филологических факультетах;
- проведении спецкурсов «Написание комментариев к литературным произведениям» и «Литературные чтения «Маснави»;
- написании научно-исследовательских работ по истории литературы, магистерских и дипломных работ.

Источники исследования. В качестве основы исследования использованы следующие группы источников:

- древнейшие комментарии к «Маснави-йи ма’нави», в том числе, «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Камолуддина Хусайна Хорезми, «Мукошифоти разави» Мухаммадризо Лахури, «Асрор-ул-гууб» Ходжа Айюба Порсо, «Латоиф-ул-лугот» Абдулатифа Аббаси Гуджарати, «Махзан-ул-асрор» Валимухаммада Назира Акбарабади, «Футухоти ма’нави» Абдулали Бахрулулума Лакхнави, «Шархи кабири Анкарави» Русухиддина Исмаила Анкарави, «Шархи «Маснави» Мухаммаднаима, «Шархи асрор» Муллы Хади Сабзавари, «Гулшани тавхид» Шахиди Муглави и др., написанные в Хорезме, Индии, Пакистане и Турции;

- древнейшие трактаты и тазкире, близкие к периоду жизни Джалалуддина Балхи, в том числе, «Рисола Фаредуна Сипахсолора», «Манакиб-ул-орифин» Ахмада Афлаки, «Рисолаи Кушайрия» Абулькасима Кушайри, «Нафохот-ал-унс» Абдурахмана Джами, «Маджалис-ун-нафоис» Алишера Навои;

- научные труды величайших мавлавиеведов, в том числе, Абдульхусайна Зарринкуба, Рейнольда Николсона, Бадеуззамона Фурузонфара, Абдулбаки Гулпинорли, Аннемари Шиммель, Абдулкарима Суруша и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

- рассмотрены предпосылки эволюции, формирования и распространения традиции написания комментариев к «Маснави-йи ма’нави»;

- установлены разновидности и первые комментарии, появившиеся в Мавераннахре и Хорасане, в Индии, Пакистане и Малой Азии;

- раскрыты предпосылки возникновения традиции написания комментариев к «Маснави-йи ма’нави» в Мавераннахре, выявлены мыслительные источники комментаторов;

- исследованы стили написания комментариев различных школ маснавиведения в Малой Азии, Индии и Иране;

- определены мыслительные взаимосвязи комментаторов «Маснави»;

- представлены комментарии к «Маснави», выявлена роль комментариев в понимании «Маснави-йи ма’нави»;

- установлены роль и место «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» в определении стиля написания комментариев к «Маснави»;

- определены личность, творческая среда, мировоззрение, художественный облик Камолуддина Хорезми, чем устранена противоречивость мнений относительно двух литераторов с одинаковыми именами;

- выявлены методы и приемы комментирования в «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор»;

- мыслительные предпосылки и источники, использованные комментатором Хорезми;

- влияние «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» как первого комментария «Маснави-йи ма’нави» в формировании школы комментирования «Маснави-йи ма’нави»;

- установлено значение комментария «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» в понимании «Маснави-йи ма’нави».

Апробация диссертации. Результаты исследования обсуждались и рекомендованы к защите на заседании кафедры таджикской классической литературы Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова [«27» марта 2020 г., протокол №8].

Основные положения диссертации отражены в трех монографиях и 48 статьях, в том числе, в 16 статьях, опубликованных в изданиях из перечня ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Кроме того, 4 статьи опубликованы в издательствах и журналах Индии [Алигарх-2017 г.] и Ирана [Тегеран-1391 х., Машхад-1393 х., Турбат Джам-1394 х.]. Результаты диссертации были представлены в виде докладов на научных семинарах кафедры классической литературы ХГУ имени академика Б. Гафурова, общеуниверситетских, областных, республиканских и международных конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, определена степень изученности, рассматриваются цели и задачи исследования, охарактеризованы основные источники и методология работы, обозначены теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе диссертации - «Исторический экскурс процесса написания комментариев к «Маснави-йи ма’нави», состоящей из трех разделов, рассмотрены первые элементы комментирования «Маснави-йи ма’нави», разновидности комментариев, а также первые комментарии, появившиеся в Мавераннахре и Хорасане.

В первом разделе - «Первые комментаторы «Маснави» - подчеркивается, что хотя в начале мистические и скрытые смыслы «Маснави» в некоторой степени были понятны тем, кто входил в круг приверженцев Мавляна, однако, вместе с тем, как следует из «Мактуботи Мавлоно» [«Письма Мавляна»], «Рисола Фаредуна Сипахсолора» и «Манокиб-ул-орифин», в определенные моменты друзья просили самого Мавляна разъяснить некоторые трудные для понимания моменты. В «Письмах Мавляна», «Фихи мо фихи», «Куллият Шамса Табризи» высказано множество мыслей, способствующих восприятию «Маснави».

Значение некоторых суфийских символов и аллегорий «Маснави» можно раскрыть также и с помощью отдельных бейтов «Сборника газелей Шамса», ибо Мавляна в своем «Маснави», используя слова или выражения, высказывает мысль, которую можно интерпретировать посредством бейтов из «Куллият Шамса Табризи». Например:

Парда бардору бараҳна гӯ, ки ман
Менахуспам бо санам бо пераҳан¹.

*Подними покрывало и открыто скажи, что я
Не сплю с кумиром в рубахе.*

В этом бейте слово «перахан» [рубаха] употребляется как символ, однако точно понять его значение помогает осмысление следующего бейта из газели Мавляна, в котором слово «пероҳан» обозначает «одеяние» или «тело»:

Бо ту бараҳна хуштарам, чомаи тан бурун кунам,
То ки канори лутфи ту чони маро қабо бувад [8, 585].

¹ Балхи, Мавлави Джалалуддин. «Маснави-йи ма’нави». На основе списка из Кунийи переписанного в 677 г. лунной хиджри и сопоставления с редакцией и изданием Николсона / Под ред., с предисл. Кивамаддина Хуррамшахи. – Тегеран: Амири кабир, 1384.–1647 с. Дафтар 1/138

*С тобою мне намного веселей[быть] нагим, [поэтому] сниму с тела одеянье,
Чтобы твоя благосклонность стала одеждой для моей души.*

Примеры такой идентичности между бейтами «Маснави» и газелями Мавляна чрезвычайно многочисленны.

Такого рода общность наблюдается не только между разными произведениями Мавляна, но и между рассказами, киссами, поэмами и отдельными бейтами «Маснави-йи ма'нави», что позволяет интерпретировать некоторые моменты «Маснави» на основе других его частей, которые, в свою очередь разъясняют другие части.

Принимая во внимание данное обстоятельство, многие ученые признали самого Мавляна в качестве первого комментатора «Маснави».

Кроме произведений Мавляна, существуют несколько других источников, которые хоть и не считаются комментариями к «Маснави» в полном смысле этого слова, однако с их помощью можно толковать некоторые мысли и воззрения Мавляна. В том числе, Фаредун Сипахсолор в своем «Рисола», Шамсуддин Мухаммад Афлаки в «Манакиб-ул-орифин», Ахмад Руми в «Дакоик-ул-хакоик» и Султан Валад в «Интихонаме» предприняли попытку интерпретации мыслей и воззрений Мавляна на основе его сочинений.

Таким образом, рассмотрение вопросов, охватываемых рамками данного раздела приводит к следующим выводам:

1. Первым, кто начал комментировать и интерпретировать «Маснави», был сам Мавляна Джалалуддин. В определенных случаях он поясняет свои мысли и взгляды в «Куллиёт Шамса Табризи», «Фихи мо фихи», «Мактубот» и «Маджолиси саб'а».

2. В «Маснави» есть множество моментов, которые могут помочь читателю понять и осмыслить значение символов, ибо сам Мавляна в своих рассказах неоднократно указывает на символы, аллегории и суфийские мотивы «Маснави». Ввиду этого, некоторые символизированные моменты «Маснави» можно интерпретировать, обращаясь к другим тетрадам [дафтарам] этого шедевра.

3. В изучении духовной и мистической личности Мавляна Джалалуддина большой интерес представляют манакибнаме Фаредуна Сипахсолора и тазкире Ахмада Афлаки. И хотя в этих произведениях приводятся многочисленные гиперболизированные рассказы и необычные истории, они представляют особую ценность, поскольку написаны в период жизни самого Мавляна или его сына и непосредственно охватывают мысли и воззрения литератора. Эти авторы комментируют некоторые аспекты биографии и образа мыслей Мавляна Джалалуддина посредством бейтов «Маснави» или же «Дивана газелей Шамса». Неслучайно то, что эти книги послужили в качестве источников для некоторых

комментаторов «Маснави», в том числе, для Ходжа Айюба Порсо¹.

4. В изучении и распространении воззрений Мавляна Джалалуддина следует отметить заслугу его старшего сына Султана Валада, ибо, как становится очевидным из «Интихонаме», он, организуя кружки комментаторов, внес ощутимый вклад в этот процесс.

5. Принимая во внимание древность «Дакоик-ул-хакоик» Ахмада Руми, данное произведение можно рассматривать как первый образец школы комментирования к «Маснави». И хотя в этом произведении бейты «Маснави» не стали объектом отдельного разъяснения и толкования, его можно признать своего рода комментарием к «Маснави».

Во втором разделе первой главы - «Начало написания комментариев к «Маснави-йи ма'нави» - подчеркивается, что первая попытка комментирования «Маснави» была предпринята Камолуддином Хусайном Хорезми, и книги «Куруз-ул-хакоик» и «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» считаются первыми комментариями к «Маснави». От «Куруз-ул-хакоик» сохранились лишь отдельные фрагменты, но «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» комментаторами и исследователями используется как первый источник толкования «Маснави».

«Рисолаи ноия» [«Трактат о свирели»] Я'куба Чархи считается вторым комментарием к «Маснави». Данный трактат был подготовлен и издан Халилуллахом Халили в Афганистане. Мавляна Я'куб Чархи – один из первых комментаторов, прокомментировавший лишь «Найнаме» «Маснави»².

Несмотря на небольшой объем «Рисолаи ноия» заслуживает специального исследования в плане идеи и содержания. Эта книга содержит комментарий лишь к первым восемнадцати бейтам «Маснави», краткий анализ сказания о «Падишахе и служанке» и двух других сказаний - «О Шейхе Дакуки» и «О Шейхе Мухаммаде Саррази», однако обладает значимостью с точки зрения охвата некоторых важных мистических мотивов «Маснави». Метод Чархи заключается в том, что он сначала приводит один или несколько бейтов из «Маснави», а затем приступает к его полному толкованию. Изложение биографии и рассказов великих суфиев, цитирование их слов, а также упоминание аятов, хадисов и соответствующих бейтов относится к числу характерных особенностей этого краткого комментария. Книга написана простым и доступным языком, лишенным витиеватости, наблюдаемой в некоторых суфийских произведениях.

В XV веке Мавляна Абдурахман Джамии также написал комментарий к бейтам «Найнаме». Комментарий Джамии состоит из стихов и прозы,

¹ Порсо, Ходжа Айюб. «Асрор-ул-гууб»–комментарий к «Маснави-йи ма'нави». [В двух томах]. Примечания и указ. Мухаммадджавода Шариата.–Тегеран: Асотир, 1377.–1476 с.

² Чархи, Мавлоно Я'куб. «Рисола-йи ноия» [С примечаниями Хали-лудлоха Халили. Культурное представительство при Посольстве ИРИ в Таджикистане, [1-ое издание].–1386,–113 с.

отличающихся простотой, плавностью и изяществом. Этот трактат, хоть и является кратким комментарием к двум первым бейтам «Маснави», однако многие комментаторы ссылаются на него и приводят цитаты для подкрепления своих суждений. В этом смысле, после «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Хорезми, «Найнама» Мавляна Абдурахмана Джами приобретает чрезвычайную популярность среди последующих комментаторов.

В третьем разделе этой главы исследуются комментарии к «Маснави-йи ма'нави» и их разновидности. Автором диссертации осуществляется классификация комментариев с точки зрения языка, объема и содержания, видов и ценности. Здесь представлены полезные сведения о персидских, индийских, турецких, арабских, английских и немецких комментариях. Подчеркивается, что поскольку Мавляна создал «Маснави» на персидско-таджикском языке, большинство комментариев к «Маснави» также написаны на этом языке. Приверженцы Мавляна и комментаторы Малой Азии считали персидский язык «священным языком» и питали особую привязанность к языку, на котором Мавляна Джалалуддин создал «Маснави-йи ма'нави» - «Персидский Коран»¹. Даже первые комментарии, написанные в XV веке в Малой Азии, были написаны на персидском языке. Первый манакиб [житие] о жизни Мавляна под названием «Рисолаи Фаредуни Сипахсор», первое тазкире, относящееся к духовной среде Мавляна и его приверженцев и последователей – «Манакиб-ул-орифин» также написаны на этом языке. Кроме того, несколько комментариев «Маснави», появившиеся в Турции и Индии, были написаны на персидском языке. Из числа персидских комментариев, созданных в Малой Азии, достойны упоминания комментарий Муслихиддина Мустафа ибн Ша'бана, известного как Сузури [род. 969х.] и комментарий Ибрагима Шахиди. После персидского комментария Сузури [в конце XVI в.] турецкий комментатор Шам'и [995х.] за 14 лет осуществляет толкование шести тетрадей «Маснави» на турецком языке. Эти два комментария считаются наиболее ранними полноценными интерпретациями «Маснави» в Турции. В XVII веке Русухиддин Исмаил Анкарави написал на турецком языке [в 1041 х.] наиболее полный комментарий к «Маснави». Этот комментарий, известный под названием «Великий комментарий Анкарави» и состоящий из 15 томов, переведен на персидский язык и опубликован Исмаилом Сатторзаде².

«Маснави» как книга, представляющая особую ценность, с самого начала привлекает также интерес индийцев. Наряду с выдающимися комментариями, написанными к «Маснави» на персидском языке - «Латоиф-ул-ма'нави» Абдулатифа Аббаси, «Махзан-ул-асрор» Акбарабади, «Асрор-ул-гулуб» Ходжа

¹ Шиммель, Аннемари. Величие Шамса. Литературный экскурс в творчество и художественный мир Мавляна Джалалуддина Руми. Перевод Хасана Лохути.–Тегеран: Амири кабир, 1386.–885 с.

² Анкарави, Русухиддин Исмаил. «Шарх-и кабири Анкарави» («Большой комментарий Анкарави») к «Маснави» Мавлави. Перевод Исмата Сатторзода. В 15-и томах.–Тегеран: Навбахор, 1388.–8690 с.

Айюба, «Мукошифоти разави» Мухаммадризо Лахури, неоднократно осуществлены переводы и комментарии к этому произведению на языках Индии – урду, пенджабском, кашмирском, пушту и т. д. Шиммель в книге «Величие Шамса» приводит подробные сведения о переводах «Маснави» на языки Индии¹.

В XIX веке член ассоциации мавлявия Шейх Юсуф ибн Ахмад написал комментарий на арабском языке под названием «Ал-мунхадж-ул-кави ли туллоб-ул-маснави». Как указывает Николсон, большая часть этого комментария заимствована из «Фотех-ул-абёт» Исмаила Анкарави, поэтому он не является столь значимым².

В изучении Мавляна в англоязычном мире огромная заслуга принадлежит английскому ученому Рейнольду Николсону. Он посвятил двадцать лет своей плодотворной жизни корректированию, переводу и комментированию «Маснави» Мавляна. Освоив персидский язык, ученый занялся комментированием и переводом «Маснави», чем создал одно из уникальнейших критических изданий «Маснави», которому нет равных в мавлавиведении. Параллельно с подготовкой критического издания, Николсон написал комментарий к шести тетрадам «Маснави», который является лучшим среди существующих комментариев. Комментарий Николсона был переведен и издан Хасаном Лахути в Тегеране в 1374 х..

Комментарии, написанные к «Маснави» с точки зрения их принадлежности к литературным формам или видам можно разделить на стихотворные и прозаические. Некоторые комментаторы «Маснави», будучи поэтами, стремились комментировать «Маснави» в стихах. В этом плане первая попытка принадлежит Камолуддину Хорезми, написавшему «Куруз-ул-хакоик».

Абдурахман Джами был вторым поэтом, осуществившим комментарий двух первых бейтов «Маснави» в стихотворной и прозаической форме. После Джами, персоязычный поэт тюркского происхождения Ибрагим Шахиди Муглави³, отобрал из каждой тетради по сто бейтов, и в целом, шестьсот бейтов из «Маснави», прокомментировал каждый из них пятью бейтами и тем самым, установил связь между собственными стихотворениями и «Маснави».

Комментарии «Маснави» можно классифицировать с точки зрения полного или частичного охвата тетрадней «Маснави», а также в плане толкования отрывка или отдельного бейта произведения. Это обусловлено тем, что некоторые комментаторы «Маснави» стремились разъяснить лишь те бейты,

¹ Шиммель, Аннемари. Величие Шамса. Литературный экскурс в творчество и художественный мир Мавляна Джалалуддина Руми. Перевод Хасана Лохути.–Тегеран: Амири кабир, 1386.–885 с. –С. 530-538.

² Николсон, Рейнолд. Комментарий к «Маснави-йи ма'нави» Мавлави. С передисловием Сайида Джалалуддина Оштиёни. Перевод и примечания Хасана Лохути [В шести томах].–Тегеран, 1374, - 2322с. - С. 2

³ Шохиди, Иброхим Муглави. «Гулшани тавхид» - стихотворный комментарий «Маснави-йи ма'нави».–Худжанд: Вектор Канд, 2015.–352 с.

которые показались им наиболее трудными. Комментарии Мухаммадризо Лахури¹, Ходжа Айюба Порсо², Валимухаммада Акбарабади³, Хазрата Бахрулулума⁴ относятся к числу комментариев, посвященных сложным бейтам «Маснави» и не считаются полными комментариями.

Полными комментариями считаются те, чьи авторы прокомментировали все шесть тетрадей «Маснави». Такие комментарии написаны в основном в XX веке и принадлежат перу Мухаммадтаки Джа'фари [15 томов], Сайидджа'фара Шахиди [8 томов], Карима Замани [7 томов]. Они не охватываются рамками нашего исследования. Из комментариев, написанных ранее, к числу полных комментариев можно отнести лишь труд Исмаила Анкарави.

Некоторые приверженцы творчества Мавляна Джалалуддина Балхи были уверены в том, что квинтэссенция мыслей, изложенных Мавляви во всех шести тетрадях «Маснави», выражена поэтом в первых восемнадцати бейтах «Маснави». В особенности, два первых бейта «Маснави», привлекая особый интерес комментаторов в качестве «открывающих книгу «Маснави» [«фатихат-ул-киتاب «Маснави»], побуждали к написанию трактатов о «Найнаме». Таджикский ученый Абдуманнон Насриддин ссылаясь на высказывание русского востоковеда О. Ф. Акимушкина, сообщает о существовании более 20 комментариев, написанных к двум первым бейтам «Маснави»⁵, однако согласно каталогу персидских рукописей Ахмада Мунзави, а также «Библиографии Мавляви», их количество намного превосходит указанное.

Отдельные сказания «Маснави» как в прошлом, так и в настоящем, привлекают внимание многих комментаторов и исследователей. Так как Мавляна излагает важнейшие вопросы мистицизма и мусульманской философии посредством символов и притч, некоторые приверженцы «Маснави» испытывали трудности при осмыслении ряда моментов. По этой причине, комментаторы, осознавая эту потребность, стремились разъяснить отдельные сказания. Первая попытка в этом плане принадлежит Мавляна Я'кубу Чархи, принцип работы которого в наше время получил широкое распространение. Образцами таких комментариев являются комментарии Джалалуддина Хумаи к

¹ Лохури, Мухаммадризо. «Мукошифоти разави» - комментарий к «Маснави-йи ма'нави». Предисловие, подготовка и примечания Ризо Рухони.–Тегеран: Суруш, 1386.–1011 с.

² Порсо, Ходжа Айюб. «Асрор-ул-гуюб»–комментарий к «Маснави-йи ма'нави». [В двух томах]. Примечания и указ. Мухаммаджавода Шариата.–Тегеран: Асотир, 1377.–1476 с.

³ Акбарободи, Валимухаммад. Комментарии «Маснави»-йи Мавлави под названием «Махзан-ул-асрор». [В семи томах]. Подготовлен Наджибом Моилом Хирави.–Тегеран: Катра, 1383.–3190 с.

⁴ Бахрулулум, Мухаммад Абдулалли. Мистический комментарий к «Маснави-йи ма'нави»: Комментарий Хазрата Бахрулулум / [В 6-и томах]. Под редакцией и с предисловием Фаршеда Икбола.–Тегеран: Иронёрон, 1383.–498 с.

⁵ Насриддин, Абдуманнон. Собрание сочинений [В семи томах]. Том 2 / А. Насриддин.–Худжанд: Хуросон, 2013.–636 с. –С. 205

сказанию «Чарующая крепость» [или Крепость Зотуссувар], комментарии «Попугай», «Горные козлы», «Змееловы», «Не слышашие» и т. д. в сборнике «Семь звеньев свирели» французского мавлавиеда и комментатора Эдварда Жозефа, трехтомный сборник «Послушай эту свирель» Ахмада Иктидари, «Комментарий к сорока сказаниям из «Маснави» Надира Вазинпура, «Сорок комментариев к сорока рассказам» Абдумурада Холмурада.

Вторая глава диссертации «Жизнеописание Камолуддина Хусайна Хорезми и критика и анализ его «Джавохир-ул-асрора» - состоит из семи разделов и четырех параграфов.

В первом разделе главы изучаются биография и творчество Камолуддина Хусайна Хорезми. Материалы, представленные о жизненном пути Камолуддина Хорезми и его наставника Ходжи Абулвафо Хорезми, а также об их взаимоотношениях, вводятся в научный оборот впервые.

Камолуддин Хусайн Хорезми - литератор, чью поэзию, пронизанную суфийскими символами, по ошибке приписывают известному мистика IX века Хусайну ибн Мансуру Халладжу. Так, в 1343 хиджри в Тегеране была издана книга под названием «Диван Мансура Халладжа», однако позже выяснилось, что это произведение принадлежит не Мансуру Халладжу, а первому комментатору «Маснави» - Камолуддину Хусайну Хорезми.

Причина ошибки заключается в том, что Камолуддин Хусайн писал стихотворения под псевдонимом «Хусайни» и издатель предположил, что автором упомянутого дивана является Мансур Халладж. Однако нет сведений о том, что Халладж сочинял стихи на персидском языке.

Существует мало сведений о семейной жизни Камолуддина Хусайна. Первые сведения о биографии Хорезми, приведенные в тазкире «Маджolis-ун-нафоис» Алишера Навои¹, в последующем повторяются в других источниках. Из сведений книги Алишера Навои становится очевидным, что Камолуддин Хусайн Хорезми принадлежал к числу мистиков, был последователем ордена мавлавия, учеником и мюридом известного суфия кружка кубравия [ум. в 858 х./1431-1432 г.] Ходжи Абулвафо Хорезми.

Навои, указывая на то, что Хусайн Хорезми был известной личностью своего времени, упоминает о трех произведениях этого автора: мистическом произведении «Максад-ул-аксо» [Заветные помыслы], комментарии к «Маснави», комментарии к касыде «Бурда». Он пишет: «Мавляна [т.е. Камолуддин Хорезми – Т.С.] был известным человеком в свое время и «Максади аксо» - его сочинение. Мавляна составил толкование на «Маснави» Мавляна Джалалуддина Балхи [да будут святы его тайны!]. Он также написал на хорезмийском диалекте языка тюрки толкование на «Касыдаи Бурда». Есть у него и другие сочинения»².

¹ Навои, Алишер. Полное собрание сочинений. [В 20-и томах]. Том 13 [Маджolis-ун-нафоис].-Тошкент, 1997.-С. 14

² Там же, стр. 14

Другим событием в его жизни, о котором упоминает Навои в своем произведении, было то, что жители Герата обвинили его в неверии из-за одного бейта, и по этой причине Шахрух Мирза призвал его в Герат и устроил над ним религиозный суд. Так как он был человеком эрудированным, не смогли ничего доказать, и он вернулся к себе домой. Однако узбеки не оставили его в покое, и, в конце концов, казнили в 840 х.¹

Наряду с другими мистическими произведениями, составляющими наследие Хорезми, славу ему принесла книга «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор», написанная в качестве комментария к «Маснави» Мавляна.

К сожалению, у нас нет точных сведений о предках Хорезми. Составитель текста «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Мухаммадджавад Шариат утверждает, что «его отец [т.е. отец Камолуддина – Т.С.] шейх Шахобуддин Хусайн – потомок достопочтенного шейха Бурхонуддина Килича, похороненного в Андижане. Отец шейха во времена Джуки Мирзо отправился в Хорезм и поселился там, Шейх [Камолуддин Хорезми – Т.С.] родился там же², что не соответствует исторической правде. Мухаммадджавад Шариат в своем предисловии подчеркивает: «То, что мы знаем о нем [Хусайне Хорезми – Т.С.], взято из книг «Маджолис-ун-нафоис» и «Маджолис-ул-му’минин», и другие источники также опираются на сведения этих книг»³.

Однако следует отметить, что истине соответствуют лишь сведения тазкиры Навои. Доктор Шариат в данном случае ошибочно считает автора «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Шейха Камолуддина Хусайна Хорезми, упомянутого в «Маджолис-ул-му’минин», одним и тем же лицом и в своем предисловии к комментарию «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» приводит краткое содержание сведений об авторе «Маджолис-ул-му’минин».

В «Маджолис-ул-му’минин», в разделе под названием «Последний из духовных наставников ордена хамадония Шейх Камолуддин Хорезми» приводится следующее: «Он - последний представитель ордена хамадония, после которого никто из их числа не достиг столь высокого положения, его отец - Шахобуддин Хусайн, потомок высокочтимого шейха Бурхониддина Килича, умер в Андижане и отец шейха во времена Джуки Мирзо поселился в Хорезме и женился, шейх [Камолуддин Хорезми – Т.С.] родился там же»⁴.

Кроме того, Мухаммадджавад Шариат упоминает о книге Махмуда Гиждувани «Макамат Шейха Камолуддина Хусайна» [Стоянки [суфийские пути] Шейха Камолуддина Хусайна, посвященной чудесам и стоянкам [макамат] Хусайна Хорезми: «Человек по имени Махмуд Гиждувани написал

¹ Там же, стр.14

² Хорезми, Камолуддин Хусайн ибн Хасан. «Джавохир–ул–асрор ва завохир–ул–анвор».– Тегеран: Асотир, 1384 [в 4 томах]. –С. «одиннадцать»

³ Там же, стр. «одиннадцать»

⁴ Шуштари, Кази Сайид Нуруллох. Маджолис–ул– му’минин. [В 6-и томах].–Тегеран: Китобфуруши-йи исломия, 1353 х .- С. 162

книгу под названием «Макамат Шейха Камолуддина Хусайна», и насколько я исследовал, от этой книги нет и следа»¹.

Интересно то, что манакибы или макаматы традиционно пишутся о выдающихся представителях суфизма, занимающих высокое положение в мистицизме. Однако комментатор «Маснави» Камолуддин Хорезми, как следует из его собственных высказываний в данном комментарии, не был наставником какого-либо ордена, чтобы о нем были написаны манакибы.

В «Каталоге таджикско-персидских рукописей государственной библиотеки имени Абулькасима Фирдоуси Таджикской ССР» под №1838 указана книга «Джодат-ул-ошикин» или макамат Хазрата Шейха Хусайна Хорезми». Это то самое произведение, приписываемое Махмуду Гиждувани иранским ученым Мухаммадджавадом Шариатом, однако данная книга написана в восхваление духовных стоянок [макамат] другого мистика – тоже Шейха Камолуддина Хусайна Хорезми, жившего примерно через сто лет после смерти комментатора Хорезми.

По той причине, что эти две личности обладали одинаковыми именами, Мухаммадджавад Шариат и некоторые исследователи ошибочно посчитали их одним и тем же человеком. Об этом мистике также можно обнаружить сведения в книгах «Гиссар» Ахрора Мухтарова и «Самарканднаме» Расула Ходизаде. В «Самарканднаме» Расул Ходизаде, сообщая об одной древней махалле этого города, пишет следующее: «Улица и проезд названы именем ученого XVI века Махдума Хорезми [1466-1551гг.]. Полное имя Махдума Хорезми - Мавляна Камолуддин Хусайн ал-Хорезми. Он был мюридом Абулвафо Хорезми. Этот уважаемый человек неоднократно становился объектом преследований и угроз духовенства Хорезма и, в конце концов, в 835 году хиджри по лунному календарю был казнен группой улемов. После этого кровавого события Камолуддин Хусайн из-за опасения быть убитым ищет убежище и вместе с группой своих последователей перебирается в Самарканд. Он поселяется в этой местности, которое позже было названо его именем, и в Самарканде его прозвали «Махдумом Хорезми». С первых дней своего проживания в Самарканде Махдум Хорезми приобретает огромное влияние и авторитет. В этой местности он построил мечеть и обитель для радений и песнопений дервишей...»².

Расул Хадизаде, хоть и правильно указывает год смерти Абулвафо, однако ошибочно утверждает, что тот «был казнен группой улемов». В то время как Абулвафо не был убит, а согласно сведениям Хусайна Хорезми в «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор», умер в возрасте 78 лет³.

¹ Хорезми, Камолуддин Хусайн ибн Хасан. «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор». – Тегеран: Асотир, 1384 [в 4 томах]. –С. «одиннадцать»].

² Ходизода, Расул. Самарканднома. – Душанбе, 2002.- 392с. –С. 139

³ Там же, стр. 258

Сведения о том, что Камолуддин Хорезми после смерти Абулвафо переселяется в Самарканд и умирает в этом же городе, не соответствуют тому, что утверждает Навои в «Маджолис-ун-нафоис».

Изучение источников выявляет, что в разделе «Последний из духовных наставников ордена хамадония Шейх Камолуддин Хорезми» «Маджолис-ул-му'минин» Кази Сайида Нуруллаха Шуштари восхваляется духовная зрелость человека, чья биография не сходится с тем, что написано в тазкире Навои. Этот Камолуддин Хусайн был одним из предводителей суфийского ордена, приверженцем и последователем «хазрата имам-ул-муттакин, предводителя правверных Амиралму'минина Али [а]» и «султана имамов Али ибн Мусы Риза». Существенную часть этих восхвалений составляет изложение приверженности шейха Камолуддина Хусайна Хорезми Иمامу Риза. По словам Шейха, паломничество к мавзолею Имама Риза «равноценно семидесяти хаджам»¹.

Эти сведения послужили причиной того, что Кази Нуруллах Шуштари, а позже, на основе сведений его книги, корректор и составитель текста комментария «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Мухаммадджавад Шариат ошибочно посчитали этих двух людей одним и тем же лицом.

Исходя из этих суждений, можно сделать вывод о том, что упоминание имени «Хусайн Хорезми» в «Маджолис-ун-нафоис» Алишера Навои указывает на комментатора «Маснави-йи ма'нави» Мавляна и то, что говорится в «Маджолис-ул-му'минин», относится к личности его тезки, который был одним из предводителей шиитского течения суфизма.

В биографии, формировании личности и творчества комментатора «Маснави» - Камолуддина Хусайна Хорезми следует отметить влияние Абулвафо Хорезми - одного из представителей суфизма XIV века. Сведения «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» представляют ценность в плане определения некоторых моментов жизни и творчества Абулвафо, которые не содержатся ни в одном другом источнике.

С этой точки зрения, данный комментарий можно считать одним из важнейших источников в изучении биографии Абулвафо Хорезми.

Камолуддин Хорезми приводит в «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» образцы из творчества своего наставника, что можно проследить на следующих страницах его комментария: 17 [1 рубаи], 81 [1 рубаи], 82 [1 рубаи], 103 [1 рубаи], 110 [1 рубаи], 1654 [2 рубаи], 1655 [6 рубаи], 1656 [1 рубаи] и т.д. При цитировании рубаята комментатор конкретно указывает на то, что они принадлежат перу Абулвафо Хорезми. В частности, из содержания одного из писем выясняется, что Камолуддин Хорезми был настолько опечален из-за смерти своего наставника, что прекращает работу над «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор», но под влиянием его предсмертного поучительного

¹ Шуштари, Кази Сайид Нуруллох. Маджолис-ул- му'минин. [В 6-и томах].-Тегеран: Китобфуруши-йи исломия, 1353 х. -С. 165-166

послания вновь продолжает писать свой комментарий: «Однако из этих писем были отложены два письма. И эти два письма, адресованные этому бессильному,... были написаны поучительным тоном. И ваш покорный слуга, после прочтения тех писем и наставлений, настолько был впечатлен ими, что возобновил работу над этой книгой [«Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» - Т.С.]¹.

Знакомство с этими письмами приводит к следующим выводам:

- Абулвафо Хорезми проявлял интерес не только к сочинению рубаи, но и к другим стихотворным формам. Образец газели Абулвафо приведен в первом письме;

- У Шейха Абулвафо был брат по имени Абулфатх - просвещенный и сведущий литератор, автор нескольких сочинений, который безвременно скончался из-за болезни. В этих письмах приводится образец его стихотворений;

- Ходжа Абулвафо проявлял особый интерес к творчеству Шейха Саади, в особенности, к его «Бустану»;

- Эти письма помогают лучше изучить личность и человеческие качества комментатора «Маснави» Камолуддина Хорезми, ибо в них Ходжа Абулвафо неоднократно упоминает, что Хусайн Хорезми обладает приятным нравом и хорошими человеческими качествами, является преданным и заботливым учеником.

Наследие Камолуддина Хорезми охватывает более десяти произведений, посвященных различным мистическим и литературным вопросам, которые свидетельствуют о его писательском таланте.

Среди этих произведений «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» - незавершенный комментарий, охватывающий три тетради «Маснави-йи ма'нави» и изданный в четырех томах. Издание этого произведения в четырех томах обусловлено тем, что комментатор Хорезми, прежде чем приступить к комментариям, в качестве руководства или предпосылок для проникновения в образ мыслей Мавляна написал подробное предисловие из десяти статей [макалат], которые размещены в первом томе тегеранского издания «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор». Таким образом, три остальных тома охватывают комментарии к трем первым тетрадям «Маснави».

Аннемари Шиммель, по ошибке считая одним и тем же произведением «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» и другую его книгу - «Кунуз-ул-хакоик фи румуз-уд-дакоик» - стихотворный комментарий к «Маснави», от которой остались лишь отдельные фрагменты, пишет: «В конце XV века Камолуддин Хусайн ибн Хасан Хорезми Кубрави [ум.в 840 х.] написал книгу под названием «Кунуз-ул-хакоик фи румуз-уд-дакоик», от которой сохранилась

¹ Хорезми, Камолуддин Хусайн ибн Хасан. «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор». – Тегеран: Асотир, 1384 [в 4 томах]. - С.1660

лишь часть, ее также называют «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор»¹. Причина ошибки Шimmel в том, что она не имела доступа к первоисточникам, ибо сам Камолуддин Хорезми в нескольких местах «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» ясно указывает на другое свое произведение - «Кунуз-ул-хакоик фи румуз-уд-дакоик».

Таким образом, изучение биографии и творчества Хусайна Хорезми приводит к следующим выводам:

1. Жизнь и творчество Хусайна Хорезми не изучены полностью, в его биографии до сих пор остаются неосвещенные моменты.

2. Большинство таджикских и иранских ученых из-за ошибки, допущенной в «Маджолис-ул-му'минин», смешивают личность комментатора с мистиком и суфием XVI века Камолуддином Хусайном Хорезми.

3. Важнейшим источником изучения биографии Хорезми являются тазкире «Маджолис-ун-нафоис» Навои, а также его собственные произведения «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» и «Комментарий к «Фусус-ул-хикам»».

4. Камолуддин Хусайн Хорезми прошел школу одной из выдающихся личностей своего времени - Абулвафо Хорезми, духовного мюрида и поклонника творчества Мавляна Джалалуддина Балхи. В результате этого воспитания и руководства Камолуддин Хорезми стал преданным поклонником творчества Мавляна и написал первый комментарий к «Маснави-йи ма'нави».

5. Исследование других произведений Хусайна Хорезми предоставляет возможность осветить многие вопросы, связанные с его биографией и творчеством.

Второй раздел данной главы называется «Хорезми – талантливый поэт», где подчеркивается, что Хорезми, кроме того, что был первым комментатором «Маснави», являлся также и талантливым поэтом.

Знакомство с его творчеством показывает, что Хорезми был осведомлен о мистицизме и его стихотворения являются прекрасными образцами суфийской поэзии XIV–XV веков. Комментатор при толковании суфийских терминов, наравне с примерами из «Маснави-йи ма'нави» или же «Великого дивана», использует также и свои стихотворения. Рассмотрение стихотворений Хорезми выявляет, что он как талантливый поэт пробовал свои силы почти во всех стихотворных жанрах. Изучение сохранившихся стихотворений комментатора раскрывает два характерных аспекта его поэзии:

а) подражание выдающемуся поэту XII века Хакани Шарвани;

б) высокое мастерство в выражении суфийских мотивов и мыслей.

В данном разделе на основе примеров из творчества Хусайна Хорезми, приведенных в «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор», а также на основе

¹ Шimmel, Аннемари. Величие Шамса. Литературный экскурс в творчество и художественный мир Мавляна Джалалуддина Руми. Перевод Хасана Лохути.–Тегеран: Амири кабир, 1386.–885 с. –С.519

материалов «Дивана», приписываемого Мансуру Халладжу, Хорезми представлен в качестве талантливого поэта.

Изучение стихотворений Хорезми показывает, что отраженные в его поэзии суфийские мысли и мотивы, напоминают словесную манеру Имама Хакани, Шейха Ираки, Мавляна Балхи и Шейха Аттара. Так, в четвертой статье предисловия, при толковании суфийских терминов «талвин и тамкин» [окрашивание в разные цвета и выдержка] он приводит следующие бейты, подтверждающие пленительность суфийских стихотворений Хорезми:

То туй дар миёна, холи нест
Чехраи вахдат аз ниқоби шакӣ.
Гар ҳиҷоби худӣ барандозӣ,
Ишқу маъшуку ошиқ аст яке¹ [20, 115].

*Пока ты существуешь, не свободно
Лицо единства от маски сомнения.
Если ты сорвешь свою пелену,
Любовь, влюбленный и возлюбленная – одно и то же.*

Наравне с тем, что в стихах комментатора наилучшим образом отображены суфийские мотивы, также представляют интерес использованные им художественные средства выражения. Например:

Орзуи чони мо чуз талаби ёр нест,
Гарчи дар инкори мост, ҳар кӣ дар ин кор нест.
Он ки зи ғайрат чу мо дида зи ғайрат надӯхт,
Дидаи бино наёфт, толиби дидор нест.
Лаззати умри азиз нест ачаб, гар наёфт,
Юсуфи моро ба чон ҳар кӣ харидор нест.
Дар талаби сирри ишқ ҳар кӣ чу мо сар набохт,
Дар ҳарамии хоси дӯст маҳрамии асрор нест.
То ту туй, нестат дар ҳарамии ёр бор,
Хилвати хоси ҳабиб манзили агёр нест.
Ҳастии мутлақ агар ҳаст туро орзу,
Нест шав аз ҳар чи ҳаст дар раҳи дилдор, нест.
Қофиласолори ишқ кӯси сафар мезанад,
Бахти гаронхоби ман вой, ки бедор нест².

Наша душа мечтает лишь о любимом,

¹ Хорезми, Камолуддин Хусайн ибн Хасан. «Джавохир–ул–асрор ва завохир–ул–анвор».– Тегеран: Асотир, 1384 [в 4 томах]. –С.115

² Там же, стр. 830

*Хоть мы и не признаем, не каждому дано это дело.
Тот, кто подобно нам, усердно не отвел взгляда от всех кроме
тебя*

*Не обрел зоркость, не жаждет встречи.
Не удивительно, что не почувствовал вкуса жизни тот,
Кто не возжелал нашего Юсуфа от всей души.
Тот, кто словно мы в поисках тайны любви не лишился головы,
В особенном храме друга ему не доверят тайну.
Пока ты - это ты, не будешь принят в храме друга,
Место уединения друга - не дом для врагов.*

*Если мечта твоя – совершенное бытие,
Уничтожь в себе все, что есть ради возлюбленного.
Предводитель каравана любви призывает в дорогу,
Увы, моя судьба спит крепким сном.*

Эту газель, с точки зрения охвата суфийских мыслей можно отнести к числу хороших мистических стихотворений о единстве бытия [вахдати вуджуд]. Кроме того, в плане использования слов, их соотношения, а также по внешней структуре газель напоминает манеру изложения Мавляна.

Автор диссертации формулирует вывод о том, что Хорезми как один из преданных последователей мистицизма не только в качестве комментатора, но и талантливого поэта продолжил традиции поэтов-мистиков XII-XIV вв. – Мавляна Джалалуддина Балхи, Шейха Ираки, Шейха Аттара Нишапури, Хакима Санаи, Хафиза, Саади и др. Хотя в некоторых сочинениях Хорезми, особенно, в его касыдах наблюдается влияние манеры Хакани Шарвани, однако, своеобразие поэтического мастерства Хорезми можно проследить в создании суфийских мотивов, особенно, в его газелях. Исследование газелей Хорезми в перспективе может открыть новые страницы в истории персидско-таджикской литературы.

В третьем разделе второй главы - «Списки «Джавохир-ул-асрор» и причины написания комментария» - представлены древнейшие экземпляры комментария «Джавохир-ул-асрорва завохир-ул-анвор» и, на основе сведений Камолуддина Хорезми, содержащихся в его предисловии, раскрыты причины и предпосылки написания данного комментария.

Четвертый раздел данной главы посвящен рассмотрению десяти статей [макалат] комментария Хорезми. Предисловие данного комментария, охватывающее десять подробных суфийских статей общим объемом более 200 страниц, обладает огромной значимостью с точки зрения подготовки читателя к прочтению и осмыслению «Маснави». Как отмечает Джалалуддин Оштияни в предисловии книги «Величие Шамса», для восприятия и познания «Маснави» важны два фактора – знание правил и методов науки о мистицизме, а также вкус

и интуиция познающего¹.

Среди десяти статей предисловия «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» наибольшей по объему является первая статья, охватывающая манакибы о нескольких великих представителях мистицизма. Она начинается с манакибов об Али ибн Абуталибе и продолжается упоминанием Увайса Карани, Шейха Хасана Басри, Шейха Молика Динара, Шейха Мухаммада Восе', Шейха Хабиба Аджами, Шейха Абуусмона Макки, Султана Ибрагима Адхама, Робийи Адавия, Фузайла Ияза, Бишра Хафи, Шейха Абулфайза Зуннуна Мисри, Султанулорифина Абуязида Бастами, Абдуллаха ибн Муборака, Шейха Суфьяна Саври, Шакика Балхи, Шейха Довуда Тойи, Шейха Ма'руфа Кархи, Шейха Сари Сакати, Джунайда Багдади, Шейха Абуали Ахмада ибн Мухаммада Рудбори, Шейха Абуали ибн-ал-Катиба, Шейха Абуусмона Саида ибн Салома Магриби, Шейха Абулькасима Курагани, Шейха Абубакра Нассоджа, Имама Ахмада Газзали, Шейхулмашоиха Абунаджиба Сухраварди, Аммора Ясира, Шейха Наджмуддина Кубро, в целом, 29 суфиев. Следовательно, данную статью можно считать первой частью предисловия Хорезми, ибо она и в отдельности может составить целый суфийский трактат. Хорезми приводит рассказы о жизни этих великих представителей литературы и мусульманского мистицизма, восхваляет их, упоминает об их чудотворстве. В этих небольших по объему манакибах Хорезми ограничивается упоминанием лишь одного, двух или трех преданий о шейхах и суфиях.

В пятом разделе второй главы изучается вопрос о связи десяти статей комментария с «Маснави-йи ма'нави». Начиная со второй статьи до конца десятой статьи, которую можно назвать второй частью предисловия комментария Хорезми, комментатор дает подробные и ценные сведения о суфийских понятиях и терминах.

Хорезми подчеркивает, что если желающий понять суфийские символы внимательно прочтет эти статьи, не будет испытывать никаких трудностей в восприятии «Маснави»².

На основе изучения десяти статей, предваряющих комментарий Хорезми, диссертант приходит к следующим выводам:

1. Данное предисловие, охватывающее изложение всех символов, аллегорий и важнейших основ мусульманского мистицизма, на которых строился образ мыслей Мавляна Джалалуддина при написании «Маснави», имеет значение как важнейший источник изучения воззрений и мыслей, а также манакибов выдающихся представителей мистицизма.

2. Из этого предисловия можно извлечь пользу как из своего рода трактата о мистицизме и эволюции суфийских воззрений, а также познания выдающихся

¹ Шиммел, Аннемари. Величие Шамса. Литературный экскурс в творчество и художественный мир Мавляна Джалалуддина Руми. Перевод Хасана Лохути.–Тегеран: Амири кабир, 1386.–885 с. – С. «шестьдесят два»

² Хорезми, Камолуддин Хусайн ибн Хасан. «Джавохир–ул–асрор ва завохир–ул–анвор».–Тегеран: Асотир, 1384 [в 4 томах]. –С. 21

представителей суфизма и т.д.

3. Комментатор при написании этого предисловия, обращаясь к важнейшим книгам о мусульманском мистицизме, в некоторых случаях цитирует их, а иногда пересказывает их содержание. «Футухот-ул-Маккия» и «Фусус-ул-хикам» Ибн Араби, «Ал-лума' фит тасаввуф» Абунасра Сарроджа, «Табакот-ус-суфия» Абуабдуррахмана Суллами, «Рисолаи Кушайрия» Абулькасыма Кушайри, «Ат-таарруф» Абубакра Калабади, «Тазкират-ул-авлия» Шейха Аттара, «Кашф-ул-махджуб» Усмана Худжвири, «Мирсод-ул-ибод» Наджмуддина Рази, «Әхё улум ад-дин» Имама Газзали, «Рисола Фаредуна Сипахсолора» – вот перечень некоторых книг, использованных Хорезми.

4. Предисловие содержит важные автобиографические сведения о Хорезми.

5. Данное предисловие в качестве достоверного источника в изучении жизни и творчества Мавляна Джалалуддина Балхи становилось объектом непосредственного использования Абдурахмана Джами.

6. Предисловие раскрывает роль и место Хусайна Хорезми в познании мусульманского мистицизма.

В шестом разделе данной главы рассмотрены методы комментирования «Маснави» в «Джавохир-ул-асрор». В этой части диссертации рассматриваются способы и методы комментирования и толкования «Маснави», использованные Хорезми.

Подчеркивается, что интерпретация Камолуддином Хорезми понятий «най» [свирель] и «найистон» [заросли камыша] в точности повторяется большинством средневековых комментаторов. Обращение комментаторов к комментарию Камолуддина Хорезми началось с автора «Мукошифоти разави» - Мухаммадризо Лахури, который не только подкрепляет свои суждения с помощью находок Хорезми, но и в большинстве случаев в точности приводит толкование Хорезми. Обращение Мухаммадризо к стихотворениям Хакани при разъяснении некоторых моментов также является результатом его заимствований из «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор». Мухаммадризо, извлекая пользу также из других сочинений Камолуддина Хорезми, в особенности, его стихотворений, указывая в некоторых случаях, «Ходжа Хусайн Хорезми говорит...»¹, а в большинстве случаев, под выражением «один благородный из предшественников» имеет в виду именно Хорезми. Так, комментируя бейт «Хочаро мол асту солаш айбпуш // Хоча дар ғайб асту ғарка то ба ғуш» [Господин [ходжа] в пороке утонул по уши // У ходжи есть имущество, и его имущество порок прикрывает]², он приводит один бейт и пишет: «Воспевая это,

¹ Лохури, Мухаммадризо. «Мукошифоти разави» - комментарий к «Маснави-йи ма'нави». Предисловие, подготовка и примечания Ризо Рухони.–Тегеран: Суруш, 1386.–1011 с.–С.398

² Балхи, Мавлави Джалалуддин. «Маснави-йи ма'нави». На основе списка из Кунийи переписанного в 677 г. лунной хиджры и сопоставления с редакцией и изданием

один из благородных предшественников прекрасно сказал:

Ба сони субх, ки чизе надошт, козиб буд,
Чу курси зар ба каф овард, рафту содиқ шуд»¹.

*Словно утро, которое не имея ничего, было ложным,
Как только в руках появился диск золота, стало истинным.*

Этот бейт в «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» приводится с некоторыми изменениями:

Ба сони субх, ки чизе надошт, козиб буд,
Чу курси зар ба каф овард, содиқаш хонанд»².

Поскольку в комментарии Хорезми данный бейт конкретизирован указанием «лимуаллифихи» [от автора], то не остается сомнений в его принадлежности перу Хорезми. Такие примеры многочисленны.

Другой комментатор «Маснави» Валимухаммад Акбарабади также извлек некоторую пользу от комментария Хорезми, однако не сообщает об источнике своего перенимания. Например, относительно мисра' «Чуфти хушхолону бадхолон шудам...» [Пару счастливым и страждущим составила] пишет: «Слушатели делятся на две группы: счастливые и страждущие. Счастливый тот, перед которым от прослушивания мелодии раскрываются двери познания и присутствия или же в его сердце появляется желание радения или моления. И страждущий тот, внутри которого появляется опасность безнравственности, или в его натуре появляется любовь к богатству. Следовательно, радостными бывают три группы людей: просвещенные, суфии и молящиеся. И страждущие делятся на две группы: совершающие запрещенное и желающие быть лицемерными»³. Эти суждения в «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» высказаны на основе следующей точки зрения Хорезми: «...И слушатели бывают двух видов: один из них счастливый, а другой – страждущий. И каждый по разумению своему став другом моими изнутри меня не сыскал таинств моих ...»⁴.

Николсона / Под ред., с предисл. Кивамаддина Хуррамшахи. – Тегеран: Амири кабир, 1384.–1647 с. Дафтар1/2349

¹ Лохури, Мухаммадризо. «Мукошифоти разави» - комментарий к «Маснави-йи ма'нави». Предисловие, подготовка и примечания Ризо Рухони.–Тегеран: Суруш, 1386.–1011 с. –С. 186

² Хорезми, Камолуддин Хусайн ибн Хасан. «Джавохир–ул–асрор ва завохир–ул–анвор».–Тегеран: Асотир, 1384 [в 4 томах]. –С. 613

³ Акбарободи, Валимухаммад. Комментарии «Маснави»-йи Мавлави под названием «Махзан–ул–асрор». [В семи томах]. Подготовлен Наджибом Моилом Хирави.–Тегеран: Катра, 1383.–3190 с. –С. 10

⁴ Хорезми, Камолуддин Хусайн ибн Хасан. «Джавохир–ул–асрор ва завохир–ул–анвор» / Предисловие и примечания доктора Мухаммаджавода Шариата.–Тегеран: Асотир, 1384 [в 4 томах]. –С. 361

Как показывает анализ, труд Хорезми в качестве первого комментария к «Маснави» был использован такими выдающимися комментаторами, как Мухаммадризо Лахури и Валимухаммад Акбарабади, и тем самым, стал объектом интереса и других комментаторов. То, что Хорезми перенял толкование некоторых суфийских терминов или детали биографии выдающихся суфиев из предшествующих ему суфийских источников, свидетельствует о его непрерывных поисках в раскрытии смысла бейтов «Маснави». Упомянутые в других комментариях важнейшие предпосылки, связанные с изучением источников сказаний, рассказов, аятов и хадисов «Маснави» прежде всего нашли отражение в комментарии Камолуддина Хорезми и лишь затем перешли в другие комментарии. Однако некоторые комментаторы по неизвестным причинам воздержались от упоминания имени Хорезми и довольствовались лишь выражением «один из предшественников». Это свидетельствует о том, что в процессе написания комментариев к «Маснави-йи ма'нави», комментарий Камолуддина Хорезми неизменно привлекал интерес комментаторов в качестве важнейшего источника.

Диссертантом подчеркивается, что исключительность комментария Хорезми по сравнению с другими заключается в толковании посредством произведений самого Мавляна, в особенности, «Великого дивана» и «Маснави-йи ма'нави». В данной комментарии почти невозможно найти страниц, в которых бы отсутствовали примеры из «Великого дивана». Ввиду этого, один из приемов комментирования «Маснави» в этой книге - толкование с помощью газелей Мавляна. Сам комментатор по поводу многочисленности примеров из стихотворений Мавляна говорит следующее: «И я, покорный раб, для толкования каждого слова привел бейты почтеннейшего Мавляви [да будет свята его тайна!], чтобы душа твоя почувствовала крупицу его аскетического совершенства...»¹. И хотя другие комментаторы «Маснави» после Хорезми также использовали этот прием, т.е. разъяснение посредством сочинений самого Мавляна, среди них Хорезми считается первопроходцем, и этот метод был наиболее характерным в его работе. Ибо Хорезми, перед тем, как приступить к комментированию «Маснави», приобрел известность в качестве знатока поэзии Мавляна и его суфийских символов, и к нему даже обращались для пояснения отдельных бейтов «Маснави». Комментатор в своем предисловии подчеркивает, что он «С детства... проявлял интерес к бейтам и стихотворениям «Маснави» почтеннейшего Мавляви, да будет свята его тайна!»².

Идентичные мысли, обнаруженные комментатором в «Маснави» и в газелях Шамса, в последующем вызвали интерес и у других комментаторов. Однако, по нашим наблюдениям, ни один другой комментатор «Маснави» при

¹ Хорезми, Камолуддин Хусайн ибн Хасан. «Джавохир–ул–асрор ва завохир–ул–анвор» / Предисловие и примечания доктора Мухаммаджавода Шариата.–Тегеран: Асотир, 1384 [в 4 томах]. –С. 34

² Там же, стр.17

комментировании не извлекал столько пользы из других сочинений Мавляна, как это сделал Хорезми.

Хусайн Хорезми один из первых комментаторов, который наравне с пояснением символов рассказов «Маснави», проявил интерес к источникам, использованным Мавляна Балхи. Известно, что этот аспект требует глубоких научных изысканий и широкого круга чтения, и в этом плане Хусайн Хорезми, используя данный метод, в разы увеличивает ценность своего комментария. Так, к примеру, при толковании «Рассказа о другом иудейском падишахе, который стремился уничтожить религию Иусуса» перед тем, как начать комментирование, Хорезми указывает на источники рассказа следующим образом: «Рассказ, изложенный почтеннейшим Мавляви, основан на легенде о племени ухдуд, которая передана противоречиво...»¹.

Использование словосочетаний «Хозу хувал мазкур фи Кашшаф» [Это упоминается в «Кашшафе»] [20, 446], а также «в некоторых комментариях пишут, что...» показывает, что Хорезми обнаружил эти рассказы в комментариях, в частности, в «ал-Кашшаф» Замахшари. Хорезми для разъяснения упомянутого рассказа хоть и приводит два предания, вместе с тем, указывает и на то, что в них есть противоречия. Бадеуззамон Фурузонфар также считает источником этого рассказа легенду о племени ухдуд из священного Корана [Сура «Бурудж», аяты 4,5,6,7 и 8], которая пересказана в комментариях по разному².

Рассмотрение этой легенды, пересказанной из «ал-Кашшаф» Замахшари, впоследствии приведенная также и в «Мукошифоти разави», выявляет, что она в точности взята из «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор»³. Несомненно, источником сведений Ходжи Айюба Порсо также является следующее высказывание Хусайна Хорезми: «Эта легенда упоминается в суре «Бурудж» - «Кутила асхоб-ул-ухдуди ан-нори зотил вакуд»... И в комментариях этот рассказ изложен противоречиво»⁴.

Другой комментатор «Маснави» Валимухаммад Акбарабади⁵ также пересказывает эту легенду с небольшими изменениями и не выходит за рамки изложения Хорезми. Такого рода созвучие мыслей в вышеупомянутых комментариях показывает, что непосредственным источником этих

¹ Там же, стр. 455

² Там же, стр. 291

³ Лохури, Мухаммадризо. «Мукошифоти разави» - комментарий к «Маснави-йи ма'нави». Предисловие, подготовка и примечания Ризо Рухони.-Тегеран: Суруш, 1386.-1011 с. -С. 60-61

⁴ Порсо, Ходжа Айюб. «Асрор-ул-гууб»-комментарий к «Маснави-йи ма'нави». [В двух томах]. Примечания и указ. Мухаммадджавода Шариата.-Тегеран: Асотир, 1377.-1476 с. -С. 81

⁵ Акбарободи, Валимухаммад. Комментарии «Маснави»-йи Мавлави под названием «Махзан-ул-асрор». [В семи томах]. Подготовлен Наджибом Мошлом Хирави.-Тегеран: Катра, 1383.-3190 с. -С. 91

комментаторов был именно «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Хорезми.

Таким образом, выясняется, что определение источников рассказов «Маснави», как одного из методов работы комментаторов «Маснави ма'нави», начинает практиковаться ещё при жизни Хусайна Хорезми.

Толкование бейтов «Маснави» посредством коранических аятов также является одним из важнейших принципов написания комментариев к «Маснави». Хорезми, уделяя этому вопросу особое внимание, демонстрирует интеллектуальную связь Мавляна со священным Кораном. Широкое использование аятов и хадисов комментатором приводит к выводу, что Хорезми показал в «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» важнейшие связи между Кораном и «Маснави». Ввиду этого, для комментаторов и исследователей «Маснави» его комментарий служит в качестве значимого источника изучения коранических мотивов, отображенных в этом произведении.

Хорезми при комментировании «Маснави» использовал различные списки и указывает на то, что некоторые бейты являются присоединенными. Так, например, он пишет: «В некоторых списках «Маснави» записаны эти четыре бейта:

Ду дахон дорем гӯё хамчу най,
Як дахон пинхон-ст дар лабҳои вай.
Лек донад ҳар кӣ Ҳақро мазҳар аст,
К-ин фиғони ин саре, ҳам з-он сар аст...»¹

*У нас два рта как будто у свирели,
Один рот скрылся в ее устах.
Но знает каждый, кто проявлен Истинным,
Этот звук исходит и с этого конца, и с другого...*

Данное обстоятельство показывает, что изучение списков и определение подлинных бейтов «Маснави», наблюдаемое особенно в индийских комментариях, началось с Камолуддина Хорезми.

Седьмой раздел этой главы посвящен источникам комментария «Джавохир-ул-асрор», где высказана точка зрения о прозаических и поэтических источниках, использованных Хорезми. По мнению автора диссертации, произведение создано не в едином стиле и в нем ощущается влияние прозы предшественников. В словесной манере Хорезми временами прослеживаются и отблеск прозы Ходжи Абдуллаха Ансари, и красота и плавность «Гулистана» Шейха Саади, и влияние сложной манеры Ибн Араби, а иногда и влияние прозаических произведений суфиев, в том числе, «Табакот-ус-

¹ Хорезми, Камолуддин Хусайн ибн Хасан. «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор». – Тегеран: Асотир, 1384 [в 4 томах]. –С. 385

суфия» Абуабдуррахмана Суллами, «Ал-лума' фи-т-тасаввуф» Абунасра Сарраджа, «Рисолаи Кушайрия» Абдулькасима Кушайри, «Ат-та'арруф» Калабади, «Кашф-ул-махджуб» Усмана Худжвири, «Газкират-ул-авлия» Шейха Аттара, «Мирсод-ул-ибод» Наджмуддина Рози, «Эхё улум ад-дин» Имама Газзали и т.д.

В «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» также приводятся примеры из творчества многих поэтов, как Ибн Сина [стр. 487, 547], Низами Ганджави, Хакани [стр. 363, 375, 528, 545, 668, 760], Хаким Санаи [стр. 458, 554, 586, 587, 1732], Аттар Нишапури [стр. 537, 583, 1744], Ходжа Имод Факех Кирмани [стр. 547, 574, 595], Саади Ширази [стр.1729], Хафиз Ширази [стр.437], Камол Худжанди [стр. 532] и др. Данное многообразие придает комментарию Хорезми особую яркость.

Хорезми во многих случаях не конкретизирует использованные им источники, однако существует случаи, когда комментатор, упоминая название книги, в точности приводит отрывок.

Следует отметить, что «Рисолаи Кушайрия» - один из важных и авторитетных суфийских источников своего времени, из которого извлекли пользу Усмана ибн Джуллаби Худжвири в «Кашф-ул-махджуб» и Шейх Аттар Нишапури в «Газкират-ул-авлия», был использован также и Хорезми. Многие моменты своей книги комментатор взял именно из этого источника и непосредственно перевел с арабского на персидский язык.

Кроме того, если в плане степени использования источников и упоминания бейтов в комментарии Хорезми первое место занимает «Великий диван», то поэзия Хакани – второй источник, который комментатор использовал с целью пояснения соображений. Хорезми не только приводит отрывок из касыды или газелей Хакани, но также иногда сочиняет стихотворение в соответствии с размером и рифмовкой стихотворений Хакани и цитирует фрагмент его мисра' или выражения. Извлечение пользы из поэзии Хакани прослеживается не только в стихотворениях Хорезми, наравне с этим, в тексте произведения встречаются конструкции и выражения, перенятые им из творчества Хакани.

Следует отметить, что Камолуддин Хорезми при написании первой статьи предисловия комментария также часто использует «Газкират-ул-авлия» Шейха Аттара, однако, за исключением одного раза¹, не упоминает об этом произведении.

Другая книга, послужившая для Хорезми в качестве источника при написании предисловия к «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор», является «Рисола Фаредуна Сипахсолора». Этот трактат считается наиболее ранним и важнейшим произведением о жизни Мавляна Джалалуддина Балхи, ее автор – Фаредун ибн Ахмад, известный как Сипахсолор [Исфахсолор], в течение сорока лет был мюридом Мавляна.

¹ Там же, стр. 56

Исследование и сопоставление «Рисолаи Сипахсолор» с предисловием «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» показывает, что Хорезми извлек из этого трактата много полезного.

Камолуддин Хусайн Хорезми в первой статье «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» «, в тех местах, где говорит о биографии Бахауvalада и Мавляна Балхи [стр. 96], о sne ученых и богословов Балха [стр. 97], зависти Фахра Рози [стр. 98] и решении Бахауvalада отправиться в путь, о его проживании в городах Рума [стр. 99], приеме Бахауvalада со стороны Алауддина Кайкубада [стр. 100], а также о чудотворстве и речениях Шамсуддина Табризи и Наджмуддина Кубро, использовал сведения «Рисолаи Сипахсолор».

В диссертации подчеркивается, что аналогичность манакитов о Шамсуддине Табризи, Шейхе Наджмуддине Кубро и его мюридах, содержащихся в «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор»¹ и «Нафахот-ал-унс» Абдурахмана Джамии, показывает, что хотя произведение Хорезми и становилось объектом непосредственного использования Абдурахмана Джамии, ни в одном месте своего произведения он не упоминает о Камолуддине Хорезми и его «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор».

Третья глава диссертации «Написание комментариев к «Маснави-йи ма'нави» в Индии» посвящена рассмотрению наиболее известных комментариев к «Маснави-йи ма'нави», написанных в Индии, в том числе, «Мукошифоти разави» Мухаммадризо Лахури, «Асрор-ул-гууб» Ходжа Айюба Порсо, «Махзан-ул-асрор» Валимухаммада Акбарабади. Данная глава состоит из пяти разделов, в разделе «Духовные связи Мавляна с Индией» вкратце рассмотрены связи персидско-таджикской литературы с Индией на примере творчества Мавляна Джалалуддина, и в ней подчеркивается, что хотя Мавляна на протяжении своей жизни ни разу не бывал в Индии, жители этого региона были хорошо знакомы с его личностью и на пути достижения своих идеалов и целей оказались под влиянием его учения. Кроме того, в «Маснави-йи ма'нави» существуют несколько увлекательных поэм, связанных с Индией, например, сказание о «Купце и попугае» в первой тетради, что свидетельствует об интересе Мавляна к этой стране.

Принимая во внимание славу и признание Мавляна в Индии, многие индийские составители тазкире, упоминая о биографии и творчестве Мавляна, внесли весомый вклад в представлении его личности. В том числе, в «Тазкире Хусайни» Мирхусайна Дуста Санбахли [Лакхнав: Нувалкишур, 1292 х.], «Хулосат-ул-аш'ор ва зубдат-ул-афкор» Такиуддина Мухаммада, известного как Таки Кашани под псевдонимом Зикри, «Хулосат-уш-шуаро» комментатора «Маснави-йи ма'нави» Абдулатифа Аббоси Гуджарати [XVII в.], «Субхи чаман» Мухаммадали Хасанхана [Бхупол, 1292х.], «Маджолис-ул-ушшок» Камолуддина Хусайна ибн Шахоба Гозургахи [Конпур: Нувалкишур, 1414 х.],

¹ Там же, стр. 100 -106

«Мир'от-ул-хаёл» Шерали ибн Али Амджада Луди [Бамбей: Музаффар, 1324 х.] содержатся сведения о жизненном пути, произведениях и некоторых аспектах творчества Мавляна.

Второй раздел посвящен комментаторской деятельности Шейха Абдулатифа Аббаси, так как этот ученый и превосходный комментатор внес достойный вклад в изучение и представление «Маснави-йи ма'нави» на территории Индии. На основе корректирования многочисленных списков «Маснави-йи ма'нави» он подготовил экземпляр под названием «Нусхаи носихаи маснавиёти сакима». Также используя примечания и записи, сделанные на полях данного экземпляра, создал комментарий «Латоиф-ул-ма'нави мин хадаик-ил-маснави». Абдулатиф в основном поясняет аяты и хадисы, а также арабские слова, встречающиеся в «Маснави». В другом произведении Абдулатифа - «Латоиф-ул-лугот» - поясняются более пяти тысяч персидских, арабских, индийских, сирийских и тюркских слов «Маснави». Этот словарь был опубликован в 1319 х. как приложение к «Маснави-йи ма'нави» [под ред. Мухаммада Рамазани]. Одна из характерных особенностей комментирования Аббаси в том, что он первым из комментаторов перевел на персидский язык арабское предисловие «Маснави», предвещающее шесть тетрадей этого произведения.

Знакомство с «Латоиф-ул-ма'нави мин хадаик-ил-маснави» показывает, что комментатор в основном уделяет внимание толкованию арабских слов и выражений «Маснави».

Третий раздел посвящен рассмотрению комментария «Мукошифоти разави» Мухаммадризо Лахури. Комментарий Мухаммадризо написан в XVII веке. Этот комментатор занялся толкованием отдельных бейтов или мисра', которые на его взгляд были наиболее трудными, и в основном разъясняет трудные моменты первых трех тетрадей, а в трех других тетрадях количество комментируемых бейтов - меньше.

Используя этот принцип, он отказывается от словесного толкования, упоминания словарного значения и происхождения слова, изложения основного и переносного значения слова, его синонимов и антонимов, которые в ходе работы Акбарабади, Бахрулулума и других комментаторов являлись важными элементами толкования, а поясняет лишь общий смысл бейтов.

Важнейшим моментом, привлекающим внимание при изучении комментария «Мукошифоти разави», является изложение комментатором связи между сюжетами. Комментатор, прежде чем приступить к толкованию бейтов, говорит о целях и мотивах Мавляна от повествования рассказов и историй. В этих заметках комментатора, конкретизированных выражениями «Этот рассказ привели по поводу того, что...», «Выводом из этого сказания является то, что...», вкратце изложены нравственно-этические и суфийские мысли, которые можно извлечь от прочтения «Маснави». Этот основанный Мухаммадризо эффективный метод изложения, посредством которого читатель получает возможность в целом узнать о содержании одного большого по объему сказания

«Маснави», впоследствии продолжает и развивает Ходжа Айюб Порсо в «Асрор-ул-гулюб» как один из важнейших приемов комментирования.

Мухаммадризо в некоторых случаях интерпретирует один бейт с разных ракурсов, что свидетельствует о широте его мышления и взглядов.

Выводы автора диссертации в конце раздела подытаживаются в следующих моментах:

1. «Мукошифоти разави» наиболее подробный среди индийских комментариев, в котором разъясняются трудные моменты «Маснави». Комментарии к «Маснави-йи ма'нави» особенно полезны для тех, кто достаточно вхож в содержание этого суфийского шедевра. Тот, кто не прочитал «Маснави» полностью или в совершенстве не знает его содержание, не может воспользоваться комментарием Мухаммадризо [и других комментариев тоже]. Ввиду этого, необходимым условием прочтения комментария «Мукошифоти разави» является достаточное освоение или доступ к тексту «Маснави-йи ма'нави».

2. Рассмотрение комментария «Мукошифоти разави» выявляет, что Мухаммадризо в своем изложении больше, чем всякий другой комментатор, использовал первый комментарий к «Маснави-йи ма'нави» – комментарий Камолуддина Хорезми. Это обосновывается тем, что он непосредственно использовал комментарий Хорезми, кроме того, приводит примеры из творчества Хакани Шарвани.

3. Мухаммадризо входит в число первых комментаторов, которые перед пояснением сказаний и рассказов «Маснави» указывают на связь между рассказами. Обнаружение связей между рассказами, преданиями и сказаниями «Маснави» является важным условием, первой предпосылкой восприятия цели и смысла произведения, что во многом зависит от вкуса, мировоззрения и знаний комментаторов. Вероятней всего, этот принцип также являлся одним из методов первого комментатора «Маснави» - Шейха Камолуддина Хорезми, и в последующем был продолжен Мухаммадризо.

4. Один из методов работы Мухаммадризо заключается в изложении краткого содержания рассказов «Маснави», что увеличивает ценность его комментария, ибо читатель таким способом может лучше воспринять мысли автора «Маснави».

5. Хотя комментатору удалось достичь определенных успехов в раскрытии трудных моментов «Маснави», однако существуют также трудные слова, термины и понятия, о которых комментатор или не упомянул или же его разъяснения не устраняют трудностей при их осмыслении. Как, например, в следующих бейтах:

Гар «Худо хоход» нагуфтанд аз батар,
Пас Худо бинмудашон ачзи башар.
Тарки «кистисно» муродам қасватист,

На ҳамин гуфтан, ки ориз ҳолатест¹

«Если пожелает Господь» они не произнесли из-за заносчивости,

Тогда Господь показал им немощь человека.

Под отказом от оговораки имею я в виду жестокость [сердца]

А не просто так сказать, что есть какая-то помеха.

Мухаммадризо поясняет смысл бейта, однако не указывает на его источник - 24 аят суры «Кахф»: «Никогда не говори, что я сделаю какое-либо дело завтра, кроме как скажешь [иншааллах], если Богу будет угодно»².

Четвертый раздел третьей главы посвящен рассмотрению «Асрор-ул-гулюб» Ходжа Айюба Порсо и его особенностей. Этот комментарий был опубликован в двух томах благодаря усилиям иранского ученого Мухаммаджавада Шариата в Тегеране в 1377 хиджри. В диссертации подробно анализируются источники, методы и способы комментирования, особенности комментария Ходжа Айюба, также определяется его ценность. Комментарий «Асрор-ул-гулюб» тоже относится к числу комментариев, написанных с целью разъяснения трудных бейтов и сложных моментов всего «Маснави».

Комментатор в процессе толкования упоминает о других комментариях и дает им критическую оценку, что по словам Фурузонфара, являясь «рассудительными выводами», представляет чрезвычайный интерес.

На наш взгляд, Ходжа Айюб обращался по крайней мере к пяти комментариям «Маснави», при упоминании авторов которых использует специальные слова и выражения. Так, например, под словочетанием «усопший шейх» подразумевается Шейх Абдулатиф Аббаси – автор «Латоиф-ул-лугот». Выражение «некоторые комментаторы» указывает на Мира Мухаммадризо Лахури, «некоторые из комментаторов» – на Мира Мухаммада Нуруллаха Ахрори [ум.в 1073х.], а «хорезмийский комментатор» – на Камолуддина Хусайна Хорезми.

В комментарии приводятся также слова и выражения «некто благородный», «некоторые из благородных», «некоторые благородные» или «некто благородный написал, что...», однако личность этих комментаторов осталась для нас неизвестной.

В комментарии Ходжа Айюба ведется полемика, в ходе которой точка зрения предыдущих комментаторов подвергается острой критике. Так,

¹ Балхи, Мавлави Джалалуддин. «Маснави-йи ма'нави». На основе списка из Кунийи переписанного в 677 г. лунной хиджри и сопоставления с редакцией и изданием Николсона / Под ред., с предисл. Кивамаддина Хуррамшахи. – Тегеран: Амири кабир, 1384.–1647 с. Дафтар 1/48-49

² Лохури, Мухаммадризо. «Мукошифоти разави» - комментарий к «Маснави-йи ма'нави». Предисловие, подготовка и примечания Ризо Рухони.–Тегеран: Суруш, 1386.–1011 с. –С. 12

например, при разъяснении мисра' «Хамчу Одам боз ма'зул омада» [Подобно Адаму снова оказался в опале] пишет: «То есть падение обладателя красоты с постаamenta красоты подобно изгнанию Адама [а] из рая. И то, что написано некоторыми благородными: «Люди, джинны и ангелы из-за преклонения перед женщиной оказались отстраненными от положения приближенных, так и Адам подчинился Еве и был изгнан из рая – конец высказывания» вызывает сожаление, ибо не связано с предыдущими бейтами, и как выясняется при обдумывании – и с этим бейтом»¹.

Таких логических споров по поводу отдельных бейтов «Маснави» – множество, и они демонстрируют, насколько острой была полемика между комментаторами, которые стремились понять и разъяснить их смысл. Следует отметить, что в этой полемике Мухаммадризо Лахури приводит детально изложенные и логичные доводы, и тем самым, достигает эффективных результатов. Валимухаммад Акбарабади, принимая во внимание эти споры, упоминает и рассматривает точку зрения комментаторов «Маснави» – Мухаммадризо Лахури, Ходжа Айюба Порсо, Шейха Абдулатифа, Сайида Абдулфатгаха. Разница в том, что Акбарабади, как достойный представитель школы Ибн Араби, соединяет эти размышления с учением Шейха Акбара и как бы обобщает их².

Изучение «Маснави» выявляет, что связь между рассказами и сказаниями в этом шедевре обеспечивается отдельными бейтами, которые условно можно назвать «ключевыми». Эти ключевые бейты могут послужить хорошими проводниками читателя в понимании символов и раскрытии цели произведения. Другими словами, изложение одного длинного рассказа, возможно, состоящего из нескольких линий сюжета или же сотен бейтов, относится к одному бейту, понимание которого может уберечь читателя от всех искажений и заблуждений и направить его к правильному восприятию «Маснави». Раскрытие цели Мавляна от написания отдельных притч и сказаний дается читателю нелегко, поэтому этот аспект комментария Ходжа Айюба показывает, насколько комментатору удалось проникнуть в мир мыслей Мавляна, ибо, не прочитав «Маснави» полностью, трудно понять связь между рассказами и определить ключевые бейты. Безусловно, данное обстоятельство не является единственным условием проникновения в символический мир образов и мотивов «Маснави», однако, учитывая важность вопроса, Ходжа Айюб уделяет особое внимание этому принципу.

На наш взгляд, то, что комментатор в начале сказаний и рассказов «Маснави» поясняет ключевые бейты и вместе с тем, упоминает о подлинной

¹ Порсо, Ходжа Айюб. «Асрор–ул–гуюб»–комментарий к «Маснави–йи ма'нави». [В двух томах]. Примечания и указ. Мухаммадджавода Шариата.–Тегеран: Асотир, 1377.–1476 с. – С. 862-863

² Акбарободи, Валимухаммад. Комментарии «Маснави»-йи Мавлави под названием «Махзан–ул–асрор». [В семи томах]. Подготовлен Наджибом Мошлом Хирави.–Тегеран: Катра, 1383.–3190 с. –С. 22-23

цели Мавляна, является одной из важнейших особенностей и достоинством этого комментария.

Один из методов работы Ходжа Айюба состоит в том, что он стремится соединить изложение с деталями биографии и личными качествами Мавляна Джалалуддина. Ходжа Айюб указывает на этот метод в предисловии комментария: «И также записал некоторые удивительные привычки и поступки, тонкие замечания Хазрата Мавляна»¹.

Таким образом, рассмотрение круга вопросов данного раздела приводит к следующим результатам:

1. В «Асрор-ул-гулюб» комментатор наряду с многочисленными арабскими аятами и хадисами разъясняет 11 тысяч 512 бейтов «Маснави».

2. Ходжа Айюб наряду с различными списками произведения широко использовал «Нухай носихай маснавиёти сакима» Шейха Абдулатифа Аббаси и сделал его своего рода мерой определения подлинных бейтов «Маснави». Известно, что «Нухай носиха» [Копия переписчика] в последующем неоднократно переписывался, и таким образом его многочисленные копии распространились среди поклонников «Маснави». Поскольку между копиями «Нухай носиха» наблюдались также и различия, Ходжа Айюб конкретизирует их под названием «сахви носих» [ошибка переписчика].

3. Ходжа Айюб при комментировании первого бейта «Маснави» пересказывает многочисленные бейты из «Найнаме» Джамии и воспроизводит слова других комментаторов о «свирели», с тем чтобы заключить, что Мавляна говорит языком символов и аллегорий.

4. Прежние комментаторы «Маснави» меньше прибегали к использованию гиперболизированных преданий, которые Афлаки приводит в «Манакиб-ул-орифин», чтобы показать Мавляна и других суфиев обладателями сверхъестественных способностей. Так, например, Мухаммадризо лишь один раз упоминает об Афлаки и то с целью указания на приключения Салахиддина Заркуба после полного исчезновения Шамса. Однако Ходжа Айюб верит в эти предания и широко использует их для раскрытия смысла бейтов. Другими словами, Ходжа Айюб считает рассказы и предания «Манакиб-ул-орифин» ключом к разгадке многих символов «Маснави». В этом смысле, «Манакиб-ул-орифин» Афлаки в плане степени использования после Корана и хадисов является третьим источником, к которому Ходжа Айюб обращался для освещения замыслов и воззрений Мавляна.

5. Ходжа Айюб, анализируя точку зрения комментаторов прошлого, подвергает критике своих предшественников, как Камолуддин Хорезми, Мир Мухаммад Нуруллах Ахрори, Абдулатиф Аббаси и Мухаммадризо Лахури, что заслуживает специального исследования.

¹ Порсо, Ходжа Айюб. «Асрор-ул-гулюб»-комментарий к «Маснави-йи ма'нави». [В двух томах]. Примечания и указ. Мухаммаджавода Шариата.-Тегеран: Асотир, 1377.-1476 с.-С. 10

6. Несмотря на то, что Ходжа Айюб также обращается к толкованию коранических талмехов, разъяснению арабских слов и выражений, хадисов, суфийских мотивов и т.п., данному аспекту комментирования он уделяет меньше внимания по сравнению с другими комментаторами «Маснави», как Акбарабади, Хазрата Бахрулулум, Анкарави и др.

7. Использование внутреннего толкования, т.е. комментирование посредством слов самих литераторов - один из лучших методов интерпретации. Основным условием такого рода толкования является то, что комментатор должен прочитать все произведения литератора, чтобы получить возможность прояснить вопрос его же словами. В комментарии Ходжа Айюба этот метод используется лишь в некоторых случаях.

8. Изучение материалов различных комментариев показывает, что комментарий Ходжа Айюба Порсо всегда привлекал интерес выдающихся комментаторов «Маснави», которые по необходимости извлекали пользу из него. Некоторые моменты, изложенные Ходжа Айюбом, приводятся иными комментаторами в том же виде, как это наблюдается в «Асрор-ул-гууб». Данное обстоятельство показывает, что этот комментарий, пользовался особой популярностью среди комментаторов и просветителей прошлого и был объектом их изучения.

9. Одним из важных аспектов «Асрор-ул-гууб», представляющих интерес для читателя и толкователя «Маснави», является обнаружение и изложение связей бейтов «Маснави» с отдельными рассказами и сказаниями, что свидетельствует о полной осведомленности комментатора о воззрениях Мавляна. Используя этот метод, Ходжа Айюб Порсо знакомит читателя прежде всего с общим смыслом рассказов и затем приступает к толкованию отдельных бейтов.

10. «Асрор-ул-гууб», несмотря на то что специализируется на толковании трудных бейтов «Маснави» и не является большим по объему, обладает особой значимостью с точки зрения раскрытия символов, аллегорий, подлинной цели автора и связанных с нею понятий, а также предоставления сведений о некоторых деталях жизни Мавляна Джалалуддина Балхи.

Пятый раздел данной главы посвящен изучению комментария Валимухаммада Акбарабади и его роли в восприятии «Маснави» Джалалуддина Балхи.

«Махзан-ул-асрор» является одним из ценных комментариев «Маснави», который был издан в 7 томах в Тегеране в 1384 х. Поскольку в персидской литературе под названием «Махзан-ул-асрор» прежде всего известно маснави Низами Ганджави, вероятно, по этой причине произведение Акбарабади в основном упоминается как «Комментарий к «Маснави». Выясняется, что комментатор был не только исследователем и талантливым литератором, но также сочинял стихотворения. При комментировании шести тетрадей «Маснави», в целом, он приводит 132 бейта собственного сочинения, что свидетельствует о его поэтическом таланте.

Эти бейты в шести тетрадах комментария распределяются, соответственно, следующим образом: первая дафтар – 11 бейтов; вторая – 13 бейтов; третья – 18 бейтов; четвертая – 23 бейта; пятая – 22 бейта и шестая – 40 бейтов.

Акбарабади был в совершенстве знаком с учением одного из выдающихся суфиев - Мухйиддина ибн Араби, что позволило ему проявить мастерство в суфийском толковании бейтов «Маснави». Его суждения, сформированные на основе учения Ибн Араби, произведений комментаторов «Фусус-ул-хикам» в Индии Мухибуллаха Аллахабади, Довуда Кайсари Руми и других представителей мистицизма о «Воскрешении Фараона», демонстрируют степень его знаний об основах мистицизма¹.

Акбарабади больше, чем другие комментаторы, полемизирует с Мухаммадризо, во многих случаях приводит цитаты из его комментария, затем высказывает свое мнение. В комментарии Акбарабади почти невозможно найти страницу, в которой не содержатся одно-два указания на комментарий Мухаммадризо. Анализ критических суждений Акбарабади относительно комментария Мухаммадризо выявляет, что он в некоторых вопросах солидарен с автором «Мукошифот», а в некоторых – не согласен с ним по причине принадлежности к другому толку ислама. В этом смысле, Акбарабади не воздержался даже от воинственной критики. Так, например, он пишет: «Мухаммадризо в этом месте пишет, что «может быть, этот бейт сказан в порицание Муовия. То есть спор с Дьяволом не лишен хитрости и обмана, конец. В его словах чувствуется шиизм, если это так, у меня нет слов, пусть Аллах простит его, потому что он допустил большую ошибку. Ошибка в толковании смысла бейта это одно, другое - то, что он проявил невоспитанность по отношению к его светлости Муовия [да будет доволен им Аллах]. Говорят, что упомянутый в начале был шиитом, однако в конце жизни отказался от этой порочной веры, одному Богу известно»².

Акбарабади при толковании слов опирался на авторитетные словари, и нашу мысль подтверждают названия источников и словарей, упоминаемых автором в разных местах произведения. Например, при разъяснении слов и терминов он многократно обращался к словарям «Муаййид-ул-фузало» [стр.192; 952; 1001; 1031; 2450; 2646], «Бурхани кате'» [стр. 844; 2624], «Ас-сихах» [стр. 2105], «Халли лугот» Абдулатифа Аббаси [стр. 193; 1050; 1766; 2061; 2223; 2302; 2397; 2546; 2665;], «Фарханги Джахангири» [стр. 83; 1021; 1069; 1101; 1126; 1435; 1572; 1716; 1804; 2143; 2309; 2407; 2554; 2627], «Фарханги Рашиди» [стр. 147; 255; 2025; 2231], «Фарханги «Маснави» Абдулатифа [стр. 844], «Латоиф-ул-лугат» [стр. 37; 148; 151; 192; 222; 613; 675; 727; 756; 1022; 1032; 1126; 1400; 1469; 1481; 1793; 2982; 2296; 2541; 2592; 2596;

¹ Акбарободи, Валимухаммад. Комментарии «Маснави»-йи Мавлави под названием «Махзан-ул-асрор». [В семи томах]. Подготовлен Наджибом Мошлом Хирави.– Тегеран: Катра, 1383.–3190 с. –С. 1248-1265

² Там же, стр.890

2624], «Канз-ул-лугот» [стр. 1569; 1792; 1975; 2443], «Кашф-ул-лугот» [стр. 727; 728; 844; 1859; 2282; 2624], «Маджма'-ул-лугат» [стр. 938]. Кроме того, комментатор широко использовал книги «Тафсири Хусайни» [стр. 240; 1345; 1500; 1958], «Тафсири Кашшаф» [стр. 1372], Тафсири «Мадорик» [стр. 1500], «Тафсири мунир» [стр. 877], «Анвор-ул-фуркон ва азхор-ул-Кур'он» [стр. 802], «Сахех» Бухари [стр. 1420; 1530; 2201] «ал-Кашшаф» Замахшари [стр. 2572], «Рашахат айн-ул-хаёт» [стр. 353; 382; 392; 449; 588; 1115; 1234; 1331; 2476...], «Газкират-ул-авлия» Шейха Атгара Нишапури [стр. 2456], Шархи Кайсари [1249; 1264], Шейха Абдулхака Дехлави, автора «Такмил-ул-имон» [стр. 1264], «Лаваетх» [стр. 376; 615; 683; 1149...], «Ламаот» Ираки [стр. 488; 667; 1090; 1091; 1380; 2203...], «Кашф-ул-махджуб» Худжвири [стр. 434], «Фусус-ул-хикам» и «Футухат-ул-Маккия» Ибн Араби [стр. 40; 83; 216; 221; 1511; 1523...], «Рисолаи кофия» Джами [стр. 1147], «Рисола» Нуриддина Ахмада [также посвященный арузу и рифме. стр. 1147], Трактат «Хафт ахком» [стр. 1159], «Расоил» Шейха Наджмуддина Кубро [стр. 1272, 1789], комментарий «Рисолаи тасвия» [стр. 1249], Комментарий шамоил [1142; 1332], «Комментарий «Фусус-ул-хикам» Кайсари [стр. 143; 304; 1191], «Комментарий «Ламаот» Джами [697; 705], «Комментарий рубайатов» Джами [328; 377; 378; 589; 599; 1210; 1279; 1282; 1283; 1907; 2342; 2476 и т.д.], «Шарх-ус-суннат» [стр. 114], «Комментарий «Махзан-ул-асрор» Низами [стр. 2158; 2246], «Комментарий хидоят» [Ал-хикмат] [332], а также к многочисленным литературно-художественным, нравственно-дидактическим произведениям, как «Шахнаме» Фирдоуси [стр. 1888], «Бустан» Саади [стр. 1349], «Хадика» Санаи [стр. 2013], «Силсилат-уз-захаб» Джами [стр. 1244], «Калила и Димна» Насруллаха [стр. 966; 967; 1888], «Гулшани роз» Шабистари [стр. 2160], «Мусибатнаме» [стр. 1561] и «Мантик-ут-тайр» Атгара [стр. 143; 144; 1561] и др.

Диссертант на основе рассмотрения индийских комментариев, написанных к «Маснави», формулирует следующие выводы:

1. Все комментаторы стремятся комментировать бейты, которые считают трудными для понимания и требующими разъяснения.

2. Комментаторы проявили мастерство в толковании бейтов, имеющих коранический смысл, и тем самым, ясно показывают связь и сходство «Маснави-йи ма'нави» со священным Кораном.

3. Ни в одном из комментариев «Маснави-йи ма'нави», несмотря на примеры из коранических аятов и хадисов, не указаны источники рассказов и сказаний «Маснави».

4. Во всех комментариях при толковании суфийских понятий использованы мысли и высказывания известных мистиков прошлого, как Баязид Бастами, Джунайд Багдади, Шибли, Халладж и др.

5. Хотя комментаторы и упоминают названия книг известных ученых -Ибн Араби, Ибн Фариза, Абдурахмана Джами, Шейха Махмуда Шабистари, Садруддина Кунави и др., в большинстве случаев они не указывают на источник своих сведений.

6. Комментаторы хоть и приводят примеры из творчества пероязычных поэтов или из собственных сочинений, в большинстве случаев не указывают на источник. В комментариях лишь в некоторых местах упоминаются имена Хакани, Низами, Санаи, Аттара, Саади и Хафиза.

7. Многие индийские комментаторы использовали «Нусхаи носихаи маснавиёти сакима» Абдулатифа Аббаси в качестве основы для комментирования «Маснави», которая упоминается как «достоверная копия», «распространенная копия», «достоверная копия «Маснави».

8. Хотя в научных работах западных ученых приводятся сведения об индийских комментариях «Маснави», они носят лишь информационный характер.

Четвертая глава диссертации - «Персидские комментарии «Маснави» в Малой Азии» - состоит из трех разделов, в которой отмечается, что хотя Мавляна большую часть своей жизни провел в Малой Азии, ни одно из своих произведений не написал на турецком языке. Первые источники, дающие сведения о Мавляна Джалалуддине, в том числе, принадлежащие перу Фаредуна Сипахсолора и Ахмада Афлаки, также написаны на персидском языке.

В первом разделе данной главы, названной «Взгляд на турецкую школу написания комментариев к «Маснави», подчеркивается, что хотя процесс перевода и написания комментариев к некоторым частям «Маснави» в этой стране начался в XV веке, полноценный комментарий впервые был написан на персидском языке в XVI веке Муслихиддином Мустафа Эфенди, известным как Сурури, который также является комментатором «Дивана» Хафиза, «Бустана» и «Гулистана» Саади.

Турецкий ученый Исмаил Гюлек сообщает о Мавляви Ибрагимбеке – авторе первого стихотворного комментария к «Маснави» в Анталии, который прокомментировал 17 рассказов «Маснави» в стихотворной форме.

Мустафа Шам'и Эфенди между 995-1001 х. написал полноценный комментарий к шести тетрадам «Маснави» на турецком языке, который согласно сведениям автора «Тазкираи шуарои мавлавия» Асрара дада, приобретает большую популярность чем предыдущие комментарии¹.

Русухиддин Исмаил Анкарави [ум. в 1631г.] - один из величайших шейхов ордена мевлявия, обретший мировую славу благодаря своим комментариям к «Маснави-йи ма'нави». Его комментарий «Фатех-ул-абёт», известный также как «Великий комментарий Анкарави», являясь одним из крупнейших комментариев «Маснави» в Турции, привлекает интерес многих исследователей и комментаторов.

Анкарави в предисловии своей книги отмечает, что прокомментировал «Маснави» с суфийской точки зрения на основе исламских источников,

¹ Гулпинорли, Абдулбоки. Мавлявия после Мавляна. Первое издание. Перевод Тавфика Субхони.–Тегеран: Кайхон, 1366.–744 с. –С. 207

численность которых переваливает за сорок. В своем произведении, он, с одной стороны, объясняет воззрения Мавляна, а с другой – в упрощенной форме излагает общие основы мистицизма. Несмотря на это, при комментировании он в большей мере оказался под влиянием Ибн Араби. Комментарий Анкарави неоднократно издавался в Каире и Стамбуле и по просьбе мевлевийцев Дамаска Шейх Бешикташского дома Мавляви - Джанги Юсуф дада [ум. в 1669 г.] перевел его с некоторыми сокращениями на арабский язык под названием «Ал-манхач-ал-кави ли туллоб-ул-маснави».

Турецкий ученый Абдулбаки Гулпинорли сообщает о других комментариях к «Маснави», в том числе, о комментариях Абдулмаджида Сиваси [ум. в 1639 г.], Сари Абдуллаха [ум. в 1660 г.], Исмоила Хакки Барусави [ум. в 1725 г.], Шейха Мурада Бухараи [ум. в 1848 г.], Обидина пашши [ум. в 1907 г.] и некоторых других. Абдулмаджид Сиваси прокомментировал 1328 бейтов первого тома «Маснави» под названием «Шархи джазират-ул-маснави» [10, 377]. Сари Абдуллах Эфенди [ум. в 1660 г.] также написал к первому тому «Маснави» комментарий под названием «Джавохири бавохири «Маснави». Он прокомментировал «Маснави» с точки зрения Ибн Араби, и его комментарий был издан в Стамбуле в 1287-88 х.

Исмаил Хакки Барусави написал свою книгу «Рух-ул-маснави» на турецком языке, в которой прокомментировал первые 738 бейта «Маснави» и он утверждает, что этого достаточно для восприятия всего «Маснави». Данное произведение было издано в двух томах в Стамбуле в 1287 х.

Согласно утверждению турецкого ученого Али Гузалюза шейх ордена накшбандия Мухаммад Мурад Эфенди [ум. в 1848 г.], который занимался также и преподаванием «Маснави», в книге «Хулосат-ур-рух» прокомментировал весь «Маснави». Письменная копия этого произведения, состоящего из 6 томов, хранится под №№ 6309 и 6314 в отделе турецких рукописей библиотеки Стамбульского университета.

Одну из особенностей турецкой комментаторской школы составляют краткие изложения - талхисы и толкования «Маснави». Краткое изложение «Маснави» было начато Юсуфом Синачком [ум. в 1546 г.] и этому вопросу посвящен **второй раздел «Юсуф Синачок и краткое изложение и комментирование «Маснави» в Малой Азии»**. Юсуф Синачок из всех тетрадей «Маснави» отобрал 366 бейта и сгруппировал их с учетом тематики. Например, в разделах под названиями «О единении великодушных святых», «О жилищах сотворения человека», «О достоинствах покаяния», «О пользе плача» и т. д. в зависимости от их тематики автор размещает бейты из «Маснави». Несмотря на то, что один бейт взят из шестой тетради, а другой – из четвертой или пятой, читатель не ощущает, что эти бейты отобраны из разных тетрадей «Маснави». Например:

Зориву гиря кавй сармоаяст,

Раҳмати куллий кавитар дояест¹.
То нагирад абр кай хандад чаман,
То нагирад тифл, кай чӯшад лабан?²

*Рыдания и стенания суть большой капитал,
А всеохватывающая милость – самая сильная кормилица.
Пока не заплачет облако, разве засмеется лужайка?
Пока не заплачет ребёнок, разве польется [из груди] молоко?*

В то время как первый бейт в этом примере взят из второй тетради, а второй бейт – из пятой тетради «Маснави», между ними установлена прочная смысловая связь.

«Джазира-йи маснави» был опубликован в 1387 х. под редакцией и с примечаниями преподавателя Тегеранского университета имени алломы Таботабайи Не’матуллаха Иранзаде, затем в 2015 году и в Таджикистане³. Доктор Иранзаде подчеркивает, что «Юсуф Синачок в «Джазира-йи маснави» благодаря своему удивительному знанию «Маснави-йи ма’нави» смог прекрасно разместить рядом связанные между собой бейты из шести тетрадей. Эта работа сделана настолько умело и точно, что, кажется, Синачок знает наизусть весь «Маснави» Мавляна. «Джазира-йи маснави» представляется самостоятельным текстом, между частями которого переливаются связанность, созвучие и гармония...»⁴.

Произведение Синачока в последующем прославилось среди поклонников творчества Мавляна и послужило причиной возникновения многочисленных талхисов и комментариев⁵.

Как указывает Абдулбаки Гулпинорли, шейх дома Мавляви в Сирии – Илми дада Багдади [ум.в 1661г.] в 1571 г. написал первый комментарий под названием «Самахоти ламаоти бахрулма’нави бишархи «Джазират-ул-маснави».

Шейх обители Галата поэт Галиб [ум. в 1799 г.] написал свой комментарий под названием «Шархи «Джазира-йи маснави» на турецком языке, который был опубликован в 1996 г. в Арзруме благодаря усилиям Тургута Карабейя, Мухаммада Вонли-огли и Мухаммада Оталая.

¹ Балхи, Мавлави Джалалуддин. «Маснави-йи ма’нави». На основе списка из Кунийи переписанного в 677 г. лунной хиджри и сопоставления с редакцией и изданием Николсона / Под ред., с предисл. Кивамаддина Хуррамшахи. – Тегеран: Амири кабир, 1384.–1647 с. Дафтар 1/1951

² Там же, 5/1134

³ Синачок, Юсуф. «Джазира-йи маснави» // Журнал «Камоли Худжанди»: ГП «Научный центр Камоли Худжанди», № 2 [2], 2015. –С. 190-220

⁴ Синачок, Юсуф. «Джазира-йи маснави» / Примечания и комментарии Не’матуллаха Иранзаде. –Тегеран: Интишарати Илм ва дониш, 1387.–89 с. –С. 8

⁵ Гулпинорли, Абдулбоки. Мавлявия после Мавляна. Первое издание. Перевод Тавфика Субхони / Абдулбоки Гулпинорли.–Тегеран: Кайхон, 1366.–744 с. –С. 185

Другой турецкий комментатор Джури [1655г.], отобрав 40 бейтов из «Джазира-йи маснави», называет их «Шархи интихоб» [Комментарий избранного]. Он комментирует каждый выбранный им бейт в том же размере и с помощью пяти бейтов¹.

В третьем разделе четвертой главы анализируется «Гулшани тавхид» - стихотворный комментарий к «Маснави-йи ма’нави». Автор диссертации отмечает, что в Таджикистане жизнь и творчество Шахиди не становились объектом специального изучения, и некоторые исследователи ошибочно представили его одним из таджикских литераторов. Так, Амирбек Хабибов относит Шахиди к числу поэтов Каратегина XVI века, однако не упоминает об источнике своей информации. Амирбек Хабибов хоть и не приводит сведений о других сочинениях Шахиди, однако указывает на то, что он является автором маснави «Гулшани тавхид» и сообщает о многочисленных списках данного произведения².

Шахиди Ибрагим дада продолжил традицию отбора, талхиса – краткого изложения и комментирования бейтов «Маснави» в Малой Азии. Он отобрал из каждой тетради «Маснави» по 100 бейтов и в целом, из всех шести тетрадей 600 лучших бейтов, и, разъясняя каждый бейт пятью бейтами, добавил к ним в общей сложности три тысячи бейтов. Таким образом, появилось произведение, состоящее из 3600 бейтов, являющееся один из лучших стихотворных комментариев к «Маснави». «Гулшани тавхид» впервые был издан в Таджикистане в 2015 году.

Турецкий ученый Абдулбаки Гулпинорли при рассмотрении творчества Шахиди и определении уровня его владения персидским языком пришел к неприемлемым выводам. Он, наравне с тем, что считает Шахиди достигшим успеха в сочинении тюркских стихотворений, по поводу уровня его владения персидским языком пишет следующее: «К сожалению, язык у него слабый. На персидском, выученном по книге [так называемый книжный] лучше этого писать невозможно. Это сомнение появилось после прочтения его персидских стихотворений, созданных в подражание стихов Мавляна и других великих представителей мавлявия, и чтобы воздержаться от категоричного суждения, мы назвали это сомнением, но на наш взгляд, это сомнение соответствует истине»³. Для нас неясно, на каком основании этот ученый, справедливо считающийся одним из лучшим турецких мавлавиеведов, вынес столь неуместный приговор стихотворениям Шахиди. Однако разве тот, у кого «слабый язык» и недостаточное знание персидской поэзии, сможет столь глубокомысленно и красиво изложить нижеследующие бейты:

¹ Там же, стр.185

² Шохиди, Иброхим Муглави. «Гулшани тавхид» - стихотворный комментарий «Маснави-йи ма’нави». – Худжанд: Вектор Канд, 2015. – 352 с. – С. 12

³ Гулпинорли, Абдулбоки. Мавлявия после Мавляна. Первое издание. Перевод Тавфика Субхони / Абдулбоки Гулпинорли. – Тегеран: Кайхон, 1366.–744 с. – С. 294

Оби ҳайвон аст ин назми шариф,
Кош будӣ лоики ҳарфам хариф.
Аз ту мехоҳам, Худоё, ҳамдаме,
К-ӯ шавад ин сирҳоро маҳраме.
Пеши кӯрон чун барафрӯзам чароғ,
Чун бирезам қандро ман пеши зоғ?
Чун ба сафрой диҳам ҳалвои тар?
Беҳудаст алҳони хуш бо гӯши кар.
Оҳ, ку як ҳамнишини аҳли дард,
Дур бод аз маҷлиси ман хому сард¹.

*Этот священный стих – живая вода,
Если бы достойным был моих слов соперник.
Прошу у тебя, о, Бог, собеседника,
Чтоб доверить ему эти тайны.
Перед слепыми как мне зажечь свет,
Как я могу рассыпать сахар перед вороном?
Как отдать желчному человеку свежую халву?
Бесполезна приятная мелодия для глухого.
Ах, где сочувствующий собеседник,
Пусть будут вдали от моей беседы*

неискушенный и равнодушный.

Обратите внимание и на эти высокие строки:
Чашм агар ҳақбин набошад, кӯр бех,
Ёр агар ҳамдард набвад, дур бех².

*Если глаза не честные, лучше быть им слепыми,
Если друг не сочувствующий, лучше ему быть вдалеке.*

Некоторые бейты Шаҳиди до такой степени соединились с бейтами «Маснави», что в случае их прочтения по отдельности, думаешь, будто эти строки написаны одним и тем же человеком. Например:

Мавляна:

Дӯст дорад ёр ин ошуфтагӣ,
Кӯшиши беҳуда бех аз хуфтагӣ³.

¹ Шохиди, Иброҳим Муглави. «Гулшани тавҳид» - стихотворный комментарий «Маснави-йи ма'нави». – Худжанд: Вектор Канд, 2015. – 352 с. – С. 14

² Там же, стр. 148

³ Балхи, Мавлави Джалалуддин. «Маснави-йи ма'нави». На основе списка из Кунийи переписанного в 677 г. лунной хиджри и сопоставления с редакцией и изданием Николсона / Под ред., с предисл. Кивамаддина Хуррамшахи. – Тегеран: Амири кабир, 1384.–1647 с. Дафтар 1/1819

*Любит Друг такое смятение,
Усилие напрасное лучше сонливости.*

Шахиди:

Дўст дорад дўст охи зорро,
Нолаю зорй хуш ояд ёрро¹.

*Любит возлюбленный горько вздыхать,
Нравятся возлюбленному плач и рыданья.*

Мавляна:

Гар бигўям он чй дорам дар дарун,
Бас чигархо гардад андар хол хун².

*Если я расскажу, что храню в душе,
То много сердец в тот же миг обагрятся кровью.*

Шахиди:

Он чй ҳаст андар дилу чонам ниҳон,
Гар шудй пайдо, фано гаштй чахон³.

*То, что скрыто в моем сердце и в душе,
Если станет явным, то мир канет в вечность.*

Мавляна:

Мулки дунё танпарастонро ҳалол,
Мо ғуломи мулки ишқи безавол⁴.

*Мирские блага дозволены чревоугодникам,
Мы рабы страны вечной любви.*

Шахиди:

Мулки дунё танпарастонро макон,
Ошиқонро мулк ишқи човидон¹.

¹ Шохиди, Иброхим Муглави. «Гулшани тавхид» - стихотворный комментарий «Маснави-йи ма'нави». – Худжанд: Вектор Канд, 2015. – 352 с. – С. 185

² Балхи, Мавлави Джалалуддин. «Маснави-йи ма'нави». На основе списка из Кунийи переписанного в 677 г. лунной хиджри и сопоставления с редакцией и изданием Николсона / Под ред., с предисл. Кивамаддина Хуррамшахи. – Тегеран: Амири кабир, 1384.–1647 с. Дафтар 4/2769

³ Шохиди, Иброхим Муглави. «Гулшани тавхид» - стихотворный комментарий «Маснави-йи ма'нави». – Худжанд: Вектор Канд, 2015. – 352 с. – С. 151

⁴ Балхи, Мавлави Джалалуддин. «Маснави-йи ма'нави». На основе списка из Кунийи переписанного в 677 г. лунной хиджри и сопоставления с редакцией и изданием Николсона / Под ред., с предисл. Кивамаддина Хуррамшахи. – Тегеран: Амири кабир, 1384.–1647 с. Дафтар 6/4421

*Мирские блага место для чревоугодников,
Родина для влюбленных – вечная любовь.*

Таким образом, на основе рассмотрения темы данного раздела можно утверждать, что возрастающий интерес тюрок к поэзии Мавляна побудил турецких комментаторов осуществить перевод и комментарий «Маснави» на этом языке. Постепенно написание комментариев на турецком языке обретает все большее развитие. С уменьшением влияния персидского языка в Турции почти все известные комментарии к «Маснави» за последние два-три столетия были написаны на турецком языке. Среди многочисленных турецких комментариев [примерно 17] наиболее популярен комментарий Анкарави.

Турецкие комментарии по некоторым аспектам отличаются от персидских комментариев, написанных в Индии. Турецкие комментаторы уделяли меньше внимания толкованию отдельных трудных слов и выражений «Маснави». Так, турецкий комментатор Исмаил Анкарави, не обращаясь к разъяснению словарного значения слов, понятий, специальных выражений Мавляна, уделяет внимание лишь толкованию смысла бейтов. Индийские комментаторы, наоборот, начинают свой комментарий с толкования лексического значения слов, их происхождения, кроме того, на основе материалов достоверных словарей, составленных на территории Индии, показывают способ правильного произношения слов.

В Заключение подытоживаются результаты диссертационной работы:

1. Первым комментатором «Маснави» был сам Мавляна. Он разъясняет некоторые бейты «Маснави» в своих письмах, кроме того, можно обнаружить множество общих моментов в «Маснави» и других его произведениях, как «Сборник газелей Шамса», «Фихи мо фихи» и «Маджолиси саб'а», проливающих свет на часть трудных для понимания мест в «Маснави».

2. Написание комментариев к «Маснави-йи ма'нави» началось в XV веке в Вараруде, и первый комментарий принадлежит перу Камолуддина Хусайна Хорезми. Хусайн Хорезми сначала сочинил стихотворный комментарий под названием «Кунуз-ул-хакаик фи румуз-уд-дакаик» к «Маснави», затем написал «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» под влиянием взглядов Ибн Араби. От стихотворного комментария Хорезми остались лишь отдельные бейты, включенные в «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор».

3. После Хусайна Хорезми Мавляна Я'куб Чархи и Абдурахман Джами осуществили комментирование и толкование «Найнаме». Трактат Джами после «Кунуз-ул-ирфан» Хорезми – вторая книга, где «Маснави» поясняется в стихотворной форме. Комментарий Джами, хоть и является кратким, был использован многими последующими комментаторами, в особенности, теми,

¹ Шохиди, Иброхим Муглави. «Гулшани тавхид» - стихотворный комментарий «Маснави-йи ма'нави». – Худжанд: Вектор Канд, 2015. – 352с. – С. 230

кто интерпретировал «Маснави» с точки зрения Ибн Араби.

4. Жизнь и творчество Хусайна Хорезми не становились объектом специального исследования, и до сих пор существует множество неосвещенных моментов, связанных с его биографией и творчеством. Многие исследователи, в том числе, Мухаммадджавад Шариат с опорой на сведения Кадия Нуруллаха Шуштари смешивают личность комментатора «Маснави» Камолуддина Хорезми с поэтом и мистиком XVI века Камолуддином Хусайн ибн Ахмад ибн Ибрагимом Хорезми.

Точные сведения о Камолуддине Хорезми – комментаторе «Маснави-йи ма’нави» - содержатся в тазкире «Маджolis-ун-нафоис» Алишера Навои.

5. Стихотворения Камолуддина Хорезми хоть и были ошибочно приписаны знаменитому мистику IX века Мансуру Халладжу, их сопоставление со стихотворениями, приведенными в тексте «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор», доказывает, что их автором является один и тот же человек.

Рассмотрение стихотворений Камолуддина Хорезми показывает, что он обладал высоким поэтическим талантом, проявлял особый интерес к творчеству Хакани и подражал ему, был приверженцем суфизма и мистицизма.

6. «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор», являющийся первым комментарием к «Маснави», включает подробное предисловие, состоящее из десяти разделов [макалат]. В трех других томах произведения содержатся комментарии к первым трем тетрадям «Маснави».

7. В процессе комментирования Хорезми, обращаясь к арабской поэзии, в основном извлекает пользу из «Футухот-ул-маккия» и «Фусус-ул-хикам» Ибна Араби, «Шархи Кайсари» Довуда Кайсари, Дивана Халладжа, Дивана ибн Фариза, «Калилы и Димны» и т.п. В комментарии использованы примеры из творчества великих персидских поэтов – Джалалуддина Балхи, Хакани Шарвани, Носира Хусрава, Низами Ганджави, Шейха Атгара Нишапури, Фахруддина Ираки, Саади Ширази, Наджмуддина Кубро и др.

8. Хорезми был хорошо знаком с произведениями и учением Ибн Араби и его последователей, таких как Садруддин Кунави и Довуд Кайсари. Он считает сходство, прослеживаемое между высказываниями и взглядами Мавляна и Мухйиддином Ибн Араби, свидетельством влияния школы Ибн Араби на Мавляна и комментирует «Маснави» в свете учения этого мистика.

9. Важнейшей чертой, отличающей «Джавохир-ул-асрорва завохир-ул-анвор» от других комментариев, является то, что он написан в стиле рифмованной прозы - мусаджа⁷, изящным и плавным языком.

10. Рассмотрение комментария Камолуддина Хорезми выявляет, что изначально комментарий писался с целью изложить мысли в простой и доступной форме, т.е. комментаторы разъясняли тему в целом, и указывали лишь на общую мысль Мавляна. Камолуддин Хорезми интерпретирует и обобщает основные моменты сказаний и рассказов «Маснави». Однако в последующие столетия постепенно развивается принцип детального углубления в предмет и разъяснения всех подробностей «Маснави». В результате,

комментарии обогатились в плане содержания и формы, появились комментарии, более крупные по объему.

11. Индийская школа написания комментариев считается одной из плодотворнейших. Как отмечает таджикский литературовед Абдуманнон Насриддин, в этой стране, не ограничиваясь, подобно школе комментирования в Турции, интерпретацией и толкованием произведений одного-двух литераторов, были написаны комментарии и примечания к литературному наследию Санаи, Хакани, Мавляви, Атгара, Саади, Низами, Амира Хусрава, Авхади, Хафиза, Джамии, Котиби, Саиба, Насира Али, Зухури, Гани и десятков других литераторов. Поскольку большинство индийских комментаторов, как Абдулатиф Аббаси, Мир Нуруллах Ахрори, Афзал Аллахбади, Сироджуддин Алихон Орзу, Рой Тик Чанд Бахор, Мухаммад Гиясуддин Рампури и другие были также и авторами толковых словарей, их комментарии отличаются глубоким исследованием слов и выражений.

12. В Индии большинство комментариев к «Маснави» были написаны в XVI-XVIII вв., наиболее известные и авторитетные среди них принадлежат перу Абдулатифа Аббаси, Мира Нуруллаха Ахрори, Мухаммадризо Лахури, Ходжа Айюба Порсо, Валимухаммада Акбарабади и Бахрулулума Лакхнави.

Почти все значимые комментарии индийцев к «Маснави» написаны на персидском языке. На языках урду, индийском, пушту и пенджабском написаны лишь несколько малоценных комментариев. Все эти комментаторы были индийцами и жили в промежутке между XVI и XVIII веками в городах Лахоре, Мултани, Гуджарате и Акбарабаде.

13. Все индийские комментарии объединяет одно качество: они написаны с суфийских позиций Ибн Араби. Эти комментаторы широко использовали выдающиеся произведения Ибн Араби, как «Фусус-ул-хикам» и «Футухот-ул-Маккия».

14. Индийские комментаторы, хоть и писали на персидском, он не являлся их родным языком. Несмотря на это, они в своих комментариях не упоминают о хинди, переводят тексты с арабского на персидский язык, что демонстрирует степень их владения арабским и персидским языками. В индийских комментариях можно обнаружить названия десятков малых и крупных суфийских трактатов на арабском и персидском языках, словарей, художественно-литературных произведений, диванов персидско-таджикских и арабских литераторов, послуживших в качестве источников в процессе написания комментариев, а также имена знатоков литературы и комментаторов «Маснави».

15. Индийские комментаторы «Маснави» использовали копию, подготовленную Абдулатифом Аббаси, известную под названием «Нухаи носихаи маснавиёти сакима». Они проверяли подлинность бейтов используемых ими списков путем сравнения с «Нухаи носихаи маснавиёти сакима» и в определенных случаях указывали на присоединенные бейты.

16. Индийские комментаторы «Маснави» критически относятся к точке зрения друг друга, каждый считает свою точку зрения правильной и отрицает позицию предыдущего комментатора. Если часть комментаторов отрицает точку зрения своего коллеги посредством выражений «не пришел к здравому суждению», «не смог понять смысл», «не смог достичь цели», «пошел по пути, приводящему к сожалениям», «вызывает сожаление и не связан с предыдущими бейтами» и т.п., то другие обвиняют коллег в незнании, используя выражения «это абсурд», «это заблуждение».

17. Все индийские комментаторы для толкования первого бейта «Маснави» использовали «Найнаме» Абдурахмана Джами в качестве источника, что свидетельствует о широкой известности данного комментария на территории Индии.

18. Среди индийских комментариев наибольшее влияние на последующие комментарии оказал комментарий Валимухаммада Акбарабади. Английский исследователь Рейнольд Николсон и иранский ученый Бадеуззамон Фурузонфар неоднократно упоминают об этом комментаторе.

19. Несмотря на то, что Мавляна всю жизнь прожил в Малой Азии, ни одно из его сочинений не было создано на турецком языке. Также и первые комментарии, написанные на этой территории, были написаны на персидском языке. «Рисола Фаредуна Сипахсолора», «Манокиб-ул-орифин» Ахмада Афлаки, произведения старшего сына Мавляна – Султанвалада, считающиеся важнейшими источниками изучения жизни и творчества Мавляна, также написаны на персидском языке. Однако, начиная с XVII века и в последующем, по причине ослабления влияния персидского языка на этой территории, стали преобладать комментарии, написанные на турецком.

20. Первые комментарии к «Маснави» в Малой Азии появились в XVI столетии, хотя некоторые исследователи «Дакоик-ул-хакоик» Ахмада Руми [XV в.] считают своего рода комментарием к «Маснави». Муслихиддин Мустафа Эфенди, известный как Сурури, написал первый полный комментарий к «Маснави» на персидском языке.

21. Турецкие комментаторы не только занялись интерпретацией «Маснави», но и основали тенденцию краткого изложения [талхис] «Маснави». Ярким образцом краткого изложения «Маснави» является произведение «Джазира-йи маснави» Юсуфа Синачока, и этот прием в дальнейшем был распространен и развит.

22. Среди комментариев, появившихся в Малой Азии, «Гулшани тавхид» Ибрагима Шахиди Муглави написан в стихотворной форме. Если признать комментарий Шахиди единственным сохранившимся стихотворным комментарием «Маснави», это не будет ошибкой, ибо от стихотворного комментария Камолуддина Хорезми сохранились лишь разрозненные сведения и образцы бейтов, включенные в другой комментарий этого автора – «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор».

23. Наиболее полный и значимый комментарий к «Маснави» был написан

Исмаилом Анкарави в начале XVII в., который со времени своего появления и по сей день оказывает большое влияние на другие комментарии. Этот комментарий, считающийся наиболее подробным комментарием к «Маснави», привлекал внимание выдающихся ученых-мавлавиведов – Бадеуззамона Фурузонфара и Рейнольда Николсона.

24. Турецкие комментарии сыграли важную роль в распространении произведений персидско-таджикской литературы, в частности, «Маснави-йи ма’нави», в арабских странах. Согласно сведениям Рейнольда Николсона, в XIX веке член ордена мавлявия Шейх Юсуф ибн Ахмад написал комментарий под названием «Ал-манхадж-ул-кави ли туллоб-ул-маснави», которое, по утверждению Али Гузалюза является арабским переводом «Маснави». Несмотря на это, арабы не проявили к «Маснави» должного интереса.

25. Определение ответа на вопрос о том, «какой из комментариев «Маснави» считать лучшим?», задача не из легких, ибо каждый из них представляет ценность, которой не обладают другие. В этом смысле, все комментарии могут способствовать восприятию «Маснави». Существует множество комментариев, которые до сих пор остаются неизученными и ждут своих исследователей и издателей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

I. В периодических изданиях, включенных в перечень, рекомендуемый ВАК Российской Федерации и ВАК Республики Таджикистан

- [1-А]. Келдиёров Т. С. Критический взгляд на мистический комментарий // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, 2011, № 4[28]. – С. 252-265 [на тадж. языке].
- [2-А]. Келдиёров Т. С. «Гулшани тавхид» – стихотворный комментарий к «Маснави» Мавляна // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, 2012, № 1[29]. – С.12-20 [на тадж. языке].
- [3-А]. Келдиёров Т. С. Методы толкования рассказов и преданий в «Асрор-ул-гуюб» Ходжы Айюба Порсо // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2012, №4/4 [91]. – С. 269-273 [на тадж. языке].
- [4-А]. Келдиёров Т. С. Камолуддин Хусайн Хорезми – первый комментатор «Маснави ма’нави» Мавляна Джалаладдина Руми // Вестник ТГУПБП. Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – Худжанд, 2013, № 1, [53]. – С. 230-236 [на тадж. языке].

- [5-А]. Келдиёров Т. С. Некоторые соображения о комментарии Валимухаммада Акбарободи на «Маснави ма'нави» Руми // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, 2013, № 1[34]. – С. 30-41 [на тадж. языке].
- [6-А]. Келдиёров Т. С. Критические замечания в «Асрор-ул-гууб» Ходжи Айюба Порсо // Учёные записки Худжандского государственного университета. – Худжанд: Нури маърифат, 2013, № 3[36]. – С.3-11 [на тадж. языке].
- [7-А]. Келдиёров Т. С. Особенности и достоинства комментария «Мукошифоти разави» Мухаммадризо Лохури// Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2013, №4/4 [116]. – С. 173-181[на тадж. языке].
- [8-А]. Келдиёров Т. С. О религиозном течении Камаладдина Хусайна Хорезми // Вестник ТГУПБП Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – Худжанд: Нури маърифат, 2014, № 1, [57]. – С. 288-293 [на тадж. языке].
- [9-А]. Келдиёров Т. С. О поэтическом стиле Камоладдина Хусайна Хорезми // Вестник Таджикского педагогического государственного университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2014, № 1, [56]. – С. 284-300 [на тадж. языке].
- [10-А]. Келдиёров Т. С. Принципы внутреннего толкования в «Джавохир-ул-асрор» Камаладдина Хорезми // Вестник Таджикского педагогического государственного университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2014, № 1, [56-2]. – С. 299-303 [на тадж. языке].
- [11-А]. Келдиёров Т. С. Принципы презентации сказаний в «Джавохир-ул-асрор» Хусайна Хорезми // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, 2014, № 1[38]. – С.53-61 [на тадж. яз].
- [12-А]. Келдиёров Т. С. Преемственность Камаладдин Хорезми как преемник творчества Хакани Шарвани // Вестник ТГУПБП. Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – Худжанд, 2014, № 4, [60]. – С. 203-209 [на тадж. языке].
- [13-А]. Келдиёров Т. С. Влияние «Тязкирет-ул-авлия» Аттара Нишапури на «Джавохир-ул-асрор» Камолуддин Хорезми // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова.– Худжанд: Нури маърифат, №2, 2015. – стр. 63-70 [на тадж. языке].
- [14-А]. Келдиёров Т. С. Написание комментариев к «Маснави-йи ма'нави» в Мовареннахре и Хоросане // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, № 2[43], 2015. –С. 63-70 [на тадж. языке].
- [15-А]. Султонзода Т.С. Язык и стиль выражения в комментарии «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» //Учёные записки Худжандского

- государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, 2017, № 2 [51]. – С. 105-110 [на тадж. языке].
- [16-А]. Султонзода Т.С. Связь макалатов предисловия «Джавахир-ул-асрор» с «Маснави-йи ма’нави»// Учёные записки Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, 4[57], 2018. - С. 99-104 [на тадж. языке].

II. Другие труды:

а) Монографии:

- [17-А]. Султони Т. Крепость Хушрабо. Комментарий к поэме «Дизи Зотуссувар» из шестого дафтара «Маснави-йи ма’нави» Мавлоно Джалалуддина Руми. / Т. Султони.- Худжанд: Ношир, 2011.-144 с. [на тадж. языке].
- [18-А]. Султони Т. Комментарии к «Маснави-йи ма’нави» / Т. Султони.– Худжанд: Нури маърифат, 2019.–288 с. [на тадж. языке].
- [19-А]. Султони Т. Камолуддин Хусайн Хоразми и его «Джавохир-ул-асрор». / Т. Султони.–Худжанд: Нури маърифат, 2019.–286 с. [на тадж. языке].

б) Статьи:

- [20-А]. Келдиёров Т.С. Взгляд на жизнь и творчество Бахрулулума (вместе с комментарием бейтов «Найнома» из комментарии Бахрулулума) // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, №3 [19], 2009. – С.148–174 [на тадж. языке].
- [21-А]. Султони Т. Каким должно быть новое издание «Маснави-йи ма’нави» // АС. – 26 май 2011 [на тадж. языке].
- [22-А]. Султони Т. Стиль изложения и языковые обороты в «Маснави-йи ма’нави» // Хучанд: Паёми Суғд, №5, 2012. - С.75-81 [на тадж. языке].
- [23-А]. Султони Т. Шайх Абдулатиф Аббоси – комментатор «Маснави»-Мавляна Джалалуддина Руми. [В книге «Тухфаи ахбоб»]. -Худжанд: Ношир. - 2012. – С. 134-139 [на тадж. языке].
- [24-А]. Султони Т. По пути познания Мавляна Джалалуддина Руми / Дунёи китоб, № 4-5, март-апрел 2013 [на тадж. языке].
- [25-А]. Султони Т. Валимухаммад Акбарободи – комментатор «Маснави-йи ма’нави» Мавляна Джалолуддина Руми. [В книге «Анвори хирад»].- Худжанд: Меъродж. -2013. -С. 95-100 [на тадж. языке].
- [26-А]. Султони Т. Влияние «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Камолуддина Хусайна Хорезми на «Нафахот-ал-унс» Мавляна Джами. Материалы международной конференции «Место Мавлоно Абдурахмона Джами в диалоге культур»[3-4 ноября 2014 г.].–Худжанд:Нури маърифат, 2014.–516 с. [на тадж. языке].

- [27-A]. Султони Т. Источники комментариев «Мукошифоти разави» Мухаммадризо Лохури. [В книге «Робитаҳои адаби ва фарҳанги Шарк». Сборник статей посвященных 50-летию д.ф.н., профессора Умеды Гаффаровой].-Худжанд: Ношир, 2014.-С. 234-241[на тадж. языке].
- [28-A]. Султони Т. Взгляд на жизнь и творчество Ходжи Абулвафо Хорезми // Худжанд: Журнал «Камол Худжанди».- 2015.-№1.-С. 87–101[на тадж. языке].
- [29-A]. Султони Т. Значение предисловия комментария «Джавохир–ул–асрор ва завохир–ул–анвор» Хусайна Хорезми в познании «Маснави-йи ма’нави» // Журнал «Камол Худжанди».- 2015.-№2.-С.59–73 [на тадж. языке].
- [30-A]. Султони Т. Несколько слов об Ибрагиме Шохиди Муглави [В книге «Гулшани тавҳид» [комментарий отдельных бейтов «Маснави-йи ма’нави»]. – Конибодом: Вектор-Канд.-2015.-С.3-32 [на тадж. языке].
- [31-A]. Султони Т. Несколько слов о «Рисолаи Сипахсолор» и его авторе [В книге «Рисолаи Сипахсолор» [старейший источник познания Мавлоно Джалолуддина Руми]. – Худжанд: Хуросон.-2015.-С.3-19 [на тадж. языке].
- [32-A]. Султони Т. «Асрор-ул-гууб» и принципы толкования комментатора // Журнал «Камол Худжанди». -2015, № 3[3].-С. 92-100 [на тадж. языке].
- [33-A]. Султони Т. Комментарии «Маснави ма’нави» в Малой Азии // Журнал «Камол Худжанди». -2015, № 4[4]. –С. 45-53 [на тадж. языке].
- [34-A]. Султони Т. Духовная связь Шайха Камола Худжанди с Мавлоно Джалалуддина Руми. Материалы международной конференции «Камол Худжанди: развитие литературоведения и литературных связей». - Худжанд: Ношир, 2016.-С. 365-370 [на тадж. языке].
- [35-A]. Султони Т. Литературоведческий экскурс по комментариям «Маснави-йи ма’нави»-и Мавляна Джалалуддина Руми. // Ганджи сухан.-2016.-№1[1]. –С. 90-97 [на тадж. языке].
- [36-A]. Султони Т. Красоты весны в «Маснави-йи ма’нави» Мавляна Джалалуддина Руми. В книге «Наврузномаи Сугд». - Худжанд: Ношир, 2016.-С. 15-24 [на тадж. языке].
- [37-A]. Султони Т. Обзор списков комментариев «Маснави» Мавляна Джалалуддина Руми в библиотеках Узбекистана [Тезисы статей международной конференции Анджуман развития персидского языка и литературы] –Тегеран: Университет Аллома Табатабои, 15–17 шахривар 1391 хиджри. – С. 581[на тадж. языке].
- [38-A]. Султони Т. «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Камолуддина Хусайна Хорезми и его значение в изучении жизни и творчества Ходжа Абулвафо Хорезми // Проблемы теории и истории таджикской литературы. Сборник тезисов республиканской конференции посвященной 80-летию Деятели науки и техники РТ профессора Худои Шарифова. –Душанбе: Сино, 2017. -326 с. [на тадж. языке].
- [39-A]. Султонзода Т. Известия Алишери Навои о Камолуддине Хусайна Хорезми – первого комментатора «Маснави ма’нави» [Сборник тезисов

статей международной конференции «Востоковедение, история и персидская литература». –Индия: Университет Алигарх, 3- марта 2017 г. – С. 12 [на перс. языке].

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

кори диссертатсионии Султонзода Точибой Султонӣ дар мавзӯи «Камолуддин Ҳусайни Хоразмӣ ва суннатҳои шарҳнависӣ бар «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Чалолуддини Балхӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илми доктори илмҳои филология аз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик пешниҳод гардидааст.

Диссертатсияи докторӣ ба омӯзиш, баррасӣ, таҳқиқ ва муайян кардани арзишу мақоми шарҳҳои «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Чалолуддини Балхӣ бахшида шудааст. Вобаста ба ин, заминаҳои пайдоиш ва ба вучуд омадани шарҳҳои «Маснаӣ», аввалин шарҳҳо ва мактабҳои шарҳнигорӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, дар асоси сарчашмаҳои илмӣ бори аввал шахсияти нахустин шореҳи «Маснаӣ» - Камолуддини Ҳусайни Хоразмӣ муаррифӣ ва ихтилофи назарҳое, ки дар байни аҳли таҳқиқ мавҷуд буданд, рафъ гардидаанд.

Ҳадафи аслии таҳқиқот, пеш аз ҳама, муаррифии шарҳҳои асримиёнагии «Маснавии маънавӣ» аз рӯи ҷуғрофиёи интишор, муаррифии аввалин шореҳон ва нахустин мактабҳои шарҳнигорӣ бар «Маснавии маънавӣ», заминаҳои ба вучуд омадани мактабҳои шарҳнигорӣ бар «Маснавии маънавӣ», арзиши шарҳҳо дар шиноخت ва маърифати рамзҳои «Маснавии маънавӣ», арзиш ва қимати аввалин шарҳи «Маснаӣ» – «Чавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор», шарҳҳои ҳиндӣ ва туркии «Маснаӣ», баррасии махсусиятҳои забонӣ ва сабкии шарҳҳо, роҳу усули шарҳнигорӣ, сарчашма ва заминаҳои фикрии шореҳони «Маснавии маънавӣ» мебошад.

Таъкид мегардад, ки мактаби шарҳнигорӣ бар «Маснавии маънавӣ» дар садаи понздаҳуми мелодӣ дар Мовароуннаҳр ба вучуд омада, сипас дар Эрон, Туркия ва Ҳиндустон ривож ёфтааст. Дар ин муддат роҷеъ ба «Маснавии маънавӣ» беш аз сад шарҳ ба забони форсӣ ва даҳҳо тарҷумаву тафсири ба забонҳои туркӣ, урду, пашту, панҷобӣ, синдӣ, олмонӣ, англисӣ, арабӣ навишта шудаанд. Муаллиф дар асоси омӯхтани нусхаҳои хаттию чопии шарҳҳои маъруфи «Маснавии маънавӣ», аз ҷумла шарҳҳои «Чавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-и Камолуддини Хоразмӣ, «Муқошифоти разавӣ»-и Муҳаммадризои Лоҳурӣ, «Асрор-ул-ғуҷоб»-и Ҳоҷа Айюби Порсо, «Маҳзан-ул-асрор»-и Валимуҳаммади Акбарободӣ, «Футӯҳоти маънавӣ»-и Абдулалӣ Баҳрулулуми Лақҳнавӣ, «Шарҳи кабири Анқаравӣ»-и Исмоили Анқаравӣ, «Гулшани тавҳид»-и Шохидии Муғлавӣ ва ғ., ки дар Эрон, Ҳиндустон, Покистон ва Туркия таълиф гардидаанд, кӯшиш намудааст, ки арзишҳои аслии шарҳҳо, роҳу усули шарҳнависӣ ва мақоми шурӯҳи «Маснаӣ»-ро муайян намояд.

Муаллиф шарҳхоро аз лиҳози забон, ҳаҷму муҳтаво, анвоъ ва арзиши онон дастабандӣ карда, роҷеъ ба шарҳҳои форсӣ, ҳиндӣ, туркӣ, арабӣ, англисӣ олмонӣ ва шарҳҳое, ки бо забонҳои дигари ҳиндӣ таълиф гардидаанд, маълумоти муфид додааст.

Дар маҷмӯъ, дар диссертатсия раванди шарҳнигорӣ бар «Маснави маънавӣ» баррасӣ гардида, барои пур кардани холигоҳи адабиёти тоҷик вобаста ба шарҳнигорӣ бар «Маснави маънавӣ» судманд мебошад.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Султонзода Тоджибоя Султони на тему «Камолуддин Хусайн Хорезми и традиции написания комментариев к «Маснави-йи ма’нави» Мавляна Джалалуддина Балхи» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература

Докторская диссертация посвящена исследованию и рассмотрению комментариев к «Маснави-йи ма’нави» Мавляна Джалалуддина Балхи, выявлению их роли и места в восприятии и изучении данного произведения. В связи с этим, раскрываются предпосылки появления первых комментариев и особенности формирования и развития школ комментирования. На основе изучения научных источников впервые представлена личность первого комментатора «Маснави» - Камолуддина Хусайна Хорезми, и тем самым устранены противоречия во взглядах ученых относительно его личности и биографии.

Цель и задачи диссертационного исследования – изучить и представить средневековые комментарии «Маснави-йи ма’нави» по диапазону их распространения, дать характеристику первых комментаторов и определить предпосылки возникновения школ комментирования «Маснави-йи ма’нави», раскрыть значимость и роль «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор», а также индийских и турецких комментариев в формировании и развитии традиции комментирования «Маснави-йи ма’нави», рассмотреть лингвостилистические особенности комментариев, а также принципы и методы комментирования, определить источники, использованные комментаторами.

Подчеркивается, что школа комментирования «Маснави-йи ма’нави» возникла в XV веке в Мовареннахре и затем распространилась в Иране, Турции и Индии. За всю историю существования данной традиции были написаны более ста комментариев на персидском языке и появились десятки переводов и толкований на турецком, урду, пушту, пенджабском, немецком, английском и арабском языках.

Автор диссертации на основе изучения и анализа списков и авторитетных изданий комментариев к «Маснави-йи ма’нави», написанных в Иране, Индии, Пакистане и Турции - «Джавохир-ул-асрор ва завохир-ул-анвор» Камолуддина Хорезми, «Мукошифоти разави» Мухаммадризо Лахури, «Асрор-ул-гуюб» Ходжа Айюба Порсо, «Махзан-ул-асрор» Валимухаммада Назира Акбарабади, «Футухоти ма’нави» Абдулали Бахрулулума Лакхнави, «Шархи кабири Анкарави» Русухиддина Исмаила Анкарави, «Гулшани тавхид» Шахида Муглави и др. - осуществляет характеристику комментариев, выявляет

принципы и методы комментирования, определяет роль и место комментариев в восприятии и понимании мыслей и воззрений Мавляна.

Диссертант, классифицируя комментарии в плане языка, объема и содержания, определяет их разновидности, также предоставляет полезные сведения о персидских, индийских, турецких, арабских, английских и немецких комментариях.

В целом, в диссертационной работе исследованы предпосылки генезиса, развития и распространения традиции написания комментариев к «Маснави-йи ма'нави», раскрыты факторы, способствующие возникновению традиции написания комментариев к «Маснави-йи ма'нави» в Мовареннахре, и представлена личность первого комментатора «Маснави-йи ма'нави» - Камолуддина Хорезми, определены роль и место «Джавохир-ул-асроп ва завохир-ул-анвор» в формировании принципов написания комментариев к «Маснави, проанализированы приемы и методы комментирования, характерные для школ комментирования «Маснави-йи ма'нави».

Выводы диссертации отражают важнейшие результаты научных изысканий автора и в перспективе могут способствовать дальнейшим научным разработкам в направлении исследования комментариев.

ABSTRACT

Doctor of Philology Degree work of Sultonzoda Tojiboy Sultoni on the topic «Kamoluddin Husayn Khorezmi and the tradition of writing commentaries on «Mesnevi Ma'navi» of Maulana Jalaluddin Balkhi», the specialty 10.01.01 - Tajik Literature

The Doctoral dissertation studies, reviews, analyses and identifies the value and place of commentaries on Maulana Jalaluddin Balkhi's «Mesnevi Ma'navi». Accordingly, the prerequisites of writing commentaries on «Mesnevi», the first commentaries and the development of commentary schools are revealed. Based on research sources, the personality of the first commentator of «Mesnevi», Kamoluddin Husayn Khorezmi, is introduced for the first time on one hand, and the contradictions of scholars' views on his personality and biography are settled on the other hand.

The primary purpose of the research is to introduce medieval commentaries on «Mesnevi Ma'navi» as to their region of publication, to show the first commentators, the first commentary schools on «Mesnevi Ma'navi», the prerequisites of establishment of commentary schools on «Mesnevi Ma'navi», the value of commentaries for understanding and comprehension of figurative meanings of «Mesnevi Ma'navi», the value and significance of the first commentary on «Mesnevi Ma'navi», the significance and role of «Javahir-ul-asrarva zavahir-ul- anvar» and the Indian and Turkish commentaries on «Mesnevi», and to review linguistic and stylistic features of the commentaries, the principles and methods of writing commentaries, the intellectual sources and principles used by commentators.

It is emphasized that the first commentary schools on «Mesnevi Ma'navi» were established in Movarennahr in the 15th century, and later they were developed in Iran, Turkey and India. Since this period, more than one hundred commentaries in Persian, and tens of translations and interpretations in Turkish, Urdu, Pashto, Punjabi, Sindi, German, English and Arabic had been written.

The thesis identifies the original values of commentaries, the principles and methods of writing commentaries, the role and significance of commentaries for understanding of «Mesnevi» based on the study and analysis of manuscripts and printed versions of the recognized commentaries on «Mesnevi Ma'navi», like the commentaries «Javahir-ul-asrarva zavahir-ul- anvar» by Kamoluddin Khorezmi, «Mukashifati Razavi» by Muhammadrizo Lakhuri, «Asrar-ul-Ghuyub» by Khodja Ayub Parsa, «Makhzan-ul-Asrar» by Valimuhammad Akbarobodi, «Futuhati Ma'navi» by Abdulali Bahrululum Lakhnavi, «Sharhi kabiri Ankaravi» by Ismail Ankaravi, «Gulshani Tawhid» by Shahidi Muglavi etc published in Iran, India, Pakistan and Turkey.

The paper classifies the commentaries by their language features, scope and content, types and values, and gives significant information about the commentaries written in Persian, Indian, Turkish, Arabic, English, German, and some other Indian languages.

Generally, the dissertation work studies the origins, the development and spread of the tradition of writing commentaries on «Mesnevi Ma'navi», investigates the factors contributing to the tradition of writing commentaries on «Mesnevi Ma'navi» in Movarennahr, reveals the personality of the first commentator of «Mesnevi 'Ma'navi», Kamoluddin Khorezmi, identifies the role and place of «Javahir-ul-asrarva zavahir-ul- anvar» in creating the principles of writing commentaries on «Mesnevi Ma'navi», analyzes the approaches and methods of writing commentaries related to the commentary schools on «Mesnevi Ma'navi».

The findings of the thesis reflect the most important outcomes of the research and will contribute to further research developments in terms of commentary studies in future.

Ҳуруфи Times New Roman. Чопи рақамӣ. Ҷ.ш.ч. 6,75

Дар парки технологи ДДҲБСТ чоп шудааст.
735700, ш. Хучанд, маҳаллаи 17-ум, бинои таълимии 1.
Супориши № 25. Адади нашр 100 нусха.